

Монастирський вісник

№ 3 [27]
МАРТ
2016

Милосердия
двери

С необыкновенной силой русские святые иноски настаивают на милостыне и благотворительности как условии духовного процветания своих обителей: «Страннолюбия не забывайте». И, безусловно, служение миру святого и его монастыря не ограничивалось только лишь смягчением экономических язв и телесных недугов. Мир притекает к святому и святым обителям в жажде очищения, чтобы приобщиться хотя бы на время к созерцанию духовной красоты Т. Редотов «Святые Древней Руси»

[4] Событие

В РАМКАХ XXIV Международных Рождественских образовательных чтений состоялась конференция «ДРЕВНИЕ МОНАШЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ»

[6] Исторический ракурс

Молитва и/или СЛУЖЕНИЕ БЛИЖНЕМУ?

Уединенная молитва и деятельность помочь ближнему: есть ли точки соприкосновения?

Непрестанная молитва – главное в иноческом служении миру, и, согласно основоположникам монашества, иночество считается наиболее удобным путем для достижения высшей, возможной уже на земле, святости. Многочисленные паломники издавна притекают в монастыри, стремясь прикоснуться к этой святыне, в надежде получить духовную поддержку. Однако в житиях многих затворников помимо молитвы зафиксированы и примеры реальной помощи мирянам. О монастырской благотворительности в России и разных взглядах на общественное служение обителей – в обзоре «МВ»

| Елена Гувакова

[16] Мнение

«ДОЛГОЕ ВРЕМЯ В РОССИИ НЕ БЫЛО РАЗВИТОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ И, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, БОЛЬШУЮ РОЛЬ В ПОМОЩИ БЕДНЫМ, БОЛЬНЫМ, ОВЕЗДОЛЕННЫМ, СИРОТАМ ИГРАЛИ МОНАСТЫРИ. СЕЙЧАС ЭТУ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОВОЛЬНО УСПЕШНО РЕАЛИЗУЕТ ГОСУДАРСТВО. ЦЕРКОВЬ ПРИЗВАНА ВНЕСТИ В ОБЩЕСТВО ДУХ ЛЮБВИ И МИЛОСЕРДИЯ, А НЕ ДУБЛИРОВАТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, К ТОМУ ЖЕ МЫ ПОНИМАЕМ, ЧТО НЕ МОЖЕМ СРАВНИТЬСЯ С ГОСУДАРСТВОМ ПО ОБЪЕМУ ПОМОЩИ». О монастырской благотворительности рассуждает Председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон (Шатов)

[18] Опыт

МОНАСТЫРСКАЯ БОГАДЕЛЬНЯ

КАЗАНСКАЯ АМВРОСИЕВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ В СЕЛЕ ШАМОРДИНО БЫЛА ВОЗРОЖДЕНА В 1990 ГОДУ. ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ В ОБИТЕЛИ ВОССТАНОВILI БОГАДЕЛЬНЮ, В ОСНОВНОМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И БОЛЬНЫХ МОНАХИНЬ – КАК ТРАДИЦИОННОЕ ДЛЯ ШАМОРДИНСКОГО МОНАСТЫРЯ СЛУЖЕНИЕ. ОПЫТОМ УСТРОЕНИЯ МОНАСТЫРСКОЙ БОГАДЕЛЬНИ ДЕЛИТСЯ НАСТОЯТЕЛЬНИЦА КАЗАНСКОЙ АМВРОСИЕВСКОЙ ПУСТЫНИ ИГУМЕНИЯ СЕРГИЯ (ЩЕРБАКОВА)

[22] Духовная география

МАРФО-МАРИИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ ДОБРА

Монастыри России во многом похожи. Но есть монастырь, о котором можно сказать, что он – особенный. В его уставе так и записано: «монастырь с особым укладом». В Марфо-Мариинской обители милосердия на Большой Ордынке в Москве стремятся соединить высокий жребий праведных жен-мироносиц: Марии, избравшей созерцательный молитвенный подвиг, и Марфы, служившей Господу через ближнего

| Нина Ставицкая

[42] Интервью

Игумения Елизавета (Позднякова):

«МОНАШЕСТВО – ЭТО БОЛЬШОЙ «БУКЕТ» ИЗ РАЗНЫХ «ЦВЕТОВ», ГДЕ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК-«ЦВЕТОК» ПО-СВОЕМУ СТРЕМИТСЯ К БогУ»

О том, что монахами могут быть совершенно разные по складу люди, о путях в монашество, трудностях игуменства, а также чем жизнь в Марфо-Мариинской обители милосердия отличается от будней других монастырей, «МВ» беседует с настоятельницей обители игуменьей Елизаветой (Поздняковой)

| Петр Селинов

[54] Войн Христов

БЕЛЫЙ АНГЕЛ

Милосердие было главной темой в жизни основательницы Марфо-Мариинской обители преподобно-мученицы Елизаветы Федоровны Романовой. Великая княгиня являлась наиболее заметной фигурой в кругу российских благотворителей и меценатов. Но куда более действенной силой в спасении страждущих было сострадательное сердце святой матушки. Даже в часы мученической кончины она до последнего вздоха была верна делу милосердия, которое считала высшим из добродетелей: тяжело раненная сама, в полном мраке шахты Елизавета Федоровна сумела перевязать голову покалеченного князя Иоанна своим апостольником

| Марина Кирова

[64] Путеводитель

МАРФО-МАРИИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ МИЛОСЕРДИЯ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

[68] Сестричество

ЛЮБИТЬ ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ

В неусыпных трудах на ниве социального служения и помощи ближним от столичной Марфо-Мариинской обители милосердия не отстает созданный по ее образцу одноименный женский монастырь в Белгороде

| Июнкия Татиана (Соколова)

[82] Книжная полка/ Закладка

Скажи, мать

В 1998 году о схимонахине Гавриилии (Папаянни) издала книгу небольшая Свято-Покровская монашеская община в Греции. Труд «Подвиг любви» появился по благословению отцов Святой Горы Афон. На страницах книги читатель знакомится с удивительным проявлением православного духа в лице схимонахини Гавриилии, нашей современницы, узнает ее путь во Христе, мудрые советы и высказывания

| Елена Владимирова

[74] Глубоко личное

ДАЛЕКИЕ БЛИЗКИЕ

История непростых взаимоотношений родителей и их детей, выбравших монашеский путь, – в рассказе насельницы одного женского монастыря

| Июнкия Татиана (Соколова)

[90] Отцы Церкви

Святитель Павлин Милостивый: МИЛОСЕРДНЫЙ БЕЗ ГРАНИЦ

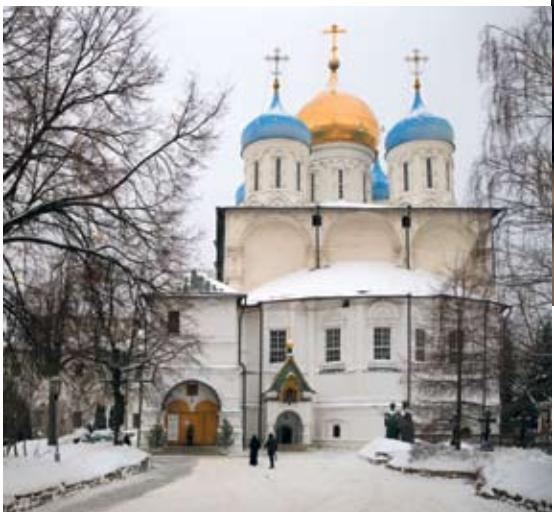
Он понимал Евангелие буквально, раздавал все, совершенно не думая о завтрашнем дне. Подвиги монашеской аскезы и милосердия сочетались в жизни святого Павлина абсолютно естественно, как у всех древних монахов

| Анастасия Михалос

[78] Голоса времени

МИЛОСТИВОЕ СЕРДЦЕ

Схимонахиня Гавриилия (Папаянни) – известный греческий монахиня, автор многих книг и статей о монашестве, духовном служении и милосердии. Ее книга «Милостивое сердце» – это история о том, как она стала монахиней и о том, как ее монашество изменило ее жизнь. В книге рассказывается о ее жизни в монастыре, о ее духовном пути, о ее служении и о ее милосердии. Книга содержит множество цитат из Евангелия и других священных текстов, а также множество фотографий и иллюстраций.

Конференция «Древние монашеские традиции в условиях современности»

В рамках XXIV Международных Рождественских образовательных чтений (26-27 января 2016) года в Новоспасском ставропигиальном мужском монастыре Москвы состоялись заседания направления «Древние монашеские традиции в условиях современности».

Всего за два дня работы форума зарегистрированы 288 участников, в том числе 15 архиереев, 99 архимандритов и игуменов, 68 игумений, а также насельники и насельницы монастырей и миряне.

Среди участников и докладчиков были гости со Святой Горы Афон, из зарубежных стран (Германии, Грузии, Греции), представляющие Русскую Православную Церковь Заграницей и братские Поместные Церкви – Грузинскую и Элладскую.

На пленарном заседании и на секции «Духовная жизнь в современном монастыре» в первый день было представлено 7 докладов; во второй день во время заседаний круглых столов «Использование современных технологий в монастырях» и «Общежительный монастырь: как обеспечить необходимые потребности братии» состоялись дискуссии по особенно актуальным практическим вопросам монастырской жизни.

В рамках направления также была организована выставка-презентация монастырских рукоделий, мастерских и производств, где своими трудами поделились 32 мужских и женских монастыря разных епархий.

Центральной темой собрания стало обретение Царствия Небесного, что является основным содержанием монашеской жизни. Несмотря на возвышенность темы, все до-

клады носили практический характер. На основании 2000-летнего опыта Церкви был указан деятельный путь к стяжанию Царствия Божия, которым шли все святые и который с древних времен остается неизменным по своей сути.

Объединяя выводы докладов, можно отметить основные положения. Главное направление монашеской жизни – это стяжение Духа Святого через очищение сердца от страстей и обучение добродетелям, что приводит, с одной стороны, к внутреннему единению человека с Богом, а с другой – к любви и единению друг с другом.

Монашеские обители призваны быть живыми свидетельствами Царствия Божия на земле, где духовно преображается не только каждый в отдельности насельник, но иными становятся и взаимоотношения между людьми, что оказывается возможным, когда внутренний подвиг сопряжен с делами любви.

Непреходящее значение имеет личный пример игумена, являющегося для своего братства духовным отцом. Его основная роль состоит в том, чтобы помочь братии достичь освящения и всецелого посвящения себя Богу. Добровольное, свободное послушание братии игумену – одно из главных условий созидания Царствия Божия в братстве. При этом сам игумен должен иметь опыт жизни в послушании и аскезе, смирении и безмолвии, чтобы он обрел, прежде всего, дух мирный в самом себе, тогда он способен и другим передать его.

Большое значение в монашеском делании – созидании Царствия Божия – имеет жизнь по монастырскому уставу. И в наши дни следование уставу, основанному на древних правилах, позволяет иночествующим ощутить себя в особой атмосфере, где все упорядочено и направлено на созидание правильного духовного устройства. То, к чему стремится душа, призванная Господом, – соединиться с Ним через мо-

литву и покаяние, — достигается благодаря жизни по уставу монастыря.

Послушание — это основная монашеская добродетель, ее фундаментальным выражением является откровение помыслов. Полная откровенность перед духовным отцом — один из главных подвигов, с помощью которого монах разрушает «медную стену» — своеование, отделяющее его от Бога. Благодаря этому Таинству монах опытно познает, что его субъективные мнения и суждения могут отделять его от игумена и братии. Через откровение помыслов и чистую исповедь монах становится единственным с Богом и входит в духовное единение со всем братством.

Важными составляющими монастырской жизни являются молитва, взаимоотношения между братиями, труд и устранимость от мира. Особое значение в жизни монаха имеет келейная молитва как средоточие его духовного подвига в предстоянии перед Богом. Для того чтобы братия могла больше предаваться уединенной молитве, благоприятным условием является наличие в обители, там, где это возможно, внутренней, братской территории, а также создание уединенных скитов и подворий.

Применение современных технологий в монастырях возможно в той мере, в какой они содействуют основной цели — единению с Богом и единству братства. Технологии должны использоваться в пределах соблюдения монастырского устава с сохранением монашеских обетов и молитвы.

Так, в монашеских кельях не должно быть техники, отвлекающей насельников

от внутреннего делания; телефоном и интернетом монашествующие могут пользоваться только по благословению, очень умеренно и только для исполнения послушания, чтобы не иметь излишнего общения с миром, от которого они отреклись ради Царствия Небесного.

Важно воспитывать в братстве дух отречения от мира, поскольку одни внешние запреты неэффективны, если братия не имеют на то внутреннего производства.

Для созидания правильного духа в монастыре очень важно, чтобы обитель и, прежде всего, игумен, заботились о нуждах каждого насельника, помогая братии в полной мере исполнить обет нестяжания и обрести внутреннюю беспечительность, необходимую для молитвы.

С другой стороны, развитие монастырских производств и рукоделий при устроении духовной жизни в русле святоотеческих традиций может способствовать как внешнему, так и внутреннему преуспению обители.

Подводя итоги, участники форума выразили сердечную благодарность Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу за Первосвященское благословение на работу данного направления, отеческую заботу о монастырях и мудрые, исполненные любви советы и наставления, в которых Предстоятель Русской Церкви неоднократно подчеркивает, что «главной задачей для монаха является внутреннее самосозерцание, постоянное испытание своего ума и своей совести, постоянная работа над своими мыслями, над своими желаниями, над своими деяниями».

Участники Чтений также выразили благодарность организаторам работы направления и всем выступавшим за содержательные доклады и плодотворное обсуждение важных тем монашеской жизни.

Молитва и/или служение ближнему

УЕДИНЕННАЯ МОЛИТВА И ДЕЯТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ БЛИЖНЕМУ:
ЕСТЬ ЛИ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ?

НЕПРЕСТАННАЯ МОЛИТВА – ГЛАВНОЕ В ИНОЧЕСКОМ СЛУЖЕНИИ МИРУ,
и, согласно основоположникам монашества,
иночество считается наиболее удобным путем
для достижения святости, возможной уже на земле.

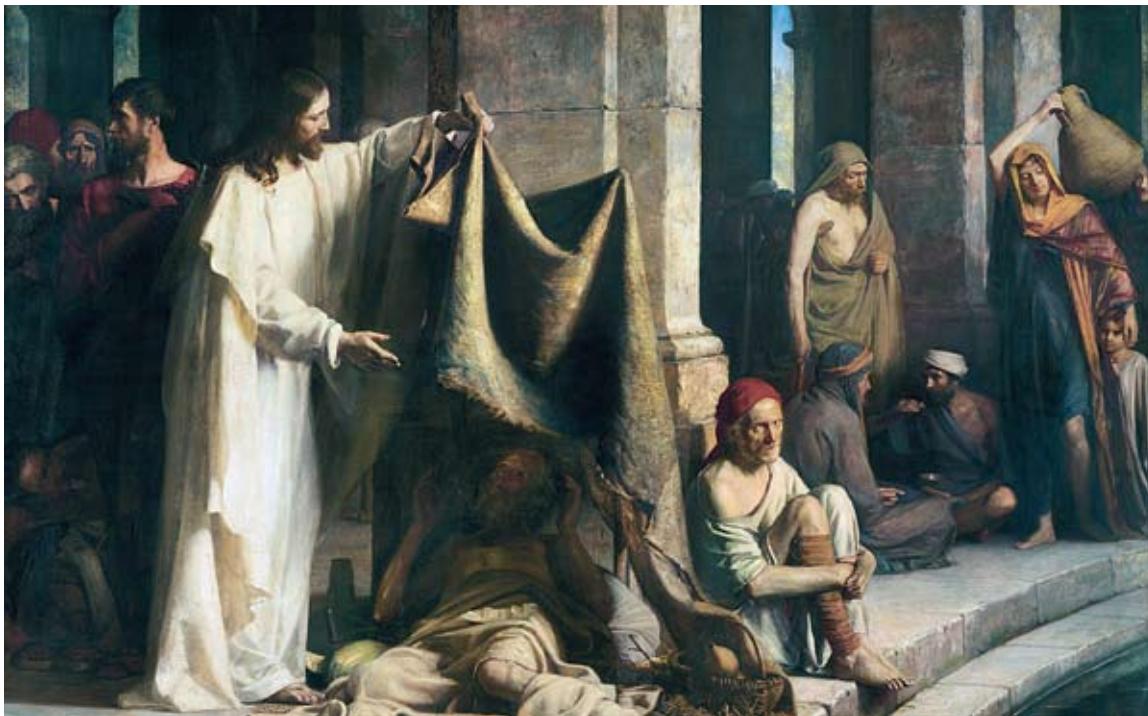
Многочисленные паломники издавна притекают в монастыри,
стремясь прикоснуться к этой святости,
в надежде получить духовную поддержку.

Однако в житиях многих затворников помимо молитвы
мы видим и примеры реальной помощи мирянам.

О монастырской благотворительности в России и разных взглядах
на общественное служение обителей – в обзоре «МВ»

Апостол Петр раздает милостыню. Мазаччо.
Цикл фресок в капелле Бранкаччи в Санта Мария дель Кармине (Флоренция)

*Нужно, чтобы монастыри служили бедному, темному
и страждущему человечеству деятельной
любовью на почве самой широкой благотворительности*
архиепископ Дмитрий (Самбикин)

СЛУЖЕНИЕ ДРЕВНИХ ОБИТЕЛЕЙ

Евангельскими правилами благотворительность вменена христианину в обязанность, ведь такие добрые дела, как накормить голодного, приютить бездомного, одеть нагого, помочь больному и заключенному, совершаются ради Христа.

В 25 главе Евангелия от Матфея четко указаны пути служения ближнему, дополненные апостольскими разъяснениями: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Есть еще целый ряд евангельских строк, заповедующих оказание помощи ближнему.

Разделение на отшельническое и деятельное служение монастырей произошло практически с момента их появления. Вначале преобладало пустынножительство (анахоретство) с удалением иноков от мира для ведения строгой аскетической жизни,

чим основателем считается преподобный Антоний Великий¹. Тем не менее, сам он не раз покидал затвор, чтобы заступиться перед властями за обиженных горожан.

Несмотря на уединение, забота о мирянах была важной частью монашеской жизни, в том числе и общецерковных (киновийных) монастырей.

Один из авторов Божественной литургии святитель Василий Великий стал первым крупным церковным благотворителем, пожертвовав Церкви не только собственное состояние, но и выделяя 10-ю часть дохода на нужды обителей. Кроме того, он устраивал приюты, больницы, странноприимные дома, организовывал сбор продуктов и денег для бедных семей и нищих, помогал девам.

Первым монастырским благотворительным заведением считается основанный святым Василием приют и больница «Василиас» рядом с Кесарией².

Также о существовании больниц, странноприимных гостиниц и особых домов для детей в монастырях

1. Герасименко Н. В. Антоний Великий // Православная энциклопедия. Том II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 659-664.
2. Горский А.В. Жизнь св. Василия Великого // Творения Святых Отцов в русском переводе. Прибавления. – М., 1849. – 1845. – Ч. 3. – Раздел 3.; Круглов А.Б. Василий Великий: Очерк жизни и деятельности. М., 1912; О жизни св. Василия Великого // Василий Великий. Духовные наставления. М. Сретенский монастырь. Новая книга. 1998.
3. Феофан, еп. Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта. М. Изд. Афонского Русского Пантелеимоновского монастыря, 1892 г. С. 140, 436, 443, 636.

мы узнаем из уставов общежительных обителей, записанных преподобными Пахомием и Венедиктом³.

Устав святого Пахомияставил целью обучение детей «в страхе Божием и истинном благочестии, научив их притом грамоте, письму и рукоделиям»⁴, а устав преподобного Венедикта, кроме того, вменял в обязанность инокам заботу о престарелых.

Примеры деятельной помощи затворников зафиксированы в житиях многих подвижников. Симеон Столпник учительствовал пришедшему к нему дважды в день; преподобный Макарий Великий пять месяцев ухаживал за больным странником; братолюбивый Асклипий помогал людям еще до затвора; блаженный Феодорит служил странникам; подвижник Лимней заботился о слепых и нищих; преподобный Ефрем Сирин кормил голодных и погребал умерших во время голода в Эфесе, пользуясь средствами богатых горожан.

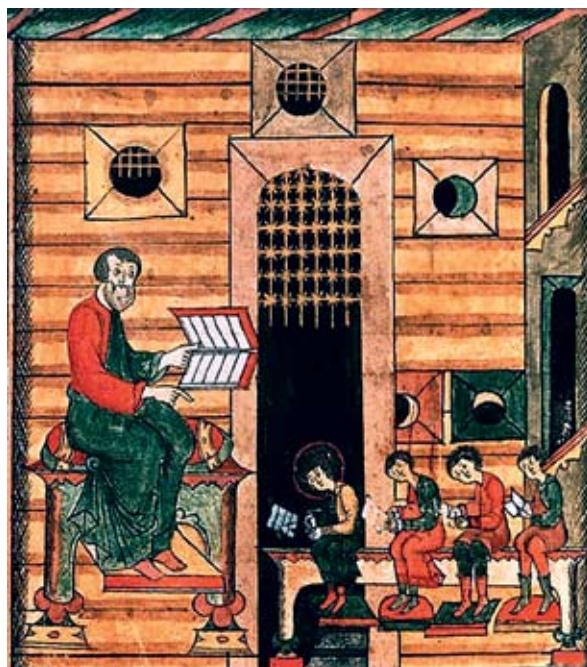
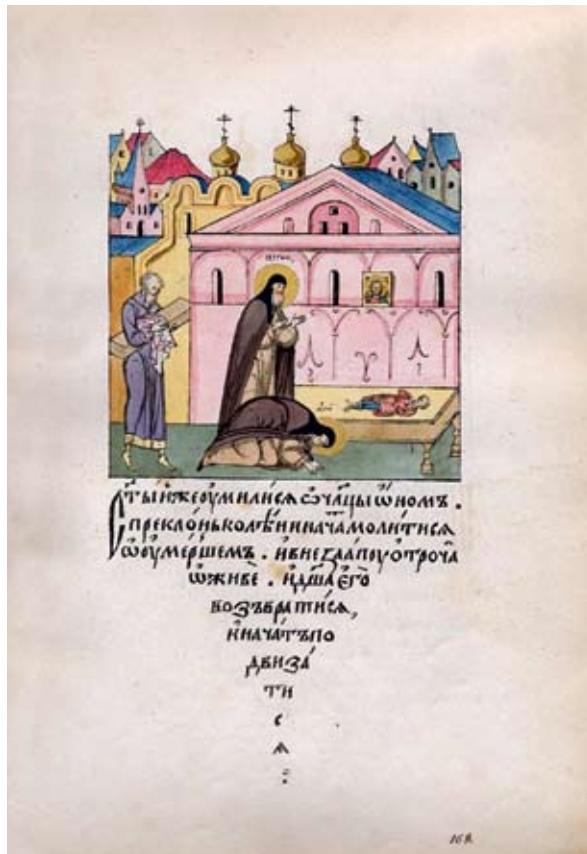
Недаром Климент Александрийский полагал, что энергия христианина проявляется в жизни общественно-деятельной, которая выше уединенного созерцания⁵.

ДВЕ СТОРОНЫ МЕДАЛИ

В народном сознании благотворительность в России неразрывно связана с Церковью⁶, реальная помощь бедным и немощным всегда служила смягчению социальных противоречий⁷, компенсируя социальное неравенство. Ведь, согласно заповеди «блаженны милостивые, яко тии помилованы будут», милостины рассматривалась Церковью как религиозный акт.

Русские монастыри всегда были центрами хозяйствования, учености, книжности, созидаания древностей, монашествующие занимались просвещительством и миссионерством. И, несмотря на удаление от мира, монашеские обители с древности святыни с мирским обществом.

Деятельная помощь иноков мирянам зафиксирована в житиях многих русских подвижников: преподобных Феодосия Печерского, Ефросина Псковского, Корнилия Комельского, Кирилла Белозерского, Павла Обнорского, Сергия Радонежского. Ученые подытоживали: «Безмолвники и созерцатели Древней Руси не считали уединение инока полным освобождением его от обязанностей служить мирским ближним»⁸.

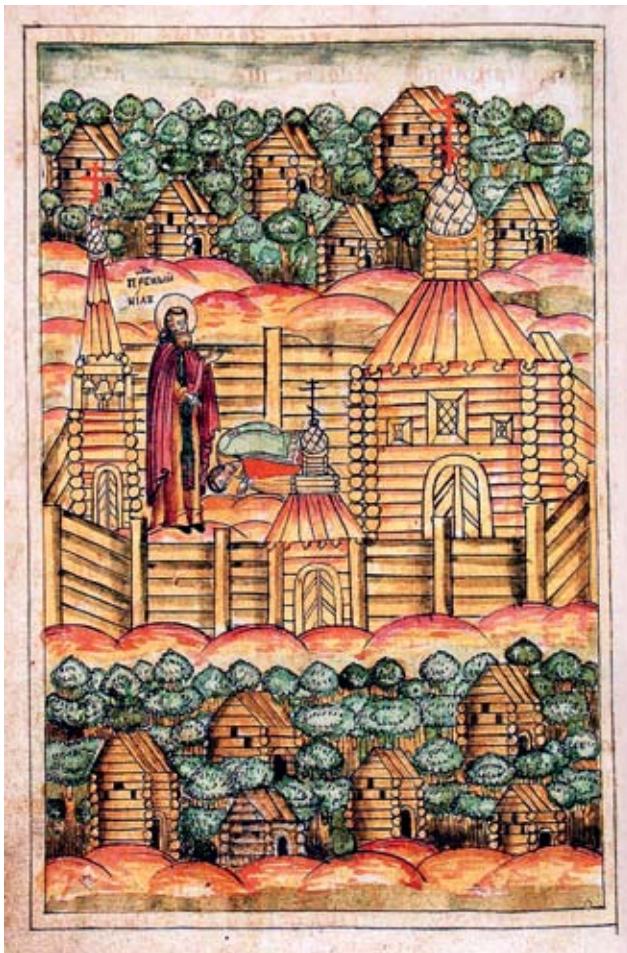
4. Там же. С.145, 622, 626.

5. Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т.1. Критический обзор важнейшей литературы вопроса. Спб. Типо-литография С.-Петербургской тюрьмы, 1907 г. С. 57.

6. Курдячев А. Нищенство как предмет попечения церкви. Одесса, 1885 г; Бензин В.М. Церковно-приходская благотворительность на Руси. СПб. 1907.

7. Экземплярский В.И. Учение Церкви о собственности и милостыне. Краснодар, 2013.
8. Смирнов С.И. Как служили миру подвижники Древней Руси. // Богословский вестник

6. Смирнов С.А. Как служили миру подвижники древней Гуси. // Богословский вестник. № 4 С. 749, 769.

*И преподобный Нил Сорский (вверху),
и преподобный Иосиф Волоцкий (внизу),
были оба канонизированы Церковью,
что стало признанием и созерцательного,
и активного видов служения.*

Но если нестяжатели во главе с преподобным Нилом Сорским полагали монашеским долгом молитвенное служение и келейные подвиги и считали его единственным возможным для внутреннего усовершенствования духовной жизни, оставляя дела внешнего житейского попечения мирянам («Нестяжание выше подаяний», — цитирует святой Нил преподобного Исаака Сиринаг⁹), то широкая благотворительная деятельность покровителя современного предпринимательства преподобного Иосифа Волоцкого базировалась на богатой экономической базе монастыря.

Несмотря на ропот братии, святой Иосиф покупал хлеб и кормил в голодные годы от 400 до 700 человек в день. Кроме того, он содержал за монастырский счет 50 детей¹⁰. Преподобный Иосиф считал, что обители обязаны решать социальные задачи: «Всякни нужи исполнити и нищим и странным»¹¹, ведь монастырь, чтобы благотворить, должен быть богатым. После знаменитого спора «иосифлян» с «nestяжателями» была принята примирительная формула: монастырь (но не монах!) может быть богатым, ведь благоустроенная обитель больше дает миру.

Церковью канонизированы оба преподобных: и представитель созерцательного направления преподобный Нил Сорский, и сторонник активного монашеского делания святой Иосиф Волоцкий, чем была признана правомерность обоих видов служения.

ЗА И ПРОТИВ

Виды иноческой благотворительности и служения ближнему были представлены разными формами: помимо молитвы, духовного наставления и печалования о ближнем, монахи несли миру учительство и миссионерство, оказывали помощь во время бедствий, голода и эпидемий, призревали детей и старииков, устраивали больницы и богадельни.

И хотя сущность монашеского подвига не изменилась за века, жизненные реалии привели к тому, что вопрос о социальном служении иноков активно обсуждался в российской печати накануне революции 1905 года.

Острую дискуссию о назначении церковной благотворительности начал автор христианских рассказов для детей писатель А.В. Круглов¹². Статьей, написанной в 1902 году, он призывал воплотить Христовы заповеди служения ближнему, названием статьи провозгласив, что служение миру — это и есть служение Богу.

Опасаясь, что «монастыри потеряют свое обаяние в глазах народа», автор вопрошал у оппонентов: «Почему работа в больнице помешает спасению, а сидение в книжной лавке не мешает? Почему занятия в школе несовместимы с делом спасения, а заведывание монастырскими гостиницами — совместимо?»

ЕСЛИ ОДНИ ПОЛАГАЛИ, ЧТО «БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕСТЬ ЖИВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ УЧИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ ЦЕРКВИ И ДУХА ЕЯ, А ПОТОМУ И НАЗИДАТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ДУШИ», ТО ДРУГИЕ ЗАЩИЩАЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ УЕДИНЕННОЙ МОЛИТВЫ ИНОКОВ, РАДИ КОТОРОЙ ОНИ ОТРЕКЛИСЬ МИРА

Светскому писателю возразил духовный — архимандрит Никон (Рождественский), издатель «Троицких листков», возглавивший полемику¹³. Он писал: «С болью в сердце надобно сознаться, что современное монашество не отвечает своему идеалу»¹⁴. Однако архимандрит четко разделил монашеское делание (смирение, молчание, уединение, делающее возможным исцеление страстей, приведя примеры спасения древних подвижников) и мирскую добродетель. Он считал, что монастыри — это тихие пристани среди бурного житейского моря для тех, которые хотят найти себе уединение, простор, свободу; где сердцем ощущается веяние благодати из другого мира¹⁵. Владыка с иронией предлагал: «Превращайтесь же в братьев милосердия, в учителей и воспитателей, в дядек и нянек — лично, сами, не через деньги ваши служите ближнему»¹⁶.

Публикация вызвала широкий общественный резонанс. Несмотря на то что изначально вопрос был обозначен мирянином, проблема не сводилась к различным позициям церковных и светских авторов. Например, Московская духовная академия в лице лучших профессоров встала на защиту Круглова, настаивая на участии иноков в усовершенствовании жизни мирской.

Критическое отношение к современной монастырской благотворительности, фиксируя ее отставание от светской, высказывали преподаватели МДА,

опубликовав важные материалы по истории монашеской благотворительности в сборниках, выпущенных в Сергиевом Посаде. Ссылаясь на примеры древних подвижников, большинство из них доказывали, что аскеза не отрицает возможности служения миру.

Полемика продолжалась до 1917 года: затронутая тема вызывала резко противоположные мнения.

Церковный историк С.К. Смирнов, автор исследований о монашестве¹⁷, переводивший святоотеческие творения преподобных Макария Египетского, Нила Синайского, Исаака Сирина, подготовил подробный исторический обзор «Как служили миру подвижники Древней Руси» (с подзаголовком «К полемике о монашестве»).

Смирнов доказательно представил материалы о деятельном служении русского монашества до XV века, ссылаясь на известных русских святых¹⁸. Он считал, что организованная благотворительность — это «неразрывная часть монастырского строя, один из краеугольных камней, которым держится порядок в обители и сохраняется общежительный устав»¹⁹, напоминая, что «величайшие подвижники Древней Руси были самыми усердными благотворителями». Ссылаясь на преподобного Феодосия Печерского, Смирнов напоминал, что монахи, хотя бы спастились только подвигами аскетизма, подобны неразумным демонам, — в светильниках их души не нашлось масла, то есть милостыни»²⁰.

9. Преп. Нил Сорский. Устав скитской жизни. М., Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1991.
10. Досифей (Топорков). мон. Надгробное слово прп. Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока. Подгот.: К. И. Невоструев // ЧОЛДП. 1865. Кн. 2. Прил. 1865. С. 174-175.
11. Послания Иосифа Волоцкого. М., Л. 1959. С. 182.
12. Круглов А.В. На службе миру — на службе Богу. // Душеполезное чтение. Октябрь 1902 г. С. 186-193.
13. Помимо рассматриваемой в данной работе публицистических статей, арх. Никоном написаны следующие работы, вышедшие отдельными публикациями: Делание иноческое и дело Божие. М., 1903; За кого говорит история? К вопросу о монашестве, М., 1903; Что нам нужнее всего. М., 1904; Господи сил с нами буди: Христолюбивому воинству. СПб., 1904.
14. Никон (Рождественский), арх. Православный идеал монашества // Душеполезное чтение. Октябрь 1902 г. С. 195, 196.
15. Никон (Рождественский), арх. Православный идеал монашества // Душеполезное чтение. Октябрь 1902 г. С. 199, 200.
16. Никон, еп. Вологодский и Тотемский. Монашество и благотворительные учреждения // Прибавление к Церковным ведомостям. 1903 г. 26 сентября. № 39.
17. Смирнов С.К. Преподобный Сильвестр Обнорский. М., 1884. Эта работа получила высокую оценку В.О. Ключевского и была представлена на Макарьевскую премию МДА.
18. Журналы собраний Совета Московской духовной академии за 1904 год. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1905 г. С. 15-16.
19. Там же. С. 730, 733.
20. Смирнов. Преподобный Сильвестр Обнорский. М., 1884. С. 728.

**ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ
ГРЕК, ВИДЯ ИСТОВУЮ
ОБРЯДОВОСТЬ РУССКИХ
МОНАХОВ, ПРОПОВЕДО-
ВАЛ ИМ, ЧТО «ВСЕ
МОНАШЕСКИЕ КАЧЕСТВА
И ПОДВИГИ САМИ
ПО СЕБЕ НЕ ИМЕЮТ
СПАСАЮЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ,
ЕСЛИ НЕ СОПРОВОЖДА-
ЮТСЯ ДЕЯТЕЛЬНЫМ
ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАПОВЕ-
ДЕЙ ХРИСТОВЫХ»,
А ИХ ИСПОЛНЕНИЕ
НЕ МОЖЕТ БЫТЬ
ДОСТИГНУТО ВНЕ МИРА**

Горячо поддержал мнение Круглова профессор МДА Н.Ф. Каптерев (1848 – 1918), отмечая, что еще преподобный Максим Грек, видя истовую обрядовость русских монахов, проповедовал им, что «все монашеские качества и подвиги сами по себе не имеют спасающего значения, если не сопровождаются деятельным исполнением заповедей Христовых», а их исполнение не может быть достигнуто вне мира²¹.

С тем, что отшельничество – временное явление, необходимое для самосовершенствования иноха, были согласны многие светские публицисты. Философ Л.П. Тихомиров писал: «Святые отшельники, пустынники, столпники и т.д. уходили не от Церкви, а от мира сего, от социальной среды как таковой»²².

В ЗАЩИТУ ОТШЕЛЬНИКОВ

Если одни авторы полагали, что «благотворительные учреждения есть живое воплощение учительной силы Церкви и духа ея, а потому и назидательное для души»²³,

то другие защищали возможность уединенной молитвы иноков, ради которой они отреклись мира.

Отметим, что «индивидуальный» характер аскетизма, чуждый общественным интересам, поддерживали профессора МДА А.И. Гренков и С. Левитский, не считавшие возможной для монахов иной деятельности, кроме созерцательной молитвы. Так, последний полагал, что достаточно случайных благодеяний в виде милостыни. Традиционной была позиция, выраженная профессором О. Буткевичем, что аскет достаточно помогает нуждающимся словами утешения и наставления.

Возражая против предложенной социальной инициативы служения обителей, священник С. Четвериков (1867 – 1947), принявший перед смертью схиму, утверждал, что таким образом происходит «подмена монашеского идеала другим», настаивая, что «высший путь служения ближнему – обратить грешника от пути его, укрепить веру малодушного, пробудить

веру в неверующем, умиротворить душу смущенного, указать высший смысл и цель жаждущему правды»²⁴.

В защиту уединенного подвижничества выступил известный православный писатель и публицист Е.Н. Поселянин (Погожев, 1870 – 1931), считавший духовные деяния важнее прочих: «Ценны и долговечны духовные плоды их духовной деятельности и, быть может, в конце концов, оказывают более могущественное воздействие на людскую жизнь»²⁵.

Мнение о духовной поддержке монашествующими общества, будучи вне его, было близко многим священнослужителям: «Молитвою, утешением, назиданием, милостынею, просвещением иночество может нести великую службу миру, не живя в мире, и перестает быть выражением истинного христианского аскетизма, когда забывает об этой обязательной службе обществу, питающему его телесно»²⁶.

Так же мыслил и будущий священномученик протоиерей Иоанн Восторгов (1864 – 1918), просветитель и миссионер, горячо защищавший монашество²⁷. Он полагал, что «неизбежное соприкосновение с мирской суетой отвлечет иноков от их высокого предназначения – молитвы», а церковные взносы и пожертвования в различные благотворительные общества полностью компенсируют участие в судьбах страждущих.

В ответ на справедливые упреки архимандрит Никон (Рождественский)²⁸ подробно объяснял, что «организация труда совершенно несогласима с самыми элементарными требованиями правильной духовной жизни и монастырской дисциплины»²⁹, опасаясь, что «богослужение сократится в монастырях до минимума, старчество иссякнет вовсе, дух его отлетит, монахи будут обмирщаться, забудут обеты о блюдении сердца и совести в отношении помыслов и внутренних движений сердца».

«Самая совесть станет снисходительнее, покладистее, – писал владыка. – Монастыри просто обратятся в благотворительные и просветительные учреждения, так и народ будет смотреть на них. А народ смотрит на монастырь как на место благодатного исцеления своего духа, исцеления душевных

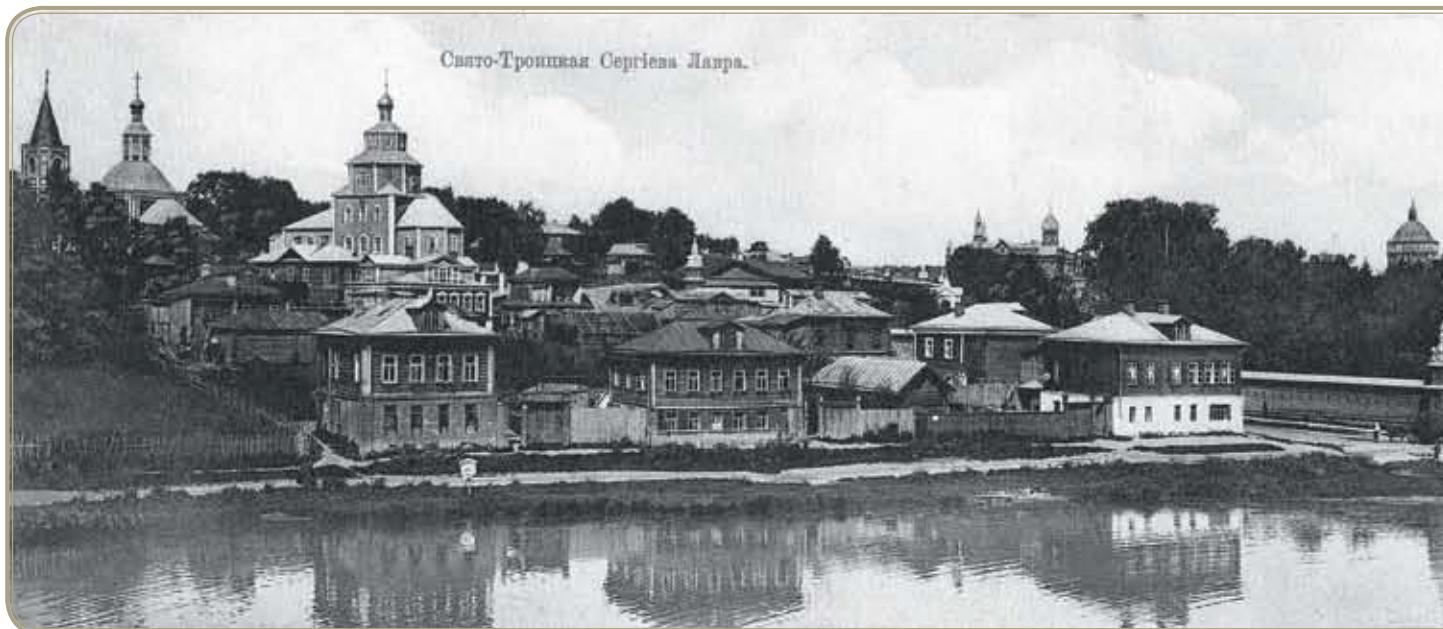

Священномученик протоиерей Иоанн Восторгов

Архимандрит Никон (Рождественский)

-
21. Каптерев Н.Ф. В чем состоит истинное монашество по воззрениям преп. М. Грека. // Богословский вестник. 1903 г. № 1. С. 125, 131.
22. Тихомиров Л.А. Личность, общество и церковь. // Богословский вестник. 1903 г. № 10. С. 227.
23. Фудель И.И., свящ. Основы церковно-приходской жизни. М. 1894 г. С. 8.
24. Четвериков С., свящ. На службе Богу – на службе ближним. Из писем о. Анатолия скитоначальника и духовника Оптиной пустыни. С. 57, 60, 61.
25. Поселянин Е.Н. Русские подвижники XIX века. С. 526-527.
26. Светлов П.Я., прот. Идея царства Божия в ее значении для христианского миросозерцания. (Богословско-апологетическое исследование). // Богословский вестник. Т.1. Свято-Троицкая лавра. 1903 г. С. 628.
27. О монашестве. Четыре поучения протоиерея Иоанна Восторгова. Монастырская печатня Уссурийской Свято-Троицкой Николаевской обители. Ст. Шмаковка, Уссур. жел. дор. 1913.
28. Никон (Рождественский), арх. Православный идеал монашества. // Душеполезное чтение. 1902 г. С. 194-209; Он же. Дело иноческое – дело Божие. // Душеполезное чтение. Февраль 1903 г. С. 330-355.
29. Прибавление к Церковным ведомостям. 1903 г., авг. № 3315. С. 1547.

Святитель Игнатьй
(Брянчанинов)

Священномученик
Николай (Троицкий)

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО
СЛУЖЕНИЯ МОНАСТЫРЕЙ БЫЛИ
ИСКРЕННИМИ ИСКАНИЯМИ
ВЕРУЮЩИХ ЛЮДЕЙ, МНОГИЕ
ИЗ КОТОРЫХ ЗАПЛАТИЛИ
ЗА СВОЮ ВЕРУ ЖИЗНЬЮ.
НЕ СЛУЧАЙНО СРЕДИ АКТИВНЫХ
УЧАСТНИКОВ ПОЛЕМИКИ
БЫЛО СТОЛЬКО БУДУЩИХ
НОВОМУЧЕНИКОВ, ПРОСЛАВЛЕН-
НЫХ РУССКОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

недугов, жаждет поучений, надеется найти в обителях молитв в скорбях, молитв за грешный мир. Того ли ищет, того ли ждет народ от святых своих обителей? И если мы не даем всего этого русской православной душе, то за это вот — Богу ответим! И страшно ответим, если вместо всего этого духовного дара, этой духовной милости народу соблазняем его своими пороками!»

История Церкви советского времени — ответ на прозрение архимандрита Никона, тот самый «страшный ответ», который, думается, не нуждается в комментариях.

КРИЗИС МОНАШЕСТВА

Еще в 1869 году святитель Игнатьй (Брянчанинов) писал: «Упадок нравственности монахов находится в теснейшей связи с упадком нравственности мирян. Недуг — общий! Восплачем о нем вместе и вместе поиздеваемся об исцелении его!»³⁰

Кризисные явления иночества отразились в Программе первого монашеского съезда³¹, инициированного епископом Никоном (Рождественским) в июне 1909 года и прошедшего в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Необходимость обновления признавалась и в церковной³², и в светской печати³³. Авторитетные церковные деятели справедливо замечали, что кризис монашества — это отражение проблем всего общества.

Однако вопрос не был решен, и вскоре после его обсуждения на монашеском съезде дискуссию о сущности иноческого служения продолжил ряд монографий по всей стране³⁴.

Вопрос порой ставился крайне остро: а нужны ли вообще монастыри³⁵. На него со всей ревностью верующего сердца горячо отвечали иноки.

Будущий священномученик Николай (Троицкий) считал, что «нельзя установить одну какую-нибудь определенную форму для общественной деятельно-

сти монастырей: «Дух, идеже хощет, дышет». Один монастырь может быть велик и славен старчеством; иной может широко развивать благотворительную деятельность и т.д. Но идеалом для всех монастырей должен быть монастырь, в котором широко развиты все виды общественной деятельности и в котором горит ярким пламенем светильник созерцательной жизни отшельников»³⁶.

И хотя съездом монашествующих 1909 года было единогласно решено, что благотворительные учреждения в монастырях не уместны, все же окончательное решение было принято Поместным Собором, где четко указывалось: «Для удовлетворения нужд богомольцев и местного населения монастыри устраивают, где возможно: а) приемные покой и аптеки, б) приюты для сирот, в) убежища для инвалидов, г) странноприимные дома. Монастыри приходят на помощь населению во время народных бедствий, помогают семьям заключенных в тюрьмах, кормят нищую братию и одеваются нагих»³⁷.

Завершая обзор, подытожим, что дискуссии о социальном служении обителей были искренними

исканиями верующих русских людей, многие из которых заплатили за свою веру жизнью. Не случайно среди активных участников полемики было столько будущих новомучеников, прославленных Русской Церковью.

Тема общественной монастырской деятельности, а также вопрос, могут ли иноски позволить себе быть свободными от житейских попечений, остаются открытыми и поныне — почти 100-летний спор требует своего завершения.

В наши дни обмен мнениями продолжается в обсуждении проекта «Положения о монастырях и монашествующих» на официальном сайте Русской Церкви³⁸. Рабочими группами Комиссии Межсоборного присутствия по вопросам организации жизни монастырей и монашества обсуждаются в том числе и проблемы, затронутые в статье. К примеру, на вопрос, что есть внутреннее служение иноска — только ли келейная молитва и богослужение, епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), приводя конкретные примеры, ответил, что прежде всего это служение людям. ♦

30. Игнатий (Брянчанинов), еп. О монашестве. Разговор между православными христианами, мирянином и монахом. Ярославль. 1869 г. С. 29.

31. Церковные ведомости. Прибавления. 1909 г. 11 июля. С. 1294-1296.

32. Голубинский Е.Е. О реформе в быте Русской церкви // ЧОИДР. – 1913. – Кн. 3. Раздел III.

33. Розанов В.В. Около церковных стен. т. 1. 1906.

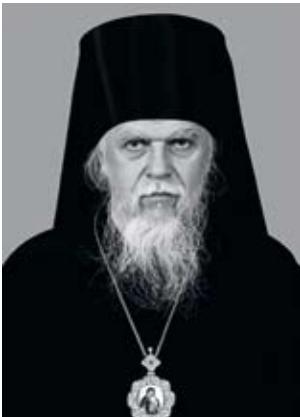
34. Карчагин Л.Г. Искреннее желание полного отрезвления монастырей. Меры для этого. СПб., 1911; Кузнецов Н.Д. Общественное значение монастырей. Вышний Волочек, 1910; Погожев Е.А. Письма о монашестве. СПб., 1911; Шкурко В.Ф. Важность и необходимость монашества. Киев, 1912; Восторгов И., прот. О монашестве. Типография Свято-Троицкого Николаевского Шмаковского монастыря, 1913.

35. Нилус С.А. Для чего и кому нужны православные монастыри? Сергиев Посад. 1909.

36. Троицкий, Н., свщ. Заботы о личном спасении и общественное служение христианина. // Деятель. Казань. 1903 г. – № 9 /сентябрь/. С. 377.

37. Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Выпуски 1-4. М., 1994. Вып. 4. С. 38.

38. <http://www.patriarchia.ru/db/text/2255384.html>

Председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Орехово-Зуевский Пантелеймон (Шатов):

Д

олгое время в России не было развитой системы государственной социальной помощи и, действительно, большую роль в помощи бедным, больным, обездоленным, сиротам играли монастыри. Сейчас эту деятельность довольно успешно реализует государство, создана система государственной помощи нуждающимся. Церковь призвана внести в общество дух любви и милосердия, а не дублировать государственные учреждения, к тому же, мы понимаем, что не можем сравниться с государством по объему помощи.

Преподобный Паисий Святогорец говорил, что монахи прежде всего должны заниматься молитвой. Они могут организовывать, руководить социальной деятельностью монастыря, но все-таки главное дело монаха — это молитва. А вот миряне как раз, по словам отца Паисия, призваны к делам милосердия. Они могут трудиться в социальных проектах, приютах, реабилитационных центрах, в том числе при монастырях.

Но это не значит, что в критические моменты монашествующие будут оставаться безучастными. Например, во время Гражданской войны в Грецию прибыло много беженцев, включая женщин и детей. Всех их принимали на Святой Горе Афон.

Есть случаи, когда отдельные монахи занимаются помощью бедным и страждущим. Такое служение встречается, к примеру, когда монашествующие ухаживают за своими пожилыми братьями, трудятся в монастырских больницах, устроенных для наследников.

В Русской Церкви святой преподобномученицей великой княгиней Елизаветой Федоровной была организована специальная Марфо-Мариинская обитель милосердия. Там монашествующие вовлечены в социальную деятельность, но основная нагрузка в этом отношении ложится на плечи мирян и так называемых «белых сестер», которые посвятили свою жизнь социальному служению.

Конечно, если монастырь занимается благотворительной деятельностью, ему нужны средства, и часто их не хватает. Но основная проблема не только в обителях, но и во всем мире — это недостаток любви. Там, где есть любовь, будет и молитва, и забота о бедных в разных формах. Если мы будем со Христом, будем исполнять Его заповеди о любви к Богу и ближним, то все остальное приложится. Наша главная задача — умножение любви.

*Игумения Сергия (Щербакова),
настоятельница
Казанской Амвросиевской
ставропигиальной женской пустыни*

Монастырская Богадельня

КАЗАНСКАЯ АМВРОСИЕВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ В СЕЛЕ ШАМОРДИНО БЫЛА ВОЗРОЖДЕНА В 1990 ГОДУ. ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ В ОБИТЕЛИ ВОССТАНОВИЛИ БОГАДЕЛЬНЮ, В ОСНОВНОМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И БОЛЬНЫХ МОНАХИНЬ – КАК ТРАДИЦИОННОЕ ДЛЯ ШАМОРДИНСКОГО МОНАСТЫРЯ СЛУЖЕНИЕ. ОПЫТОМ УСТРОЕНИЯ МОНАСТЫРСКОЙ БОГАДЕЛЬНИ ДЕЛИТСЯ НАСТОЯТЕЛЬНИЦА ОБИТЕЛИ ИГУМЕНИЯ СЕРГИЯ (ЩЕРБАКОВА)

Как известно, нашу обитель основал в конце XIX века преподобный Амвросий, один из Оптинских старцев. Все в монастыре делалось по его благословению, в том числе и принимались сестры, нередко старенькие и больные.

В воспоминаниях о преподобном Амвросии читаем: «Здесь было широкое поприще для его (старца) любви, и здесь, в этом скромном уголке Православной Руси, один хильй, изможденный летами и недугами человек сделал так много и сделал все из ничего, ничего не имея, кроме одной веры и упования.

— Батюшка, зачем вы так много принимаете, особенно людей неспособных к труду, больных, ведь их надо содержать? — говорили нередко старцу.

— На больных мне Господь больше посыпает, — отвечал он, — а на здоровых меньше, а иногда и ничего.

— Батюшка! У вас именно что монастырь: куда ни пойдешь — там слепая, там хромая, а тут и вовсе без ног — поневоле все уединенные.

Старец посмеется этой шутке, а сам утешается, что они все пригреты и успокоены.

Кстати еще упомянуть, что у старца-благодетеля в Козельске был нанят особый дом для призрения тех из женского пола, которые не имели полного рассудка».

Поэтому в то время был построен двухэтажный корпус богадельни с храмом в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», чтобы тяжелобольные, престарелые и неизлечимо больные сестры имели возможность молиться в церкви.

Вот что вспоминала очевидица в начале XX века: «Далее к западу тянется третья обширное здание, увенчанное с одной стороны крестами. Это монастырская богадельня. Богадельня рассчитана на 60 человек и вся заполнена. Кроме старости и болезненности, здесь можно встретить и физические уродства. Есть тут жильцы без ног, с уродливо сведенными шеями, пораженные хроническим столбняком. Все это беспомощное, большое и нервное требует самого тщательного и терпели-

вого ухода. Старшая в богадельне сестра, мать Вера, говорила, что не столько тяготит труд, сколько приходится выносить от раздражительных насельниц. В просторных и светлых помещениях проживают несчастные, обездоленные судьбой насельницы, получая хороший уход и удовлетворение всем своим потребностям, им остается только благодарить за то, что судьба пристроила их под радушным, теплым кровом обители.

В самом деле, где, на какие средства, особенно при нынешней сознательности рабочего люда, можно найти лиц, могущих как следует выполнить обязанности в богадельне или приюте; во что обойдется правильная постановка подобных благотворительных учреждений? Только одно монашеское послушание и терпение Господа ради может дать силы переносить труд ухаживания, только одна монашеская дисциплина, одухотворенная жизнью живой веры, может заставить нести этот нелегкий и благодарный подвиг, только под кровом обители сирые и беспомощные могут найти прочное и верное пристанище.

Вот почему нельзя не отдать дань предусмотрительности московского благотворителя С.В. Перлова, устроившего богадельню под сенью обители. Этот благотворитель простирая свое попечение о призреваемых до конца. Он дал возможность пользоваться наивысшим и последним утешением, какое остается им: в самом здании он устроил храм, богослужения которого слышно во всех помещениях богадельни. В этом храме обыкновенно поет хор из приюта и присутствуют сами приютянки. Трогательновидеть, как беспомощная старость бесприютное детство соединяются водной общей благодарной молитве. Это — моменты, когда небо бывает особенно близко для обители и благотворителей ее. Можно только пожалеть, что богослужения в богадельне за отсутствием священника бывают не часто».

В начале возрождения нашей обители мы не ставили цели не брать больных и старых и не отказывали женщинам в возрасте, практически брали всех желающих. Сначала у нас не было даже медицинского кабинета или хотя бы медицинской сестры, так как сестры в этом до какого-то момента не нуждались.

Со временем в здании монастырской богадельни появился медкабинет, куда сестры приходили за помощью. Вскоре встал вопрос о том, где разместить тяжелобольных, чтобы за ними был квалифицированный уход.

Рядом с медкабинетом была для этого устроена комната, куда поместили первых больных монахинь, а одну старую немощную насельницу определили в отдельной келье, и за ней ухаживали назначенные сестры.

Это было началом больницы и богадельни. В 2002 году они были разделены, поскольку в бывшем больничном корпусе сестры организовали амбулаторию и стационар. А в здании богадельни с храмом все помещения были переделаны для будущих призреваемых насельниц: кельи, трапезная, кухня.

Создание богадельни было обусловлено тем, что сестры старели и к каждой в келью трудно было найти келейницу, а если таковая и находилась, то у нее было еще несколько послушаний, и это вызывало неудобство. Тогда решили собрать всех стареньких сестер в одном месте: было «дешевле», чем к каждой прикреплять по сестре.

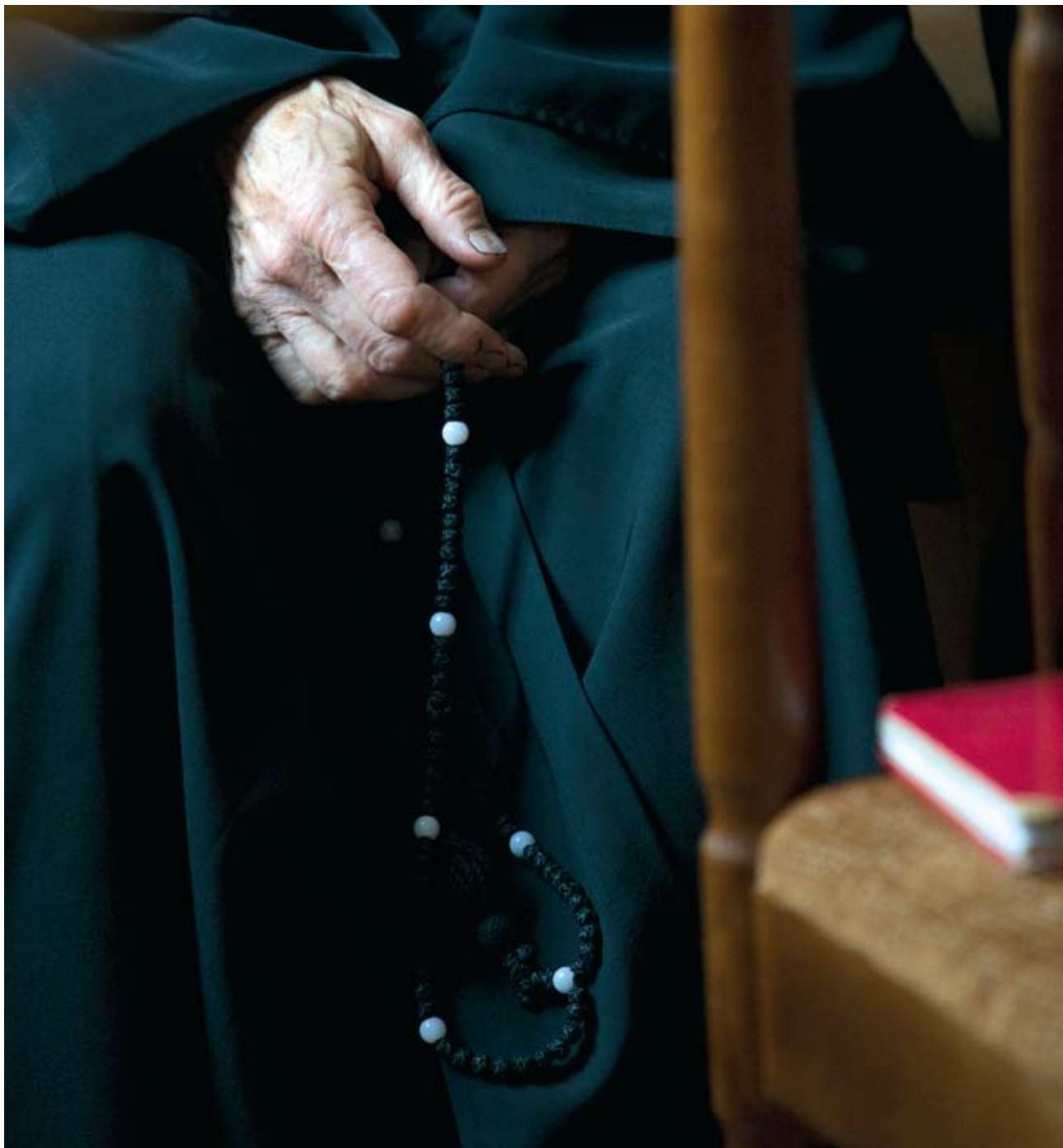
Это было в начале XXI века. Храм при богадельне в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» был восстановлен в 1990 году, и с этого времени в нем совершаются богослужения. Сейчас в этом храме службы проходят два раза в неделю, по пятницам и воскресным дням. Таким образом, лежачие сестры имеют возможность регулярно причащаться Святых Христовых Таин.

Сейчас богадельня и храм расположены только на первом этаже здания, хотя оно двухэтажное. Призреваемых сестер 20 человек, они занимают около 10 келий, постоянно проживая в богадельне. Старшая по богадельне монахиня живет в другом сестринском корпусе и еще 5-6 хожалок. Посторонних мирских женщин в богадельню мы не принимаем. Раньше были случаи, когда принимались верующие старушки, которые доживали на территории монастыря в монастырских зданиях, но сейчас они все уже умерли или уехали с территории обители.

Старшая по богадельне является опытной медсестрой, поэтому она сама обходит каждый день все кельи. Если необходимо, то привлекается сестра-врач. Медикаменты для богадельни приобретаются отдельно от больницы. При богадельне есть помещение для стирки и гладильная комната, где, в частности, хранятся смертные узелки призреваемых. Также имеются подсобные помещения.

В кельях сестры живут в основном по двое, по одной живут схим尼цы и две монахини. Существует так

Только одно монашеское послушание и терпение Господа ради может дать силы переносить труд ухаживания, только одна монашеская дисциплина, одухотворенная жизнью живой веры, может заставить нести этот нелегкий и благодарный подвиг, только под кровом обители сирые и беспомощные могут найти прочное и верное пристанище

называемая «первая келья» для лежачих больных, в которой осуществляется круглосуточное дежурство, здесь им каждый день вычитывают молитвенное правило, на которое могут приходить сестры из других келий, кому тяжело прочитать самим.

На службу в другие храмы сестер возят на инвалидных колясках или ведут. Иногда это помогают делать молодые насельницы по собственному желанию или по просьбе благочинной.

Что касается трапезы, то еда каждый день привозится дежурными по богадельне из большой монастырской трапезной, в богадельне ничего не готовится, только подогревается. Под трапезу обустроено специальное помещение, где все насельницы богадельни кушают вместе. Во время трапезы, которая проходит два раза в день, читаются душе-

полезные поучения святых отцов. Не все сестры, призванные в богадельне, немощны — многие из них несут посильные труды: читают череду Псалтири и акафистов, вместе чистят овощи для общей трапезы. Одна из сестер несет послушание сапожницы, шьет и чинит обувь для сестер всего монастыря.

Если молодые сестры, особенно в горячую пору, не всегда могут бывать на службе, то старенькие монахини из богадельни почти всегда присутствуют на богослужении.

С 2015 года раз в неделю одна из послушниц проводит в богадельне занятия по Закону Божию.

Пенсии насельницам богадельни на руки не выдаются, а по их прошению как пожертвование поступают в казну монастыря. ♦

МАРФО-МАРИИНСКАЯ
**ОБИТЕЛЬ
ДОБРА**

Монастыри России во многом похожи. Некоторые, правда, более древние, другие отличаются своими святоотеческими традициями, третий являются источником богословских знаний. Но есть монастырь, о котором можно сказать, что он – особенный. В его уставе так и записано: «МОНАСТЫРЬ С ОСОБЫМ УКЛАДОМ». В МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ МИЛОСЕРДИЯ на Большой Ордынке в Москве стремятся соединить высокий ЖРЕБИЙ ПРАВЕДНЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ: МАРИИ, ИЗБРАВШЕЙ СОЗЕРЦАТЕЛЬНЫЙ МОЛИТВЕННЫЙ ПОДВИГ, и Марфы, служившей Господу через ближнего

И МАРФА, И МАРИЯ

После основания великой княгиней Елизаветой Федоровной Романовой Марфо-Мариинской обители милосердия (где она соединила под одной крышей монахинь и сестер милосердия, обозначив социальное служение одним из приоритетных) столичные газеты писали о новой обители, как об уникальном учреждении, в котором благотворительная и медицинская работа сочетается с монастырским уставом.

При Елизавете Федоровне в обители появились благотворительная столовая и бесплатная аптека для бедных, приюты для девочек и туберкулезных больных. Великая княгиня создала хирургическую больницу в Москве, куда стали привозить самых тяжелых больных, от которых отказывались в других больницах. А в годы Первой мировой войны здесь работал госпиталь.

Еще сестры под руководством матушки-основательницы собирали подарки, одежду, продукты для солдат и отправляли их в действующую армию. Помогали вдовам и детям погибших воинов.

Время доказало: без сугубой молитвы насельниц социальные проекты были бы обречены на угасание.

ПО ЗАВЕТУ ВЕЛИКОЙ МАТУШКИ

В созданной ею обители, а затем и по всей Москве Елизавете Федоровне стали называть великой матушкой.

Известно, что основательница обители милосердия не бралась за какое-либо дело просто так, после эмоционального импульса или потрясения. Она внимательно смотрела, насколько остро стоит та или иная проблема, актуальна ли она в обществе и только тогда принималась за развитие вышеназванных и еще целого ряда направлений.

– Для нас такой подход к делу послужил примером, лег в основу нашей благотворительной и медицинской деятельности, – отмечает настоятельница ставропигиального женского монастыря (с 2014 года) Марфо-Мариинская обитель милосердия игумения Елизавета (Позднякова).

– Когда я пришла сюда, медицинский центр «Милосердие» уже был. На базе этого Центра, как очень востребованный, крайне необходимый, возник детский сад для детей с ДЦП, или, точнее, группа дневного пребывания, которая, в свою очередь, дала импульс к созданию нового проекта с оптимистично-радостным названием «Солнышко в ладошках» – Центра отдыха для семей с детьми-инвалидами, выезжающих летом на наше подворье в Севастополе.

Обращаются к нам люди из разных регионов, и мы не можем им отказать, понимая, насколько важно для деток с разными заболеваниями (не только

ИЗВЕСТНО, ЧТО ОСНОВАТЕЛЬНИЦА ОБИТЕЛИ МИЛОСЕРДИЯ НЕ БРАЛАСЬ ЗА КАКОЕ-ТО ДЕЛО ПРОСТО ТАК, ПОСЛЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИМПУЛЬСА ИЛИ ПОТРЯСЕНИЯ. ОНА ВНИМАТЕЛЬНО СМОТРЕЛА, НАСКОЛЬКО ОСТРО СТОИТ ТА ИЛИ ИНАЯ ПРОБЛЕМА, АКТУАЛЬНА ЛИ ОНА В ОБЩЕСТВЕ, И ТОЛЬКО ТОГДА ПРИНИМАЛАСЬ ЗА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ. ДЛЯ НАС ТАКОЙ ПОДХОД К ДЕЛУ ПОСЛУЖИЛ ПРИМЕРОМ, ЛЕГ В ОСНОВУ НАШЕЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ *игумения Елизавета (Позднякова)*

с ДЦП), никогда не видевших моря, получить заряд позитивных эмоций во время двухнедельного отпуска. Равно как и для их уставших мам и пап.

Игумения Елизавета переходит к рассказу о детской паллиативной службе. В семье, где есть дети с тяжелыми, прогрессирующими и неизлечимыми заболеваниями, выезжают врачи, медсестры, массажисты, психологи, социальные работники. Проблемы этой службы подсказали необходимость создания при медицинском центре «Милосердие» детского респиса, обеспечивающего социальную передышку родителям, чьи дети тяжело больны и требуют неусыпного ухода.

Даже из далекого Красноярска приехали в респис мама с 14-летней дочкой Настей, практически обездвиженной. Для мамы это действительно полноценная передышка, поскольку ребенком занимаются врачи, сиделка, а для самой девочки — реабилитация с помощью высококлассных специалистов. Троекутки добирались они поездом до Москвы, а теперь счастливы, что здесь, и, не обращая внимания на капризы погоды, просят позволить их по святым местам столицы.

На такие просьбы в медцентре, как правило, откликаются — благодаря монастырской машине и добровольцам паломничество ребенка в инвалидной коляске становится реальностью.

Еще один социальный проект, требующий, по словам игумении, и специальных знаний, и полной отдачи, — это выездная служба поддержки пациентов с болезнью, которую специалисты-медики, несмотря на более чем 100-летнее изучение, по-прежнему называют фатальной: БАС, или боковой амиотрофический склероз (когда руки-ноги отказывают, становится трудно дышать и глотать, но сознание остается ясным; и многие больные, понимая все, впадают в тяжелую депрессию).

При монастыре организована также служба помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. А что касается Елизаветинского детского дома, до 2010 года имевшего статус приюта-пансиона для девочек, то к моменту прихода в Марфо-Мариинскую обитель нынешней настоятельницы в нем проживало 3-4 девочки, причем вопрос о передаче их в семью не стоял.

В последние годы состав детдома, доходящий до 15-19 человек, весьма подвижен: одни воспитанницы

уходят в приемную семью, другие — в семью кровную, сумевшую с Божией помощью и с помощью обители милосердия преодолеть трудности и вернуть ребенка под родной кров.

На смену ушедшим приходят новички. Такими стали девочки с синдромом Дауна из дома ребенка. Начиная с 2-летнего возраста и старше. Их сразу же окружили трогательной заботой воспитанницы-старожилы, увидевшие собственные проблемы и неурядицы совсем под другим углом зрения. А в душах сотрудников детдома и монахинь вспыхнула надежда, что, даст Бог, кто-то из школы приемных родителей (православной школы Центра семейного устройства при обители) заинтересуется больными детскими и захочет их усыновить.

Во время воодушевленного рассказа игумении Елизаветы в голове вертелась мысль: это какой многочисленной должна быть команда людей, задействованных во всех проектах! И какое, интересно, место в социальном служении отводится монашествующим наследницам? Ответ настоятельницы был емким, расставляющим все по местам:

— Социальная деятельность занимает все время человека, требует от него полной включенности. Я не думаю, что монашествующие непосредственно должны ею заниматься. Они могут ее инициировать, как-то курировать, и все же главное монашеское делание — это молитва.

Но когда рядом с монастырем или в нем самом трудится много светских людей, помогая ближним, мне кажется, это очень хорошо. На сегодняшний день у нас таких порядка 400, их я тоже считаю сестрами милосердия. Ведь то денежное вознаграждение, что они получают, ни в коей мере не соответствует затрачиваемому ими труду — физическому и моральному. Их работу даже работой в привычном смысле слова не назовешь — это настоящее служение Богу.

Если бы сотрудники социальных служб при обители подходили к выбору места работы с pragmatичной точки зрения, вряд ли бы кто-то из них сюда пришел.

Миряне своим трудом, требующим самоотверженности и, конечно, определенной квалификации, служат Богу, а монахини непрестанно молятся, делая ту работу, которая, быть может, не видна, однако без нее монастырь не смог бы функционировать. И такое положение

ВИЗУАЛЬНО НЕВИДИМАЯ РАБОТА МОНАХИНЬ, ТО ЕСТЬ ЖИВАЯ ГОРЯЧАЯ МОЛИТВА, ПОВСЕДНЕВНОЕ НЕСЕНИЕ ИМИ ПОСЛУШАНИЙ – ЦЕРКОВНЫХ, АДМИНИСТРАТИВНЫХ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ – ПОМОГАЮТ СОТНЯМ ЛЮДЕЙ, ЗАДЕЙСТВОВАННЫМ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ ОБИТЕЛИ, И ЕЩЕ МНОЖЕСТВУ ТЕХ, КТО ПОЛУЧАЕТ ОТ НЕЕ ПОМОЩЬ, ВЫСТОЯТЬ ПОД НАТИСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

вещей я считаю наиболее оптимальным, — заключила матушка Елизавета.

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

Визуально невидимая работа монахинь, то есть живая горячая молитва, повседневное несение ими послушаний — церковных, административных, хозяйственных — помогают сотням людей, задействованным в социальных проектах обители, и еще множеству тех, кто получает от нее помочь, выстоять под натиском экономического кризиса.

Его пик, по заявлениям одних, уже пройден, а другие эксперты, экономисты, политики утверждают, что он еще впереди. Да что тут скажешь: кризис ощущим для большинства россиян, и в этой связи не раз доводилось слышать, что средств на благотворительность и восстановление нарушенных святынь поступает все меньше и меньше.

Это сегодня их значительно меньше. А завтра совсем будет худо, если придется потуже затянуть пояса? Но как раз в тяжелые времена молитва становится сильнее, дерзновеннее: словно спасательный круг, брошенный человеку в бушующем море, молитвенные вздохи к Спасителю, Пресвятой Богородице, к нашим великим святым творят чудеса.

Об этом мы поговорили с главным врачом и директором медцентра «Милосердие» Ксенией Владимировной Коваленок, обходя на трех этажах кабинеты и тренажерные залы, предназначенные для сложнейшего процесса реабилитации больных ребятишек, которых родители привозят на Большую Ордынку в инвалидных колясках.

Многое произвело впечатление: и сенсорная комната, где с детьми работает психолог, и кабинет разработки кистей рук, и комната с компьютерными тренажерами на установку равновесия (понятно, что ребенку, скованному болезнью, словно панцирем, не особо-то хочется двигаться, но он видит на экране современную компьютерную игру, охотно в нее включается, и руки-ноги приходят в движение). Здорово, конечно!

— У нас в медцентре 6 проектов, осуществляемых в основном на средства благотворителей, — поясняет Ксения Владимировна. — С наступлением кризиса тревожно было: не начнется ли резкий спад нашей деятельности, что обернется трагедией для многих наших подопечных.

По благословению батюшки мы стали служить молебны в храме. Кроме того, каждый день в 13.30 сотрудники абсолютно всех социальных служб обители, если у них нет неотложных дел, идут в храм, где читается канон Пресвятой Богородице.

Наверное, каждый из нас чувствует, как помогает своей обители преподобномученица Елизавета Федоровна — она здесь главная. А с игуменией Елизаветой мы постоянно советуемся по важным вопросам. Иногда мне ее даже жалко: к решению стольких проблем ей приходится подключаться! Но она человек духовный, ей многое открывается.

Сама же Ксения Владимировна, по ее признанию, нерешительный человек. За ее плечами Свято-Димитриевское училище сестер милосердия и медицинский институт. Работала вначале в знаменитой Морозовской больнице, затем педиатром на участке. Так бы и продолжала трудиться на этой стезе, но вдруг позвал ее в обитель милосердия епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон (в то время Смоленский и Вяземский) — Председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Сказал, что нужно помочь с проектами: тогда тут только все начиналось. И сегодня «нерешительный человек» Ксения Коваленок руководит коллективом из 120 человек, на ее глазах и с ее участием ставшим единым организмом.

— Деньги, конечно, всем нашим сотрудникам необходимы, в миру живем, — отмечает моя собеседница.

— Однако, работая в благодатном святом месте, мы получаем нечто неизмеримо большее.

НЕ ЖАЛОСТЬ, А ЛЮБОВЬ И ПОДДЕРЖКА

Вот уже три года в утренние часы по средам на территории монастыря можно наблюдать привычную картину: сестры милосердия бережно высаживают из машины трех девчушек с ДЦП, затем доставляют их в детский сад.

Так он назывался в обиходе, являясь до сентября 2015 года структурным подразделением упоминаемого выше медцентра. Сейчас же имеет свое юридическое лицо, и официальное его название — Марфо-Мариинский центр для детей с ограниченными возможностями здоровья.

По словам Анны Ивановны Прищенко, руководителя этой структуры, сестры взяли за послушание ездить в Химки, где живет многодетная семья (3 из

ПОСТОЯННО – И ОПЕРАТИВНО – РЕШАЮТСЯ ПРОБЛЕМЫ БОЛЬНЫХ И НЕМОЩНЫХ ЛЮДЕЙ, С ТРУДОМ ПЕРЕДВИГАЮЩИХСЯ. ТРЕБУЕТСЯ ДОБРОВОЛЕЦ С МАШИНОЙ, ЧТОБЫ МОГ КУДА-ТО СО-ПРОВОДИТЬ, ЗАТЕМ ПРИВЕЗТИ ДОМОЙ? Пожалуйста! Волонтер с вами свяжется и приедет

6 ребятишек – инвалиды), привозить в детсад девочек на целый день, а вечером отвозить их домой.

Вообще-то, родители имеют возможность отдавать сюда детишек два раза в неделю, чтобы самим в это время передохнуть, собраться с силами. Однако этот случай особый: нелегко сразу троих одевать, перевозить, поэтому мама и папа выбрали один день в неделю.

– До прихода на эту работу я никогда не сталкивалась с детьми, имеющими серьезные нарушения нервной системы, моторики, – рассказывает Анна Ивановна. – Но для меня, на удивление, это не оказалось шоком.

Во время наших утренников, к которым ребятишки увлеченно готовятся, а также на игровых занятиях я совершенно не вижу разницы между ними и детьми, способными бегать, прыгать. Для меня наш ребенок такой же, как все: ему нужна не жалость, а любовь и поддержка. Хотя наши подопечные все-таки отличаются от здоровых детей – они чистые, как ангелы. Могут, конечно, и пошуметь, и пошалить, не без того, но злобы или агрессии у них нет.

К сожалению, рамки журнала не позволяют подробно рассказать о планах Марфо-Мариинского центра для детей с ограниченными возможностями, под который Департамент здравоохранения Москвы выделил новое просторное здание, и сейчас там идет ремонт. Отметим главное: даже после переезда в другое место Центр сохранит связь с обителюю милосердия, поскольку она является его соучредителем. И основная духовная доминанта – участие детей в Таинстве Причащения – тоже останется. А будущий домовый храм, который в новом здании обязательно будет, игумения Елизавета предложила освятить в честь священномученика Харлампия.

СОЛНЫШКО В ЛАДОШКАХ

Что касается Центра отдыха для семей с детьми-инвалидами «Солнышко в ладошках» на подворье обители в Севастополе (как раз Анна Ивановна и придумала это теплое название), тут целая эпопея.

Дома на подворье старенькие, ветхие, хотя после приведения их в порядок на первое время они сгодились. Теперь наступает новый этап: активно ведутся переговоры о земле под подворье, которое располагалось бы ближе к морю.

– Решится вопрос с землей, – отмечает молодой руководитель этого проекта Екатерина Рубанская, – тогда придется в плотную заняться разработкой программы по привлечению средств на строительство большого дома со всеми удобствами, с просторной трапезной. Также потребуются деньги на возведение храма.

Но пока семьи с детьми-инвалидами из Москвы, Новосибирска, Ярославской, Бузулукской и других епархий отдохнули в летние месяцы на старом подворье в Севастополе, радуясь дивным красотам природы, паломническим и экскурсионным поездкам, общению друг с другом и с миром, не ограниченным, как дома, четырьмя стенами.

Родители, до предела уставшие из-за постоянного ухода за тяжелобольным ребенком, а на море посвежевшие, загоревшие, по возвращении домой благодарили обитель за счастливую передышку для них и открытие огромного неизведанного мира их детьми.

Конечно, немалая заслуга в том, что отдых вдали от дома столь непростой категории ребятишек проходит спокойно, без ЧП, причем с архинасыщенной программой, принадлежит добровольцам – проверенным и ответственным. Без их сопровождения (каждый раз выезжает 6 человек) вряд ли папы-мамы отважились бы везти сына или дочку за 1500 километров.

А недавно команду волонтеров, в данном проекте стабильную, пополнили студенты кафедры социальной работы миссионерского факультета ПСТГУ. Для них такая практика стала прекрасной возможностью проверить, не ошиблись ли они с выбором профессии, смогут ли трудиться на стезе социальной деятельности самоотверженно, с любовью.

ВЫМОЛИЛА РОДИТЕЛЕЙ

Председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Пантелеимон не устает повторять: «Лучшее, что мы можем дать ребенку-сироте, – это семья». Владыка убежден, что в идеале детские дома должны если не полностью исчезнуть, то стать местом временного пребывания, где ребенок будет жить до момента усыновления.

Из Елизаветинского детского дома ушло в приемные семьи или вернулось в свои кровные около 50 воспитанниц. Девочки счастливы, судя по фотографиям в «домике» и их рассказам в дни традиционных встреч – во время Святок или на престольный праздник Покрова Божией Матери.

«Домик» – это уголок в коридоре детдома, стилизованный под дом со скатной крышей. Под нею – снимки воспитанниц, обитавших здесь в разные годы, которые, вспоминают сотрудники детдома, приходили сюда дикие, с неустойчивой психикой из-за проблем в неблагополучных семьях, а со временем менялись. В глазах девчонок на фотографиях плещется радость.

Один снимок обратил на себя внимание своей креативностью. На фоне раскрытоего зонта – большого,

ФОТО: ВЛАДИМИР ХОДАКОВ (3), АРХИВ МОНАСТЫРЯ (1)

НЕПРЕСТАННАЯ МОЛИТВА МОНАХИНЬ, ПОДКРЕПЛЯЕМАЯ ГОРЯЧЕЙ МОЛИТВОЙ МИРЯН, САМООТВЕРЖЕННОСТЬ, ЖЕРТВЕННОСТЬ – ВСЕ ЭТО ПРО СОВРЕМЕННУЮ ОБИТЕЛЬ МИЛОСЕРДИЯ, ГДЕ ОРГАНИЧНО СОЕДИНЕНЫ МОЛИТВЕННОЕ ДЕЛАНИЕ И ТРУД. КАК У ЕВАНГЕЛЬСКИХ МАРФЫ И МАРИИ И КАК У ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ, ОСНОВАВШЕЙ ОБИТЕЛЬ С ОСОБОЙ МИССИЕЙ

яркого, переливающегося всеми цветами радуги — запечатлена красивая девушка. Сопровождавшая нас социальный педагог и психолог Анна Валентиновна Кулешиова заметила, что это особая история.

«Девушка с фотографии» жила в Елизаветинском детдоме и мечтала о родителях. Ей исполнилось 17 лет, а в таком возрасте, как правило, не усыновляют, берут чаще всего малышей. В другом детском доме находился ее 7-летний братишко, поскольку беспробудно пьющая мама была лишена родительских прав.

Многие в монастыре помнят, как усердно молилась девочка об обретении семьи. Через какое-то время стало известно, что одна священническая семья из Москвы решила усыновить ее братика. Когда же батюшка и мачеха узнали, что в Марфо-Мариинской обители воспитывается сестра мальчика, они познакомились с ней и пришли к согласию взять обоих. Так что чудо по непрестанным молитвам свершилось.

Каждый день сестры молятся за воспитанниц приюта — и ныне живущих в нем, и тех, кто уже обрел семью. Появляется, допустим, новичок, монашествующие заносят его имя в синодик — никого не оставляют без молитвенной защиты.

В реесписе нам рассказали, что теплое общение монахинь с детьми, выезжающими на прогулки по территории обители в инвалидных колясках, горячее молитвенное ходатайство за них поддерживают маленьких страдальцев и их родителей.

Сами же сотрудники детского дома по понедельникам читают акафист великой княгине Елизавете Федоровне: собираются в 11.00 в Покровском храме перед ракой с частицей мощей святой основательницы или в зале своего здания, где висит икона преподобномученицы. Иногда судьба ребенка требует сугубой молитвы, и тогда читают акафист независимо от дня недели.

Кстати, в связи с появлением в детском доме солнечных детей, как называют ребятишек с синдромом Дауна, его штат пришлось увеличить. В коллектив влились новые люди, специалисты в своей области, которые тоже вскоре увидели, что трудные ситуации разрешаются с Божией помощью.

Помолился ты сам с полным доверием ко Господу или вместе с другими вознес молитву, и вскоре тревога отступила, стало ясно, что нужно делать дальше, какие шаги предпринять. Но со взрослыми понятно,

ведь сюда в основном идут люди воцерковленные или воцерковляющиеся, здесь они духовно укрепляются. А как быть с детьми, прежде церковь не посещавшими, о милости Божией ничего не слыхавшими? Маленьких подопечных водят ко Причастию, и, по словам воспитателей, нельзя не заметить действие преображающей благодати на детские души.

Те из детей, кто постарше, не могут не увидеть — пусть не сразу, а спустя время — ту доброту и свет, что исходят от педагогов, воспитателей, сестер обители. Поэтому добрая молитвенная атмосфера настраивает вчера еще ершистых девочек-подростков на участие в богослужениях.

ФОРМУЛА ДОБРА

В отлично подобранный библиотеке, где на полках стоят и лучшие произведения классиков (от российских до зарубежных), и духовная литература, мы застали за выполнением домашнего задания девочку Машу.

Она рассказала, что учится в Елизаветинской гимназии и хочет выучить английский, немецкий, латынь, которые там преподают. Кроме того, занимается музыкой, пением, танцами, так что времени на литературу почти нет (невероятно увлекательную, по ее словам, приключенческую повесть «Формула добра», в которой от имени собаки-помощи рассказывается о жизни и проблемах незрячих детей и взрослых).

К слову, приемные родители девочке не требуются — ее ждет возвращение в родную семью, когда там разрешатся жизненные неурядицы. А пока приют — ее дом. Уютный, приветливый, но все же (вспомним слова владыки Пантелеимона) место временного пребывания.

Время тихого часа, малыши спят. Покинув библиотеку, мы тихонечко прошли по коридору мимо закрытых дверей и заглянули в комнату двух старшеклассниц, но не застали их. На столе — книга епископа Егорьевского Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые». Значит, девочкам она интересна, читают.

По-прежнему стараясь идти бесшумно, спускаемся в игровой зал, предназначенный для малышей, однако, как выяснилось, он, словно магнит, притягивает к себе воспитанниц, независимо от возраста. Всем им хочется порезвиться.

Анна Валентиновна с улыбкой заметила, что сейчас в здании тишина, а если его стены оглашаются радостными криками, слышен визг, то нетрудно догадаться:

пришла матушка Елизавета. Дети к ней тянутся, непосредственная малышня не скрывает бурных эмоций.

Пока слушали психолога, подумалось, что безграничное доверие и всеобъемлющая радость тоже здорово помогают в процессе формирования личности ребенка. Ведь не могут дети, почувствовав избыточествующую любовь, расти агрессивными или равнодушными.

ЧУДЕСА НА КАЖДОМ ШАГУ

На портале www.pravmir.ru встретилось неоднозначное высказывание о монастыре: «Марфо-Мариинской обители сейчас до идеалов ее основательницы, как до луны. Проще стены восстановить, чем дух». Это было написано в 2009 году.

Действительно, в монастыре долго шли масштабные реставрационные работы, но когда они в целом были выполнены и появилась возможность разместить сотрудников социальных проектов в кабинетах, откуда бы с потолка не падали кирпичи, а с окон бы не дуло, выхолаживая в ветреную погоду комнаты, то стали появляться и развиваться разные социальные службы.

Как рассказала игумения Елизавета, необходимость создания той или иной программы диктовала сама жизнь, как и великой княгине в прошлом веке.

Так, например, к настоятельнице пришла знакомая и рассказала, что ее отчим страдает боковым амиотрофическим склерозом (БАС). Болезнь прогрессирует, наступила практически полная парализация, но при этом он все осознает, от чего еще сильнее страдает.

Начав помогать этой семье, сестры увидели, что людям со столь редким диагнозом вообще-то мало кто помогает. Причем немало врачей даже не знает об этой болезни, которой страдали гениальный композитор Дмитрий Шостакович и его младший собрат по композиторскому цеху Владимир Мигуля, прежде ничем не болевший и серьезно занимавшийся спортом. Неизвестно, по какой причине набрасывается на человека эта болезнь-убийца, но проявления ее страшные: люди умирают в невероятных муках.

Не хочется в заостренно полемической форме что-то доказывать участнице вышеназванного форума, опровергать ее слова. Я бы предложила Юлии Хо (так она называлась) на первых порах хотя бы заочно познакомиться с деятельностью социальных служб обители и потом, быть может, пополнить ряды ее добровольцев.

Начать можно как раз с выездной службы поддержки пациентов с БАС, курирующей 110 семей в Москве и более 200 по регионам. Много интересного сообщает молодой руководитель социального направления службы БАС Анна Касьянова.

Например, о проведении «клиник» – общих собраний, на которые раз в месяц, по субботам, собираются родственники и друзья пациентов, нередко привозят и

самых больных. Люди узнают о разных аспектах заболевания, о возможности получить от социальной службы обители медицинскую, психологическую, социальную помощь. Врачи (неврологи, пульмонологи) консультируют по разным вопросам.

А перед началом мероприятия все молятся вместе со священником Антонием Игнатьевым, клириком храма святителя Николая у Соломенной Сторожки. Батюшка, волонтер службы БАС при обители, также бывает у больных на дому, собирает и причащает их.

Еще Анна Касьянова может рассказать о создании по инициативе родственников людей, умерших от смертельной болезни, фонда «Живи сейчас»; о запуске в 2015 году проекта «Подменная сиделка»; о перспективе открытия «Школы общения», так необходимой пациентам и их близким. И – «о чудесах на каждом шагу».

Вот самое простенькое из них: кто-то позвонил в монастырь и сообщил, что готов передать специально оборудованную кровать для больного. Что ж, замечательно. Только кому из 110 подопечных ее предложить? Неужели придется обзванивать всех?

Вдруг через час раздается звонок. Родственники больного спрашивают... да-да, про кровать! Крайне нужна! Не можете ли помочь? Нет, они ничего не знали о предложении незнакомца, просто решили на всякий случай поинтересоваться. Словом, каждый день чувствуется помочь свыше, словно Господь направляет в нужную сторону.

Вряд ли оставил бы равнодушным и рассказ о поездке добровольцев в Ульяновскую область, куда они привезли обездвиженной женщине компьютер с электронным устройством «Tobii», считающим лазером информацию со зрачков. 18 часов ехали в поезде в город Димитровград и 18 – обратно. 6 часов пробыли у больной БАС, общаясь с ее мамой и 8-летней дочкой. Да и с ней самой. Потеряв из-за болезни способность говорить, она сумела с помощью бесценного подарка написать добровольцам небольшое послание: «Tobii» считало со зрачков слова благодарности.

Теперь молодая женщина сможет пользоваться Интернетом, смотреть видео, слушать радио, передавать просьбы и пожелания родным и близким, то есть иметь связь с внешним миром. Кстати, такие чудо-устройства получили и другие больные БАС.

Но необходимо уточнение: устройство «Tobii» еще не зарегистрировано в России, поэтому приходится через волонтеров и друзей доставать его за границей. Или сами пациенты покупают его через иностранные сайты, а добровольцы потом устанавливают на компьютере больного. Друг одного из страдающих БАС, программист-волонтер, создал русскоязычную версию программы и выложил ее в открытый доступ. Низкий поклон ему за это!

РЕСПИС ИЗ ТУМАННОГО АЛЬБИОНА

Пройдя в другое крыло здания медцентра, мы попадаем в респис, где находится три палаты, стены которых с любовью расписаны художниками, что сразу же создает ощущение домашнего уюта.

В каждой палате по двое ребятишек, за которыми ухаживает сиделка. Вообще-то наше ухо привыкло к слову «хоспис». Мы знаем, что в хосписах находят приют, медицинскую помощь и человеческое участие обреченные люди. Часто они проводят там свои последние дни. В России таких учреждений около 45.

Но респис — нечто другое. Как было сказано выше, это услуга социальной передышки для родителей, аналогов которой, к великому сожалению, больше в Москве (вероятно, и во всей стране) нет. Поэтому, чтобы попасть сюда, иной раз приходится преодолевать сотни километров, как, например, это сделала мужественная мама, привезя в столицу дочку-инвалида из Новосибирска. Или бабушка, приехавшая с большой внучкой из Набережных Челнов.

Респис появился в обители после того, как игумения Елизавета вместе с врачом Ксенией Коваленок по приглашению общества друзей Марфо-Мариинской обители в Лондоне побывали в туманном Альбиона и узнали об этой интересной форме помощи больным детям и их родителям.

Сейчас на каждую палату по штату положена одна сиделка. Но если один ребенок ходячий и он, к примеру, захочет выйти на улицу, погулять, а второй лежит, не поднимается — как быть? В форс-мажорной ситуации заведующая отделением Наталья Владимировна Бенова обращается к настоятельнице, и матушка Елизавета в качестве «скорой помощи» выделяет кого-то из монахинь.

В «Условиях приема и пребывания в респисе» 6 пунктов. Приведем 2 из них. «Сколько стоит проживание, уход и питание: бесплатно». «Нужно ли быть православным, чтобы обратиться за помощью в респис: нет, в респисе лежат представители разных конфессий».

СЛУЖБА ПОДДЕРЖКИ

Итак, куда мы направимся дальше с Юлией Хо? Думается, в справочную службу «Милосердие», операторы которой отвечают на телефонные звонки с 8 утра до 22.00 вечера, причем без выходных. Какая лавина звонков обрушивается на них, можно судить по следующей цифре: число звонков возросло до 29 000 в год.

Руководитель службы с большим стажем работы в сфере церковной благотворительности Евгения Филипповна Любезнова подробно расскажет о характере звонков.

Звонит, к примеру, одинокая мама, оставшаяся без средств к существованию, или многодетные родители, уже не сводящие концы с концами, или человек, которого обокрали в метро, на улице. Сотрудники всех выслу-

шают, расспрашивают, затем примут решение об оказании разовой продуктовой или лекарственной помощи. Бывает, что и комплексной (некоторым людям, прикрепленным к этой службе, помощь оказывается постоянно). Или в хостел поселят человека на два-три дня.

Кого-то волнует духовный вопрос — оператор соединяет с батюшкой. Юридический вопрос трудно решить? Есть возможность записать человека на бесплатную консультацию к профессиональным юристам.

С Камчатки, с Урала, из других регионов были звонки от родственников больных БАС: с паникой в голосе они говорили, что не знают, как облегчить тяжелое состояние близкого человека. Их тут же соединяли со специалистами медцентра. И, конечно, незамедлительно соединяли с врачами-коллегами из других городов, которые даже из реанимации звонили, чтобы проконсультироваться, что нужно делать в том или ином случае.

Постоянно — и оперативно — решаются по телефону проблемы немощных людей, с трудом передвигающихся. Требуется доброволец с машиной, чтобы мог куда-то сопроводить, затем привезти домой? Пожалуйста! Доброволец с вами свяжется и приедет.

НА КРЫЛЬЯХ АИСТА

Бывают звонки с вопросом: «Хотим взять ребенка на воспитание, куда можно обратиться?» Конечно же, в обительский Центр семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Его деятельность многогранна. Это и школа приемных родителей, где на протяжении 1,5-2 месяцев проводится обучение опекунов, приемных родителей, усыновителей. Это сопровождение семей, взявших на воспитание ребенка. Это клуб приемных родителей, помогающий решить ту или иную проблему на начальной стадии. Также это кропотливая работа с кровными семьями детей. А еще — сотрудничество с другими детскими домами.

Помня Марфо-Мариинскую обитель тех лет, когда здесь был приют для девочек, еще не нацеленный на передачу воспитанниц в семью (после достижения определенного возраста их с добрыми напутствиями выпускали в самостоятельную жизнь), я поинтересовалась у игумении Елизаветы, как проходит процесс под условным названием «ребенок обретает новых родителей». Безболезненно или все же болезненно? Могут ли взрослые, не спрятавшиеся с ответственной ролью папы и мамы, вернуть ребенка в детдом?

Матушка заметила, что очень важно минимизировать такой «возврат» (отказ от детей). Поэтому каждому этапу, предваряющему усыновление, придается большое значение.

— Представьте себе людей, собравших огромное количество документов и получивших разрешение органов опеки на усыновление. Они внимательно изучили общую базу данных и выбрали, допустим, девочку из нашего приюта. Что дальше?

Мы с ними беседуем, детально рассказываем обо всех плюсах и минусах ребенка, чтобы, если их вдруг что-то смущит, они могли бы отказаться от своей идеи сразу, реально оценивая ситуацию. Но если будущие родители, выслушав нас, говорят: «Нам хочется познакомиться с этой девочкой», — мы устраиваем им первую встречу в непринужденной обстановке. Инсценируем ее, как просто приход гостей.

Если чувствуем, что контакт установлен, есть взаимное притяжение, то предлагаем будущим родителям провести какое-то время с выбранной ими девочкой в присутствии сотрудника детского дома. Впоследствии заводим разговор с девочкой. Разговор сложный, даже тяжелый, поскольку ребенку нужно объяснить, почему к нему больше никогда не придет его мама, по какой причине она не может его больше воспитывать.

Как правило, если мы правильно провели всю подготовительную работу, девочка выбирает жизнь в семье и позже, приходя к нам на праздники, делится позитивным настроем с другими детьми, что нас очень радует.

В кабинете Ольги Поляковой, директора Центра, о котором идет речь, стоит статуэтка, за которой Ольга Бо-

рисовна со всем своим отделом ездила в государственный Кремлевский дворец: Центр стал лауреатом городской премии «Крылья аиста 2015» в номинации «Школе приемных родителей за особый вклад в развитие семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Вернулись сотрудники Центра с наградой, порадовали матушку Елизавету, сестер. И продолжили работать с утроенной энергией.

ШКОЛА ЛЮБВИ

Непрестанная молитва монахинь, подкрепляемая горячей молитвой мирян, самоотверженность, жертвенность — все это про современную обитель милосердия, где органично соединены молитвенное делание и труд. Как у евангельских Марфы и Марии и как у преподобномученицы Елизаветы, основавшей обитель с особой миссией.

Монастырь инициирует столько социальных проектов, рассказ о которых (и их становлении со всеми сопутствующими трудностями и радостями) занял бы половину журнальной площади. Но каким бы содержательным и увлекательным ни было это путешествие по обители добра, пора его заканчивать.

И все же стоит отметить, что каждый раз поражаешься тому, как Господь объединяет людей в единое целое, в сплоченную духовную семью, чтобы они смогли исполнить свое предназначение. Независимо от того, где они прежде жили, в какой сфере подвижались. Подобных историй — сначала доброволец, потом сотрудник или руководитель социального проекта — кладезь в обители.

И последнее. На двери одного из монастырских кабинетов висит листок с цитатой из Первосвятительского слова Святейшего Патриарха Кирилла: «Мы должны помнить, и, быть может, в первую очередь те, кто берет на себя великую ответственность служения милосердию, что через эту жертву, которую мы несем людям, Бог даруем нам Свою любовь. Милосердие есть школа любви. Помните, что через жертву, которую вы приносите Богу, вам даруется великая благодатная сила любви. Именно эта сила поможет вам в жизни».

Наверное, слова Патриарха в значительной степени объясняют феномен обители на Большой Ордынке, где, несмотря на драматизм нашего времени, развиваются жизнеспособные проекты, приумножая дела милосердия, без которого, по словам святителя Иоанна Златоуста, все распадется и пойдет прахом. ♦

ФОТО: ВЛАДИМИР ХОДАКОВ

Монашество – это большой «букет» из разных «цветов», где каждый человек-«цветок» по-своему стремится к Богу

О том, что монахами могут быть совершенно разные по складу люди, о пути в монашество, трудностях игуменства, а также чем жизнь в Марфо-Мариинской обители милосердия отличается от будней других монастырей, «МВ» беседует с настоятельницей обители игуменией Елизаветой (Поздняковой)

СЕЛО ТАШЛА ОПРЕДЕЛИЛО ЖИЗНЬ

Матушка, прежде чем говорить о самой обители, позвольте задать Вам вопросы личного характера. Спрашивайте.

Имя Елизавета Вы получили уже в обители или Вас так назвали родители при рождении?

Родители назвали меня Еленой. В иночестве я получила имя Екатерина, а когда в 2013 году приняла монашеский постриг, стала Елизаветой. Таков был выбор владыки Пантелеймона (епископ Орехово-Зуевский – прим. ред.). И, как вы понимаете, этот выбор не случаен.

А как получилось, что Вы пришли к Богу, стали монахиней? И предполагали ли Вы когда-нибудь, что будете жить в Марфо-Мариинской обители милосердия?

Хотя я всегда почитала Царскую семью и очень любила великую княгиню Елизавету Федоровну, но не предполагала, что когда-нибудь окажусь в Марфо-Мариинской обители. Не было у меня и решения о принятии монашества – лишь сильное желание поступить в монастырь. Но, как известно, пути Господни неисповедимы.

Наверное, кто-то в родне у Вас был связан с Церковью, кто и привел Вас к Богу?

Не угадали. Я росла в нецерковной семье. Более того, я твердо знала, кем хочу стать после школы. У меня было два предпочтения: собиралась стать либо криминалистом, либо театральным режиссером.

Но однажды, по окончании 9 класса, мама разрешила мне поехать по святым местам, а именно – в село Ташла Самарской области (я сама родом из Самары). Эта поездка и определила всю мою жизнь. Попав туда и увидев, как и ради чего живут церковные люди, я сразу поняла, что только так и стоит жить.

В 15 лет я решила уйти из дома, чтобы жить монастырской жизнью, в надежде, что когда-нибудь Господь сподобит менять принять монашество. И тогда я отправилась в ту самую маленькую монастырскую общину при храме Святой Троицы в селе Ташла. Это сейчас там больше 30 сестер, а на тот момент нас было всего трое.

Почему Ваш выбор пал именно на эту общину?

Выбор? Это был не выбор, а некое чудесное стечние обстоятельств. Хотя люди по-разному называют такие вещи – чудесное или случайное. Для меня это было проявление воли Божией.

Расскажите поподробнее, пожалуйста.

Как говорилось выше, я из нецерковной семьи, но, когда меня крестили (в 9 лет), у меня появилось непреодолимое желание побывать в церкви. Дело в том, что крестили меня в крестильной рядом с хра-

мом, но у родителей не было времени зайти внутрь. Лишь покидая храмовую территорию, я одним глазком заглянула в церковь и увидела, как там все красиво.

В Самаре на тот момент было всего два храма, и оба очень далеко от нашего дома. А мои родители были строгие и одну меня никуда не пускали. Но как-то раз, по счастью, я одна оказалась в центре города (это отдельная история) и вместо того, чтобы испугаться, огляделась вокруг, увидела церковь и решила зайти.

Это был Петропавловский собор. Я зашла, помолилась, а выйдя из храма, увидела, что мимо центральных ворот проезжает троллейбус, который идет до моего дома. Я нескованно образовалась, потому что просто не представляла, как буду добираться из центра города. Помню, бежала за троллейбусом почти целую остановку, боясь его упустить. Мне даже в голову не пришло, что троллейбус мог идти в обратную сторону. Но повезло: он привез меня к дому. С тех пор я стала регулярно ездить в этот храм.

Родители не возражали?

Маме через какое-то время я рассказала, и, к моему удивлению, она этому даже обрадовалась. Каждый раз, когда я собиралась в храм, мама давала мне с собой бутерброды и выгребала из кошелька всю мелочь. Я приезжала на службу и раздавала эти копеечки людям, просившим подаяние возле церковных ворот. Что касается отца, он в наши дела не вникал, все время работал, зарабатывал деньги, воспитанием детей занималась мама.

Дальше случился еще один знак свыше. Однажды мама принесла домой самарскую православную газету «Благовест». Там был целый разворот с рассказом о Свято-Троицком храме в селе Ташла, где находится чудотворная икона Божией Матери «Избавительница от бед», а рядом — целебный источник, куда приезжают окунуться люди, страдающие различными недугами.

Для нас тогда это было что-то из разряда фантастики, мы ни о чем подобном прежде не слышали. В газете были описаны реальные случаи исцеления, а в конце — приписка о том, как посетить это святое место, где и когда организуются паломнические группы.

Мама мне говорит: «Вот здорово! Давай съездим». «Не могу, — отвечаю, — у меня экзамены». В итоге мама поехала с моей младшей сестрой. А когда они вернулись, восхищению не была предела. Мама тогда впервые побывала в паломнической поездке, и ее просто поразило единение людей: как они вместе пели, вместе молились.

В заключение мама сказала: «Тебе надо обязательно туда съездить. Я специально узнала адрес

гостиницы, где ты сможешь остановиться и даже прожить несколько дней». И вот, когда я успешно сдала экзамены, собрала сумку и поехала.

Одна?

Да. Для меня это тоже было чудом и проявлением воли Божией. Ведь одну меня никуда не отпускали, папа даже встречал меня всякий раз, когда я возвращалась из театральной студии. А тут поехала в область, куда пришлось добираться довольно долго. Приехала в Ташлу, пожила там какое-то время, потом вернулась домой, отработала положенную практику в школе и решила окончательно переехать в монастырскую общину. Послала сестру, чтобы она тайно забрала из школы мой аттестат.

Почему тайно? И почему сестру?

Мои учителя чувствовали, что со мной что-то происходит, что я хочу уйти из школы. Поэтому сказали, что аттестат после 9 класса не отдадут. Тогда моя сестра заявила: «А я пойду и все равно его возьму». Думаю, все получается правильным образом, когда жизненные обстоятельства выстраиваются по воле Божией. Когда сестра пришла в школу, там не было ни директора, ни завуча — только секретарь, которая совершенно спокойно отдала ей мой аттестат.

И я уехала. Правда, потом маму вызывали в Отдел по делам несовершеннолетних, обвиняли в том, что она сдала меня в монастырь. Но, слава Богу, все закончилось благополучно. Так я стала жить в монашеской общине.

А как отец отреагировал на Ваш уход?

Поначалу сильно разозлился и даже приехал в Ташлу, чтобы забрать меня домой. Настоятель храма побеседовал с папой (они проговорили больше двух часов), после чего отец подошел ко мне и сказал: «Это твое решение. Я принимаю его. Но смотри, чтобы потом не пришлось об этом пожалеть». Мысль, что я буду об этом жалеть, очень сильно волновала отца. Но, слава Богу, сколько уже лет прошло... Это было в 1993 году. Считайте, 25 лет.

Матушка Елизавета, а как из Ташлы Вы попали в московскую обитель?

Это тоже отдельная история, которая лишний раз подтверждает тот факт, что все в жизни человека определяет воля Божия. Я прожила в самарской общине 11 лет. В мое послушание входило оказание первой медицинской помощи людям, которые приезжали к нам поклониться иконе Божией Матери, омыться в святом источнике. Ведь многие страдали различными недугами, и порой им становилось плохо, надо было как-то помогать до приезда врачей. Меди-

ПОЛУЧИЛАСЬ УНИКАЛЬНАЯ ПО СВОЕЙ СУТИ ФОРМА МОНАСТЫРСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ. С ОДНОЙ СТОРОНЫ, НАША ОБИТЕЛЬ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛНОЦЕННЫМ МОНАСТЫРЕМ. С ДРУГОЙ – НАРЯДУ С МОНАХИНЯМИ У НАС ЖИВУТ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ, КОТОРЫЕ ДЕЛЯТСЯ НА ТРИ КАТЕГОРИИ В СООТВЕТСТВИИ С ТЕМ, КАК ЭТО ВИДЕЛА ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА. И ПОСВЯЩАЮТСЯ ОНИ ПО ЧИНУ, КОТОРЫЙ БЫЛ РАЗРАБОТАН ВЕЛИКОЙ МАТУШКОЙ И УТВЕРЖДЕН Святейшим Синодом *ищущая Елизавета (Мозгнякова)*

цинских знаний у меня было маловато, и я постоянно думала, что хорошо бы мне их как-то улучшить. Но где? К тому времени меня уже постригли в иночество и учиться в светском учебном заведении я не хотела.

А тут из Москвы приехала наша прихожанка (ее звали Валентина Михайловна) и привезла мне в подарок журнал «Нескучный сад», в котором было объявление о наборе в Свято-Димитриевское училище сестер милосердия. Я заметила, что было бы здорово

там поучиться, но, к сожалению, меня не отпустят. У нас в общине было строго: домой не пускали, не то, что в Москву.

На что Валентина Михайловна говорит: «А вдруг отпустят?! Давай я сейчас батюшку спрошу!» Подошла к нашему батюшке и, показывая объявление, сказала: «Батюшка, смотрите! Обучение в училище сестер милосердия. Давайте, инокиня Екатерина туда поедет». И батюшка, к нашему громадному

Раньше я полагала, что все монахини должны быть одинаковыми: ровненькие, аккуратненькие, громко не разговаривать, вовремя наклонять головки. Со временем я поняла, насколько неверны эти мысли. Нельзя чесать всех под одну гребенку. Важно найти золотую середину, чтобы не повредить, не сломать душу каждой сестры, а вырастить из нее цветок, устремленный к Богу *ищущая Елизавета (Моздакова)*

удивлению, вдруг согласился: «Хорошая идея. Пусть поедет, поучится».

Сначала я приехала в Марфо-Мариинскую обитель. Здесь тоже было училище сестер милосердия, но сюда принимали только после 11 класса. И тогда я поехала в Свято-Димитровское училище, куда брали и после 9 класса. Дальше все произошло чудесным образом: я успешно сдала экзамены, хотя за 11 лет жизни в общине успела позабыть всю биологию, и проучилась в училище 4 года, приезжая в Ташлу лишь на каникулы.

А по завершении учебы тогдашний духовник Свято-Димитровского училища отец Аркадий Шатов (ныне – владыка Пантелеимон) сказал, что мне больше не нужно возвращаться в Ташлу. Он же и предложил перебраться в Марфо-Мариинскую обитель, делами которой на тот момент занимался по благословению Святейшего Патриарха.

Так, в 2010 году вместе со своими девочками (на тот момент я была куратором иногородних, приез-

жавших учиться в Свято-Димитровское училище, мы жили в общежитии на территории Первой градской больницы) я и перебралась на Большую Ордынку.

А когда в начале 2011 года настоятельница Наталия Анатольевна Молибога подала прошение Святейшему Патриарху об освобождении от должности по состоянию здоровья, владыка Пантелеимон предложил Святейшему мою кандидатуру. И Патриарх ее одобрил. В 2013 году меня постригли в монахини с именем Елизавета.

ТРИ КАТЕГОРИИ СЕСТЕР

Когда Вы приехали в Марфо-Мариинскую обитель, сколько здесь было сестер?

10, из них 8 – сестры милосердия. Кто-то потом ушел за настоятельницей. Сейчас в монастыре 30 насельниц.

Вы ощущаете связь с великой княгиней Елизаветой Федоровной?

Очень тесную. Скажу больше: в монастыре все ощущают присутствие великой матушки и ее поддержку. Возможно, у меня связь с ней чуть более тесная, поскольку я плотно занимаюсь изучением ее жизни, идей, мыслей, которые она заложила в основание нашей обители. Постоянно провожу параллели между тем, что хотела сделать святая матушка, и тем, что нам удается делать сегодня.

Все наши проекты, и старые, и новые, осуществляются только по молитвам преподобномученицы Елизаветы Федоровны. Нередко многие дела положительно разрешаются вопреки той ситуации, которая сегодня складывается. Каждый год мы говорим о том, что, пожалуй, из-за финансовых трудностей придется закрыть тот или иной проект, но каждый раз с Божией помощью находятся средства и все наши проекты продолжаются. Слава Богу, мы еще ни разу не задержали зарплату своим сотрудникам.

Марфо-Мариинская обитель стала ставропигиальным, можно сказать полноправным, монастырем чуть более года назад. Почему не раньше?

Полноправными являются все обители, независимо от того, ставропигиальные они или нет. Ставропигиальный означает, что монастырь подчинен непосредственно Святейшему Патриарху. До мая 2014

года у нашей обители не было определенного статуса, потому что Елизавета Федоровна хотела видеть монастырь обителью диаконисс. Так в древности называли женщины, которые несли особое служение в христианской церкви в I–VIII вв. Великая княгиня хотела, чтобы это название было присвоено обители официально, но не сложилось. На то были свои причины, но это история для отдельного разговора.

С 1992 до середины 2014 года наша обитель была Патриаршим подворьем. В то время очень сложно была передача храмов Церкви, а с таким названием было намного проще открывать закрытые храмы. Марфо-Мариинская обитель всегда подчинялась Патриарху, но в 2014 году Святейший решил придать ей официальный статус. При этом он внес в Священный Синод предложение о присвоении обители статуса ставропигиального женского монастыря с сохранением особенностей, заложенных преподобномученицей Елизаветой Федоровной.

Получилась уникальная по своей сути форма монастырского общежития. С одной стороны, наша обитель является полноценным монастырем. С другой – наряду с монахинями, у нас живут сестры милосердия, которые делятся на три категории в соответствии с тем, как это видела Елизавета Федоровна. И посвящаются они по чину, который был разработан великой матушкой и утвержден Святейшим Синодом.

Три категории сестер милосердия, чем они отличаются друг от друга?

Первая – это сестры-помощницы. При Елизавете Федоровне их называли «сестры-сотрудницы». Однако в наше время слово «сотрудницы» приобрело несколько иной смысл, чем в начале XX века, поэтому мы называем их помощницами. Это женщины, которые в силу разных обстоятельств не могут оставить свои домашние дела и жить в монастыре, но при этом ищут жизни церковной, более сосредоточенной и хотят делать добрые дела. Они и становятся сестрами-помощницами, в обитель приходят не каждый день, но встречаются на общих богослужениях. Сестры милосердия первой категории заняты в патронажной службе и помогают всюду, где возникает необходимость.

Вторая категория – сестры испытуемые. В данный момент они еще не готовы к монашеству, но хотят жить в монастыре, трудиться в качестве сестер милосердия. В течение всего срока испытания они живут в обители по уставу.

А как долго может длиться испытание?

У всех по-разному: от полугода до бесконечности. Третья категория – сестры крестовые. Они приняли посвящение по чину, разработанному великой княгиней, и носят форму, которую она ввела и которую носила сама: серый подрясник и белый апостольник, закрывающий лоб. Только у них нет наперсного креста, с которым ходила матушка.

Крестовые сестры живут в обители по уставу и в основном несут послушания социальной направленности. В отличие от монахинь у них есть выходные, отпуск и при желании они могут покинуть обитель.

Сколько в обители монахинь и сестер милосердия?

10 сестер милосердия и 20 монашествующих и тех, кто готовится к постригу.

Постойте. Но в обители столько самых разных проектов! Как же сестры таким малым числом справляются со всеми делами?

А у нас и нет задачи, чтобы всеми делами обители занимались лишь сестры. В монастыре трудится порядка 400 человек – сотрудников, которые получают за это вознаграждение. Это врачи, педагоги, инструкторы – люди, имеющие специальное образование. Зачем заменять их сестрами? Монахини пришли в обитель для молитвы и жизни более сосредоточенной. Если они будут все время работать, скажем, в медицинском центре, то ни о каком монашеском жительстве говорить нельзя. Другое дело, что у каждой сестры свои послушания, и в этом случае любая из них – и белая, и монашествующая – готовы помочь всюду, где их помощь может потребоваться.

Наверное, для монахинь город – это большое испытание?

Не думаю. Во-первых, надо понимать, что монахи в монастырях не только молятся. Конечно, их главная задача – молиться, но они могут это делать, не обязательно запервшись у себя в келии. Можно молиться и на послушании.

Монастырь в условиях города – не такая уж и диковинка. Многие обители на Руси создавались близ больших городов, и монахи тесно общались с горожанами. Хотя у нас есть сестры, которые очень редко выходят за пределы монастыря. Но я не считаю, что даже для них это что-то тяжелое. Конечно, ездить монахине на метро – не самое приятное занятие, но сестры воспринимают это совершенно спокойно, как послушание.

У нашей обители есть несколько подворий, расположенных достаточно далеко от Москвы. Одно из них – в селе Каменки в Волоколамском районе. Устав этого подворья более строгий, аскетичный. Сестры там не занимаются никакой социальной деятельностью. Они молятся и несут послушания, связанные с обслуживанием самого подворья. Если, к примеру, какой-нибудь сестре требуется период уединения для особо сосредоточенной молитвы, она едет в Каменки.

Имеет ли место разделение сестер по послушаниям?

Все послушания социального характера я предпочитаю отдавать «белым» сестрам, но если понимаю, что свободных «белых» нет, они все при делах, то обращусь к любой свободной монахине.

А бывает, что какая-нибудь сестра говорит, что устала и не хочет выполнять послушание? И если такое случается, как Вы поступаете?

«Не хочу, не буду» – такого у нас, слава Богу, не бывает, хотя случается всякое. Мне также важно, чтобы сестра не молчала, а говорила о своих трудностях, не пытаясь выполнить данное ей поручение, как говорится, скрипя зубами. Если я вижу, что сестра действительно устала или что у нее есть уважительная причина, мешающая выполнить послушание, я заменю ее другой сестрой. Надо смотреть по ситуации.

Если же я замечаю, что сестра просто капризничает (бывает и такое) и говорит, скажем, что у нее плохой голос и поэтому она не может петь на клиросе, то на это я отвечу: «Какой у тебя голос – это мне решать, а твоя задача просто послушаться». Как правило, на этом сестра успокаивается и идет петь. Почему так получается? Порой сестры сами к себе сильно придираются. Им кажется, что они плохо справляются с данным послушанием. Но, поверьте, все это житейские мелочи.

«Не хочу, не буду» – такого у нас, слава Богу, не бывает, хотя случается всякое. Мне также важно, чтобы сестра не молчала, а говорила о своих трудностях, не пытаясь выполнить данное ей поручение, как говорится, скрипя зубами. Если я вижу, что сестра действительно устала или что у нее есть уважительная причина, мешающая выполнить послушание, я заменю ее другой сестрой. Надо смотреть по ситуации *ищущая Елизавета (Позднякова)*

СИНЕРГИЯ ИЛИ КРЕСТ?

Матушка Елизавета, есть ли у Вас жизненное правило, кредо или девиз, которым Вы руководствуетесь по жизни?

Все мы живем по одним и тем же правилам, все руководствуемся единственным законом, который написан в Евангелии. Но еще мне близка мысль, сказанная одним авторитетным священнослужителем: «Когда воля человеческая и воля Божия идут параллельно друг другу, то получается синергия. А когда воля человека идет вразрез воле Божией, то получается крест и начинаются страдания».

Мне кажется, эта мысль очень образная и правильная. Для меня, как христианки, важно делать не то, что я хочу, проявляя своеволие, а пытаться во всем найти волю Божию. С этой позиции я и стараюсь смотреть на все, чем занимаюсь: то ли это говорит во мне тщеславие или все же с волей Божией мы идем параллельным путем.

А как это можно проверить?

Непросто узнать волю Божию. Думаю, надо жить более внимательно, присматриваться к своим поступкам, не идти за сиюминутными желаниями: вот я захотел и буду делать так. Надо уметь остановиться и задуматься. Лично я всегда советуюсь с духовником. Кроме того, есть советы опытных духовных наставников, которые говорят, что, если ты что-то задумал, надо немножко отступить и подождать. Если чувствуешь, что есть движение вперед, если видишь, что жизненные кубики вдруг начинают складываться правильным образом, значит, в твоих действиях присутствует воля Божия.

Бывает, задумаем мы какой-нибудь новый социальный проект. Вроде бы все хорошо, со всеми посоветовались, все обсудили, да, жаль, нет средств. И вдруг приходит человек и говорит, что хочет пожертвовать деньги на что-нибудь вроде... и описывает как раз то, что мы задумывали. Это ли не проявление воли Божией?! А вот если человеку приходится про-

Монахи хотят спасти в смирении, в послушании, а игуменство, как и любое руководство, – большое испытание для человека. Это сейчас я немножко попривыкла, а когда меня только назначили игуменией, было невероятно сложно. Меня всю жизнь учили принимать все, как есть. Если видишь, что надо что-то сделать, то никого не проси, сделай сама иди дальше. Меня всегда учили не оценивать поступки других людей и уж тем более не раздавать другим послушания. Поэтому сейчас мне приходится быть более внимательной, чтобы чего-то не упустить, не пропустить *игумения Елизавета (Ноздрякова)*

бивать головой стену, долбить и мучиться, то, скорее всего, в его действиях нет воли Божией. И лучше отступить, пока не случилось чего-нибудь серьезного.

Не могу сказать, что я опытная монахиня, хотя в монастыре уже давно. Поэтому для меня особенно важно искать волю Божию, так как есть большая опасность навредить душам сестер. По этой же причине я стараюсь использовать любой полезный опыт, с которым меня сводит Господь.

Помню, мы были в паломнической поездке в Греции и посетили один монастырь в Метеорах. Сестра этого монастыря, проводя для нас экскурсию, сказала: «Сестры у нас все разные. Одна – веселая, другая – тихая, третья – замкнутая. Но наша матушка и не стремится сделать всех одинаковыми. Она хочет, чтобы все мы, каждая в своем своеобразии, устремились к Богу».

Меня эти слова тогда просто поразили. Я-то как раз была уверена, что все монахини должны быть примерно одинаковыми: ровненькие, аккуратненькие, громко не разговаривать, вовремя наклонять головки. И только в Метеорах я поняла, насколько неверны эти мои мысли. Нельзя чесать всех под одну гребенку. А если действовать так, как говорила греческая игумения, то получается большой «буket» из разных «цветов», где каждый человек-«цветок» по-своему стремится к Богу.

Матушка, своим ответом Вы опередили мой следующий вопрос. И все же я его задам: как Вам кажется, тяжел ли игуменский крест и в чем состоят главные сложности современного игуменства?

На мой взгляд, игуменство само по себе представляет большую сложность. Думается, никакой монах, никакая монахиня, поступая в монастырь, не желают быть игуменом или игуменией.

Почему?

Потому что монахи хотят спасти в смирении, в послушании, а игуменство, как и любое руководство, – большое испытание для человека. Это сейчас я немножко попривыкла, а когда меня только назначи-

ли игуменией, было невероятно сложно. Меня всю жизнь учили принимать все, как есть. Если видишь, что надо что-то сделать, то никого не проси, сделай сама иди дальше. Учили не оценивать поступки других людей и уж тем более не раздавать другим послушания. Воспитание сильно укореняется в человеке, поэтому сейчас мне приходится быть более внимательной, чтобы чего-то не упустить, не пропустить.

По моему мнению, в игуменстве самое важное – это сестры и главная задача – помочь им прийти ко Христу. Здесь нужна большая мудрость, без помощи Божией это невозможно. В монастыре приходят люди разные. Порой возникает такая ситуация: тебе пришедший в обитель кажется каким-то странным, непонятным. Имеешь ли ты право решать: «Нет, не надо вам в монастырь»? Вот как я могу это сказать? Ведь человек пришел не ко мне – он ко Христу хочет прийти.

То же и с сестрами. Одна сестра – такая, другая – по характеру совсем иная. Игумении важно найти золотую серединку, чтобы не повредить, не сломать душу каждой сестры, а вырастить из нее цветок, тянувшийся к Богу. Вот что составляет самую большую трудность и самое большое переживание в жизни игумении. В сравнении с этой задачей все остальное, что происходит в жизни обители, – не столь важно.

Вашему игуменству уже 5 лет. Как Вы сами изменились за эти годы? Что ушло, какие новые качества появились?

О себе сложно говорить. Знаю точно одно: смирения во мне стало намного меньше (смеется). Конечно, в ведении хозяйственных дел я стала опытнее, хотя на первых порах было очень страшно. Слава Богу, владыка Пантелеимон дал опытных помощников, которые сумели меня правильно сориентировать. Я ведь тогда не знала ничего. Помню, в самом начале надо мной стоял наш бухгалтер и говорил: «Надо подписать тут, тут и тут». И сейчас я ей за эту науку очень благодарна. Если бы не она, я, наверное, не справилась бы. А если бы на ее месте оказался злонамеренный человек, то вообще уже давно сидела бы в тюрьме.

А как Вы чувствуете, понимаете, что принимаете правильное решение?

Я над этим особенно не задумываюсь. Просто руководствуясь наставлениями своего духовника и святых отцов. Когда в монастыре все тихо и спокойно, когда я вижу, что мои сестры умиротворены, что между ними царит мир и лад, что мы вместе молимся в храме, тогда и мне спокойно: я понимаю, что все хорошо. А вот если начинаются какие-то раздоры, значит, на нашем «корабле» пожар и надо что-то срочно предпринимать.

СООТНОШЕНИЕ 60 НА 40

Марфо-Мариинская обитель милосердия – это совершенно особый монастырь.

Так говорить не совсем правильно. Он, скорее, отличный от других.

Согласен. Потому как в нем велика социальная деятельность. Как и задумывала великая княгиня, которая назвала обитель в честь праведных сестер Марфы и Марии. Одна олицетворяла собой внешнее, социальное служение, другая – молитвенное. Возможно ли в процентном соотношении оценить, сколько сил в вашем монастыре направлено на монашеское служение, а сколько – на социальное? В каком объеме присутствует Марфа, а в каком – Мария?

По отношению ко мне и к сестрам это будут разные цифры. Моя задача (и я стараюсь ее выполнять) – сделать так, чтобы монахини принимали минимальное участие в социальной работе. Если процентно поделить жизнь сестер, то окажется, что 70% отводится монашеской жизни, 30% – включенности в другие дела обители.

Моя вовлеченность в эти дела намного больше. Здесь соотношение примерно 60% на 40% в пользу

социальных проектов, хотя должно быть ровно наоборот. Но на сегодняшний день, в условиях нарастающего кризиса, когда приходится много времени уделять выживаемости наших проектов, приходится много сил и времени уделять социальной деятельности. Это очень прискорбно, и я надеюсь, что этот период скоро пройдет.

С какими еще трудностями сталкивается Марфо-Мариинская обитель сегодня?

Главная проблема – это вынужденная включенность сестер в суету. Нет, к сожалению, у нас в монастыре такого закутка, где бы насельницы могли уединиться. Территория сестринского корпуса открыта, как и трапезная. И кругом суета, круговоротение людей. Лишь под вечер, когда монастырские ворота закрываются, у сестер появляется возможность побывать наедине с Богом. Сказывается ли это на сестрах? Поглагаю, что да. Они от этого страдают, хотя понимают и принимают человеческую суету как волю Божию, как необходимость, в которую поставил их Господь.

Что касается богослужебной жизни, то о лучшей мы и мечтать не можем. У нас замечательные священники, прекрасное богослужение. В социальных же проектах основная проблема – это финансовая составляющая, кризис отразился на нас очень серьезно.

Вы предполагаете, что из-за кризиса придется отказаться от некоторых проектов?

Пока, славу Богу, держимся. А как будет, когда финансирование закончится, ума не приложу. Но мы постоянно работаем в этом направлении, чтобы найти средства и подпитать наши проекты.

Кому помогает обитель? Ведь ситуации бывают разные: кого-то ограбили, кто-то потерялся и прочее.

Вы правы, ситуации разные. Случается, человек оказался в Москве без денег и документов и ему надо как-то добраться домой. У иного не хватает средств на лекарство или операцию. У кого-то сгорел дом.

Извиняюсь, а чем вы можете здесь помочь? Вы же не Министерство финансов.

Мы не Министерство финансов, но что-то мы все же можем сделать. Конечно, у самой обители денег нет, но мы стараемся привлекать средства других людей. Если нужна операция, объявляем сбор помощи на сайте *Милосердие.ру*.

Честно говоря, я потрясен. По сути, вы делаете то, что должно делать государство – заботитесь о людях. И имея столько разноплановых социальных проектов, продолжаете придумывать новые, хотя это очередные заботы, проблемы, головная боль. Зачем это монастырю?

Обитель ничего не пытается придумывать специально: слава Богу, у нас есть куда приложить свои силы. Все проекты рождаются из жизненной необходимости. Когда мы видим, что где-то людям совсем плохо, что никто не помогает нуждающимся, а помочь им нужна, вот тогда мы и запускаем новый проект.

А не возникало мысли создать при монастыре беби-боксы, как на Западе?

Нет, такой идеи не было.

Почему? Вы считаете, это неудачное начинание?

Нет, отчего же, идея очень хорошая. Знаю, что одно время ее активно обсуждали. Были и сторонники, и противники, которые считали, что беби-боксы увеличат количество отказных детей. Я так не думаю, напротив, это снизит гибель младенцев, которых матери убивают, не зная, куда их девать. Почему мы не сделали подобного проекта в обители? Нам не нужны беби-боксы, нам и так детей приносят, привозят и даже подбрасывают.

А когда приносят детей, вы никогда не отказываете?

Никогда. Правда, бывают разные проблемы и ограничения, связанные с законодательством. Но, работая совместно с органами опеки и попечительства, мы придумываем варианты и определяем ребенка туда, куда ему полагается.

И последний вопрос, матушка Елизавета. Какой бы Вы хотели видеть Марфо-Мариинскую обитель, скажем, через 2-3 года?

Не люблю загадывать. Мне кажется, все должно быть так, как угодно Богу. Мы стараемся делать то, что отвечает дню нынешнему. Поэтому ставим и решаем задачи, которые важны сегодня. А загадывать, что будет через 2-3 года или через 20 лет, смысла не имеет.

Конечно, есть и мелкие задачи, которые нам еще предстоит решить. На подворье в Волоколамском районе мы сейчас обустраиваем мастерские для сестер: иконописную, пошивочную, собираемся ввести в эксплуатацию пекарню. Перестройки в планах и на Тверском подворье, где у нас богадельня. Но это все рабочие моменты – то, что называется повседневной жизнью.

Дай Бог, чтобы все, кого привел Господь в обитель – и насельницы, и сестры сестричества, и сотрудники, и помощники, и добровольцы, и жертвователи, и подопечные – все, кто вместе участвует в этом большом деле, идя каждый своим путем, приближались к Богу. И чтобы пребывание в монастыре послужило всем нам во спасение. Дай Бог, чтобы служение сестер было служением Господу и совершилось ради Христа, и тогда, мы верим, Господь устроит и будущее обители так, как будет угодно Его воле. ♦

БЕЛЫЙ АНГЕЛ

МИЛОСЕРДИЕ БЫЛО ГЛАВНОЙ ТЕМОЙ В ЖИЗНИ ОСНОВАТЕЛЬНИЦЫ МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ РОМАНОВОЙ. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНА ЯВЛЯЛАСЬ НАИБОЛЕЕ ЗАМЕТНОЙ ФИГУРОЙ В КРУГУ РОССИЙСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ И МЕЦЕНАТОВ. Но куда более действенной силой в спасении страждущих было сострадательное сердце святой матушки. ДАЖЕ В ЧАСЫ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ ОНА ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА БЫЛА ВЕРНА ДЕЛУ МИЛОСЕРДИЯ, КОТОРОЕ СЧИТАЛА ВЫСШИМ ИЗ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ: ТЯЖЕЛО РАНЕННАЯ САМА, В ПОЛНОМ МРАКЕ ШАХТЫ ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА СУМЕЛА ПЕРЕВЯЗАТЬ ГОЛОВУ ПОКАЛЕЧЕННОГО КНЯЗЯ ИОАННА СВОИМ АПОСТОЛЬНИКОМ

В ЗАЩИТУ УНИЖЕННЫХ И ОСКОРБЛЕННЫХ

В 1909 году в Москве появилось уникальное для России учреждение — обитель милосердия, на стене которой со стороны улицы установили ящик, куда жители города могли складывать записки с просьбами о помощи. Таких «криков души» ежегодно набиралось более 11 000, и на все из них находился деятельный ответ.

Кроме того, по инициативе великой княгини Елизаветы Федоровны действовали созданные ею комитеты и общества, усиливавшие эффект помощи бедным слоям населения. В тяжелые годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны эта работа продолжалась.

Когда в ходе экскурсий по монастырскому музею рассказывают о попечениях, благотворительных действиях и задачах многочисленных Елизаветинских предприятий и комитетов, осуществленных в разные этапы жизни великой матушки, посетители недоумевают: «Как это возможно»?

В XIX — нач. XX вв. благотворительность и миссионерская деятельность были свойственны большинству людей высшего сословия. Принадлежность к Российскому Императорскому Дому предполагала членство в соответствующих статусу великого князя и великой княгини обществах. Елизавета Федоровна в культурных, образовательных и просветительских

Будучи супругой генерал-губернатора Москвы, Елизавета Федоровна посещала многочисленные приемы и балы и сама была организатором многих из них, поражавших роскошью, блеском золота и бриллиантов. Однако сердце великой княгини еще с детства было настроено на иные миры. Она всегда помнила об « униженных и оскорбленных», проявляла истинную заботу о детях-сиротах, бедных многодетных семьях, голодающих крестьянах

делах следовала за супругом, великим князем Сергеем Александровичем.

В 1900 году Совет Строгановского центрального училища технического рисования в Москве просил Елизавету Федоровну стать его августейшей покровительницей. Впоследствии один из студентов «строгановки», Никифор Яковлевич Тамонькин, сделал эскизы к барельефам, украсившим Покровский храм Марфо-Мариинской обители.

Будучи супругой генерал-губернатора Москвы, Елизавета Федоровна посещала многочисленные приемы и балы и сама была организатором многих из них, поражавших роскошью, блеском золота и бриллиантов. Однако сердце великой княгини еще с детства было настроено на иные миры. Она всегда помнила об « униженных и оскорбленных»

забочах, проявляла истинную заботу о детях-сиротах, бедных многодетных семьях, голодающих крестьянах. Быть милосердной к страдающим ближним учила Эллу ее мать, принцесса Алиса, дочь королевы Англии Виктории.

В 1891 году, когда Российскую империю поразил неурожай и страшный голод привел около 80 млн. крестьян на грань выживания, Елизавета Федоровна стала председателем Московского Комитета по сбору пожертвований пострадавшим. В состав Комитета входили известные духовные лица и высокопоставленные государственные чины. Великая княгиня показала себя талантливым организатором. Из всех обществ и учреждений, попечителем которых являлась великолукская чета, поступали пожертвования на голодающих.

Причем деятельность Комитета была связана не только со сбором средств, но и с покупкой продовольствия, доставкой и распределением его на местах. За год было собрано более 1 млн. рублей. Помимо сбора средств, Комитет занимался развитием и поддержкой кустарных промыслов по стране, что давало мастерам возможность не только трудиться, но и реализовывать свои изделия в России и на международных выставках.

ЕЛИЗАВЕТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В это же время московские власти столкнулись с проблемой увеличения брошенных детей. Государыня Мария Федоровна пригласила Елизавету Федоровну стать пожизненной попечительницей нового благотворительного общества.

Устав Елизаветинского попечительского общества был утвержден в 1892 году. Цель общества состояла в помощи родительницам законных детей. Общество в своей деятельности опиралось на приходских священников и благочинных всех сорока сороков Москвы. Устроенные комитеты Общества вели работу по выявлению рожденных в бедных семьях детей, устраивали ясли, приюты для постоянного или временного пребывания нуждающихся в призрении детей.

В Москве действовало 224 комитета, а в Московской губернии – 14 уездных комитетов. Собственное здание,

пожертвованное бароном Кноппом, у Елизаветинского общества впервые появилось в Успенском переулке на Малой Дмитровке. Врачебный персонал Общества особо следил за новорожденными детьми, поскольку среди них была очень высокая смертность: 39 человек из 100.

Более 25 лет трудилась великая княгиня в созданном ею и распространенном на территории всей России Елизаветинском обществе. Приюты давали детям профессиональное образование и религиозно-нравственное воспитание. Для сирот-подростков, отличавшихся дурным поведением, применялась высылка в крестьянские семьи под наблюдением местных священников.

ОТДАТЬ СЕБЯ ЛЮДЯМ

В 1896 году Елизавета Федоровна приняла на себя председательство в Московском дамском комитете Российского общества Красного креста, в ведении которого находилась Иверская община сестер милосердия, открывшая свои врата для призрения и лечения раненых и больных на Малой Якиманке в 1894 году.

Великая княгиня была шефом 51 Черниговского драгунского полка, в котором служил полковым священником отец Митрофан Сребрянский (1870 – 1948), будущий духовник Марфо-Мариинской обители. Полк дислоцировался в Орле, откуда отец Митрофан был призван на фронт во время русско-японской войны в

**ЕЩЕ ДО СВОЕЙ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА ПОЗНАЛА
ДВА БЛАЖЕННЫХ СОСТОЯНИЯ, О КОТОРЫХ УПОМИНАЕТСЯ В ЕВАНГЕЛИИ:
СОСТОЯНИЕ СПАСЕНИЯ (ИСПОЛНЕНИЕ ВСЕХ ЗАПОВЕДЕЙ) И СОСТОЯНИЕ СОВЕРШЕНСТВА,
КОТОРОЕ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНА СТЯЖАЛА ЧЕРЕЗ ОТРЕЧЕНИЕ ОТ БЛЕСТЯЩЕГО МИРА
ВЫСШЕГО СОСЛОВИЯ И ОБРАЩЕНИЕ ВСЕГО СВОЕГО ИМУЩЕСТВА В СОЗДАНИЕ ОБИТЕЛИ
МИЛОСЕРДИЯ, ГДЕ ВМЕСТЕ С СЕСТРАМИ ОНА ОСУЩЕСТВЛЯЛА АПОСТОЛЬСКУЮ МИССИЮ**

1904 – 1905 гг. Сохранилась его переписка с Елизаветой Федоровной.

Деятельность великой матушки в годы русско-японской войны ярко раскрыла ее поистине христианскую и милосердную натуру. Она отправляла на фронт посылки с продуктами, медицинскими принадлежностями, одежду, письма, иконы, Евангелие. Понимая сложности военных условий, княгиня выслала отцу Митрофану походную церковь во славу Пророка и Предтечи Иоанна Крестителя.

Во время войны под председательством Елизаветы Федоровны был создан Особый комитет, который занимался бесплатным размещением воинов и лечением прибывавших с Дальнего Востока, обеспечивал их одеждой, денежными пособиями.

В залах Кремлевского Дворца был оборудован склад одежды, продовольствия и медицинского пере-

вязочного материала. Была открыта швейная мастерская (для труда женщин на помощь фронту); принимались пожертвования от населения и организаций. Каждый жертвователь записывался, ему выдавался именной знак или памятный подарок (некоторые из этих реликвий можно увидеть в монастырском музее).

Снаряжались и оборудовались санитарные поезда. Каждый боец получал посылку со всем необходимым для личной гигиены, приведения в порядок своего обмундирования и отдыха на привале.

В экспозиции музея Марфо-Мариинской обители сохранились почтовые карточки, выходившие в годы войны. Они иллюстрируют деятельность Комитета помощи воинам русско-японской компании, Красного Креста и других благотворительных организаций, помогавших фронту и жизни мирного населения в трудные годы войны. Великие княгини Елизавета Федоровна и

**Когда в августе 1914 года началась Первая мировая война,
по Высочайшему Положению был создан Комитет помощи воинам
и семьям призванных в армию из запаса и ополчения. Под руководством
Елизаветы Федоровны получили помощь 895 000 семей!**

Ольга Александровна Романовы, обладая живописным талантом, делали рисунки для почтовых открыток, помогавших собирать денежные средства по всей России на нужды милосердия.

5 февраля 1905 года в жизни Елизаветы Федоровны произошла страшная трагедия: погиб ее супруг великий князь Сергей Александрович, растерзанный бомбой революционера-террориста. Мужество, с которым великая княгиня перенесла не только саму страшную смерть горячо любимого мужа, но и позднее приняла на себя его многочисленные обязанности, является для всех нас примером одновременно твердости характера и христианского смирения.

По просьбе императора Николая II она заменила великого князя на посту председателя Императорского Православного Палестинского Общества, добавляя ко всем своим попечениям еще и заботу о православии на Святой Земле. Ею же было инициировано приобретение земли в Бари и строительство русского подворья и храма святителя Николая.

Овдовев, Елизавета Федоровна перестала бывать в свете. Но, как человек долга, она не могла замкнуться в своем горе и бросить на произвол судьбы сирот Елизаветинского общества, солдат и раненых воинов, многочисленные благотворительные комитеты и общества.

Летом 1905 года, прибыв в имение Ильинское, она не смогла там жить одна и приняла решение оборудовать в его стенах лазарет для раненных в русско-японской войне.

МИЛОСЕРДИЕ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Вся жизнь преподобномученицы Елизаветы Федоровны словно была доказательством победы жизни над смертью. После трагедии в личной жизни в ней произошел глубокий духовно-нравственный переворот. Она решает открыть обитель труда, милосердия, любви и молитвы, где православные женщины, которые хотят трудиться во Славу Божию, будут исполнять служение духовное и милосердное по образцу евангельских сестер Марии и Марфы.

К обряду посвящения в крестовые сестры женщины во главе с матушкой Елизаветой серьезно готовились. Первый чин посвящения прошел в феврале 1910 года. Впервые после потери супруга великая княгиня сняла траурное платье, облачилась в одеяние крестовой сестры любви и милосердия и, собрав 17 новопосвященных сестер, сказала: «Я оставляю блестящий мир, где занимала блестящее положение, но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир — в мир бедных и страдающих».

Мы знаем слова святой матушки, которые она не только произнесла, но и исполнила, трудясь во славу Божию и из любви ко Христу: «Я становлюсь миссионером христианской веры и милосердия».

«Я одинока, — говорила она, — люди, страдающие от нищеты и испытывающие все чаще и чаще физические и моральные страдания, должны получать хотя бы немного христианской любви и милосердия — это меня всегда волновало, а теперь стало целью моей жизни».

Впоследствии ее отречение от светской жизни и решение всецело посвятить себя служению Богу и людям вызвало много толков. В 1909 году она писала императору Николаю II: «Многим кажется, что я взяла не подъемный крест и либо пожалею об этом и сброшу его, либо рухну под его тяжестью. Я же приняла это не как крест, а как дорогу, полную света, которую указал мне Господь». Она считала, что никакое благотворительное служение людям не может быть полноценным, если оно не совершается ради Христа и любви к Нему.

«Вы можете вслед за многими сказать мне: оставайтесь в своем дворце в роли вдовы и делайте добро «сверху». Но, если я требую от других, чтобы они следовали моим убеждениям, я должна делать то же, что они, сама переживая с ними те же трудности, я должна быть сильной, чтобы их утешать, ободрять своим примером; у меня нет ни ума, ни таланта — ничего у меня нет, кроме любви к Христу, но я слаба; истинность нашей любви к Христу, преданность Ему мы можем выразить, утешая других людей — именно так мы отдадим Ему свою жизнь».

Еще до своей мученической кончины Елизавета Федоровна познала два блаженных состояния, о которых упоминается в Евангелии: состояние спасения (исполнение всех заповедей) и состояние совершенства, которое великкая матушка стяжала через отречение от блестящего мира высшего сословия и обращение всего своего имущества в создание обители милосердия, где вместе с сестрами она осуществляла апостольскую миссию.

Марфо-Мариинская обитель не была монастырем, но устав вменял сестрам проживать в обители и служить мирянам, обращавшимся за помощью. Сама матушка ходила с сестрами по самым мрачным улицам и местам Москвы, собирая сирот, беднейших многодетных матерей и всех страждущих. Так же сестры ежедневно хо-

дили в дома нуждающихся, неся свою помощь и слова утешения.

Знаменитому художнику Михаилу Нестерову, работавшему над созданием Покровского собора обители, великая княгиня часто говорила: «Я хочу отдать все свое сердце, все, без остатка, людям».

В открытых при обители больнице и поликлинике несколько часов в неделю вели благотворительный прием лучшие врачи Москвы (их было более 30). Это сделало больницу одной из лучших в столице. В храме Покрова врачи и священники читали лекции.

Елизавета Федоровна сама ухаживала за больными, причем всегда бралась за самые тяжелые случаи: асистировала при операциях, делала перевязки — и все это с лаской и теплотой, с утешительным словом, целебным для больных. Однажды она спасла кухарку, опрокинувшую на себя керосиновую лампу. Врачи считали положение безнадежным: у женщины остались не обгоревшими только ступни и ладони. Княгиня сама делала ей многочасовые перевязки, в то время как некоторые сиделки теряли сознание от ужасающего вида ран. Тщательный уход и молитвы произвели чудо: женщина поправилась.

Когда в августе 1914 года началась Первая мировая война, по Высочайшему Положению был создан Комитет помощи воинам и семьям призванных в армию из запаса и ополчения. Под руководством Елизаветы Федоровны получили помощь 895 000 семей!

По инициативе и при попечении матушки в селе Всехсвятском (ныне район Сокол в Москве) в 1907—1908 гг. было построено здание трудовых мастерских, где находили работу подопечные различных комитетов. Также было основано Братское кладбище воинов, погибших в Перову мировую войну, где захоронили более 18 000 человек. На кладбище по проекту архитектора А.В. Щусева (автор монастырского храма Покрова Божией Матери в неорусском стиле) был возведен большой Преображенский храм, взорванный в советское время.

Почитание великой княгини в России в те годы было поистине безграничным. Ее любили, ею восхищались, называя Белым ангелом Москвы. Архимандрит Антонин (Капустин), много сделавший для Русской Православной Церкви на Святой земле, называл переход в православие Елизаветы Федоровны Романовой «величайшим из праздников православия». Намек на всенародное почитание и уважение матушки оставил писатель Иван Бунин в одном из своих лучших рассказов «Чистый понедельник»:

«На Ордынке я остановил извозчика у ворот Марфо-Мариинской обители: там во дворе чернели кареты, видны были раскрытые двери небольшой освещенной церкви, из дверей горестно и умиленно неслось пение девичьего хора... Только я вошел во двор, как из церкви показались несомые на руках иконы, хоругви,

**ПОЧИТАНИЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ В РОССИИ В ТЕ ГОДЫ БЫЛО ПОИСТИНЕ БЕЗГРАНИЧНЫМ.
ЕЕ ЛЮБИЛИ, ЕЮ ВОСХИЩАЛИСЬ, НАЗЫВАЯ БЕЛЫМ АНГЕЛОМ МОСКВЫ**

за ними, вся в белом, длинном, тонколикая, в белом обрусе с нашитым на него золотым крестом на лбу, высокая, медленно, истово идущая с опущенными глазами, с большой свечой в руке, Великая княгиня...»

Своей жизнью Елизавета Федоровна старалась подражать преподобным. Тайно носила власяницу и вериги, спала на деревянной кровати без матраца и на жесткой подушке всего по несколько часов, в полночь вставала на молитву и обходила больных, ела очень мало, соблюдала все посты и даже в обычное время не употребляла мясного (в том числе рыбу). Никакого дела не предпринимала без совета своих духовных отцов, у которых была в полном послушании.

Она постоянно пребывала в молитвенном состоянии, творя «Иисусову молитву». О ней княгиня писала своему брату: «Эту молитву каждый христианин повторяет, и хорошо с ней засыпать, и хорошо с ней жить. Говори ее иногда, дорогой, в память твоей старшей любящей сестры».

Елизавета Федоровна отмечала, что не нужно считать, скольким людям мы можем помочь, если хоть одна душа будет спасена — это уже много.

После ареста большевиками и чудовищной расправы над преподобномученицей Елизаветой Федоровной в 1918 году (18 июля вместе с сестрой Марфо-Мариинской обители инокиней Варварой и другими мучениками она была живой сброшена в шахту у г. Алапаевска) обитель понемногу приспособливалась к новому времени вплоть до 1926 года.

Сегодня, будучи уже монастырем, Марфо-Мариинская обитель милосердия старается выстраивать духовное направление жизни и оказывать деятельность помощь страждущим, как это было заповедано и осуществлялось при жизни ее святой основательницы. Два рода служения взаимно развиваются и укрепляются в обители: духовное, молитвенное служение праведной Марии и милосердное, земное служение праведной Марфы, «образ веры и труда нам показующие».

Моши преподобномучениц Елизаветы и инокини Варвары почивают в Иерусалиме, в церкви святой равноапостольной Марии Магдалины на Елеонской горе. В Покровском храме Марфо-Мариинской обители хранятся их святые десницы. ♦

Рака с десницей преподобномученицы Елизаветы Федоровны в Марфо-Мариинской обители в Москве (вверху).

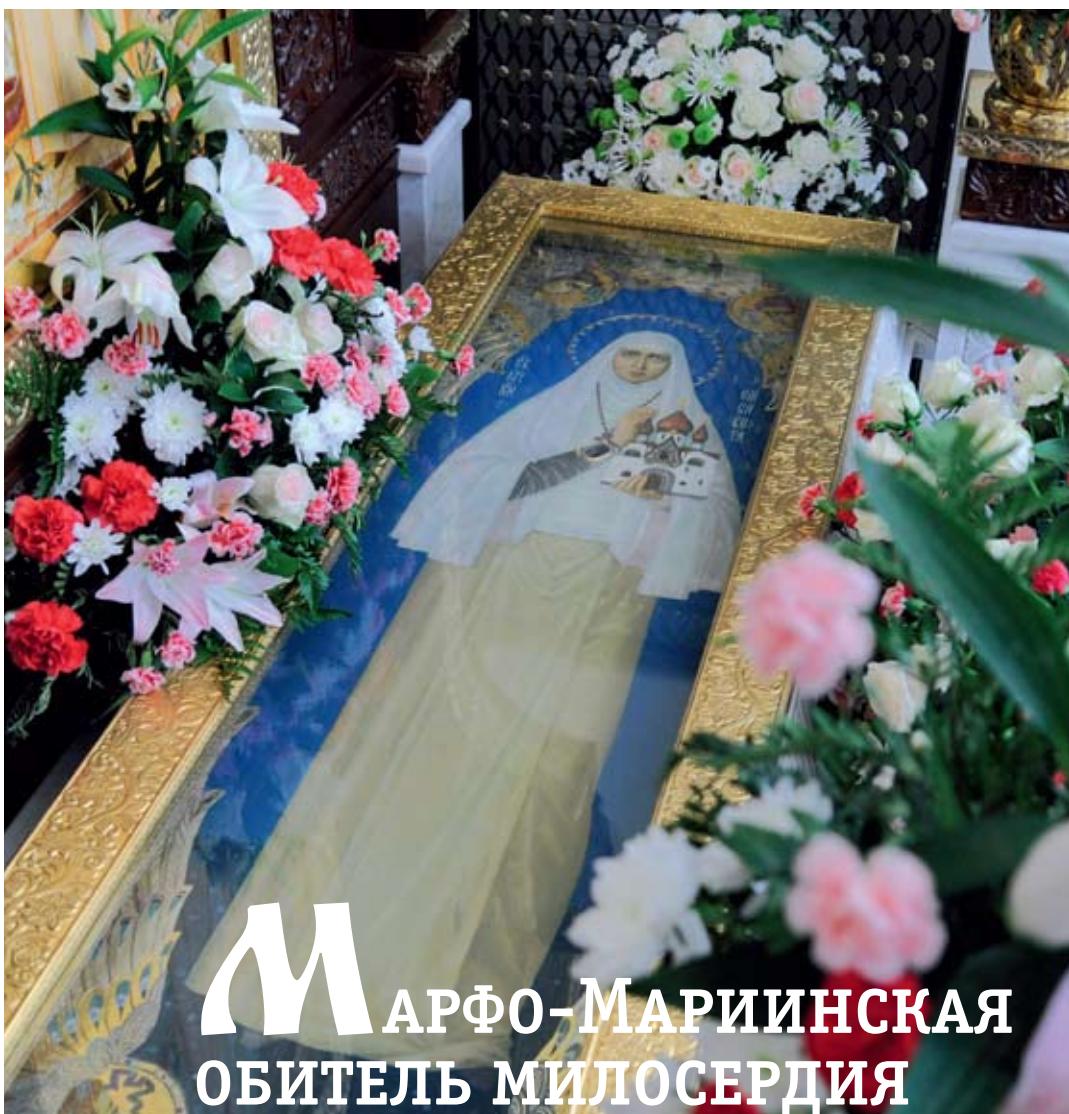
Моши преподобномученицы Елизаветы Федоровны.

Монастырь святой равноапостольной Марии Магдалины. Елеонская гора, Иерусалим (справа)

В 1914 году М. В. Нестеров расписал купол храма Покровского собора Марфо-Мариинской обители

**МАРФО-МАРИИНСКАЯ
ОБИТЕЛЬ МИЛОСЕРДИЯ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ**

Святыни: РАКА С ДЕСНИЦЕЙ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ Елизаветы Федоровны; **✚** ДЕСНИЦА ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ИНОКИНИ Варвары; **✚** КИСТЬ ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИКА СЕРГИЯ (СРЕБРЯНСКОГО); **✚** ЧАСТИЦЫ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИКА Гавриила (Игошкина), ПРАВЕДНОГО Симеона Верхотурского, святителя Николая Чудотворца, ПРЕПОДОБНОГО Сергия Радонежского; **✚** БОЛЬШОЙ МОЩЕВИК С ЧАСТИЦАМИ МОЩЕЙ СВЯТЫХ УГОДНИКОВ; **✚** ИСТОРИЧЕСКАЯ ИКОНА СВЯТЫХ ПРАВЕДНЫХ Марфы и Марии

НАСТОЯТЕЛЬНИЦА:
игуменья Елизавета (Позднякова)

АДРЕС: Москва,
ул. Большая Ордынка, д. 34
ТЕЛЕФОН: 8 (495) 951-11-39,
8 (499) 704-21-73
E-MAIL: MMOM.POKROV@GMAIL.COM
САЙТ: [HTTP://WWW.MMOM.RU](http://www.mmom.ru)

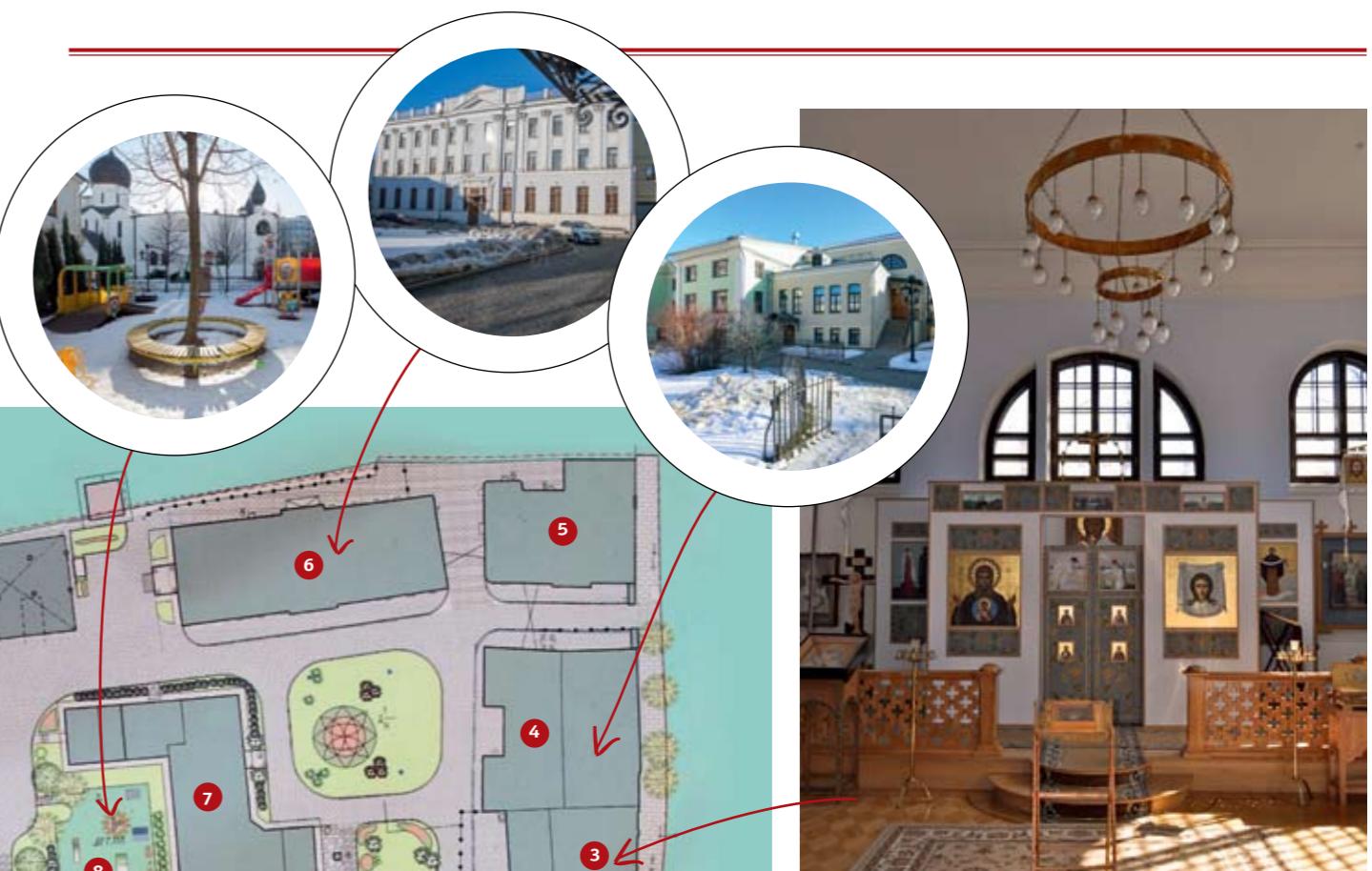
РЕКВИЗИТЫ:
ИНН 7706094941 КПП 770601001
Р/с 40703810838250120610

Религиозная организация
“Ставропигиальный женский монастырь –
Марфо-Мариинская обитель
милосердия Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)”

НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА:
Благотворительное пожертвование
на социальные нужды

БАНК ПОЛУЧАТЕЛЯ:
ПАО СБЕРБАНК Г. МОСКВА
к/с 3010181040000000225
БИК 044525225

Юридический адрес:
119017, г. Москва, ул. Большая Ордынка, д. 34
ОКПО 40401849
ОКОНХ 98700
ОКВЭД 91.31

1. Церковная лавка и музей великой княгини Елизаветы Федоровны
2. Храм Покрова Божией Матери
3. Храм святых праведных Марфы и Марии
4. Канцелярия, основное здание, где проходят встречи и конференции
5. Марфо-Мариинский медицинский центр “Милосердие”
6. Келейный корпус, трапезная
7. Елизаветинский детский дом
8. Детская площадка
9. Сад со скамейками и фонтаном
10. Беседка
11. Жилое помещение
12. Елизаветинская гимназия (находится за территорией обители)

ЛЮБИТЬ ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ

В НЕУСЫПНЫХ ТРУДАХ НА НИВЕ СОЦИАЛЬНОГО
СЛУЖЕНИЯ И ПОМОЩИ БЛИЖНИМ ОТ СТОЛИЧНОЙ
МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ МИЛОСЕРДИЯ
НЕ ОТСТАЕТ СОЗДАННЫЙ ПО ЕЕ ОБРАЗЦУ
ОДНОИМЕННЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В БЕЛГОРОДЕ

НЕЗАМЕНИМЫЕ ПОМОЩНИЦЫ

Одно из красивейших мест Белгорода Свято-Троицкий бульвар начинается от соборной площади и заканчивается у белокаменных стен Марфо-Мариинского женского монастыря.

Это историческая часть города. Местные жители помнят монастырскую Покровскую церковь еще без крестов, с обезглавленной колокольней — она одна из старейших в городе.

По милости Божией и Покровская церковь восстановлена, и величественный Николо-Успенский собор (теперь оба храма принадлежат монастырю), на строительство которого в 1701 году проезжавший через Белгород император Петр I пожаловал 100 рублей золотом и, по преданию, сам заложил камень в его фундамент.

Зимой 1993 года первые насельницы обители получили несколько комнат в доме неподалеку от храмов. В январе 1994-го была совершена первая служба во временной церкви, а через год отслужили первую литургию в Покровском храме.

Насельницы поддерживают порядок в храмах и в гостинице для паломников, трудятся на сельском подворье. Кроме ежедневного богослужения монастырский устав предполагает участие в делах милосердия. Однако основным делом монахинь, конечно, остается молитва, поэтому все заботы о приходящих в обитель за помощью лежат на плечах сестер милосердия.

В 1995 году по благословению архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна, а также по инициативе первых добровольных трудников строящейся обители и прихожан было создано Марфо-Мариинское сестричество милосердия — тихий благодатный уголок в центре города, благоухающий цветущими розами в летнее время.

На 2014 год Сестричество насчитывало 89 сестер, имеющих постоянное послушание, и около 20, вы-

полняющих разовые послушания. В штате 6 человек, остальные работают на добровольных началах.

Духовник Сестричества протоиерей Сергий Клюйко после монастырского Покровского храма восстановил еще и Никольский в Белгородском районе, в настоящее время является его настоятелем. В этом храме традиционно 18 июля, в день памяти святых преподобномучениц великой княгини Елизаветы и инокини Варвары, проводится чин посвящения в сестры милосердия новых сестер Марфо-Мариинского сестричества.

Старшая сестра подносит батюшке белые косынки с красным крестом, похожие на монашеские апостольники, для освящения их по чину. Затем новой сестре благославляется головной убор и с возложением рук священником читается особая молитва.

В обычной жизни эти удивительные женщины не выделяются, их головы покрыты простыми разноцветными платками. Но на праздничных службах или в особых случаях они в белых косынках с красными крестами.

И днем, и ночью сестры милосердия безотказны. В монастыре они — незаменимые помощницы. Владыку встречают — сестры на подхвате; в день престольного праздника раздавать богомольцам угощения, принимать требы или торговаться свечами, книгами, церковной утварью — пожалуйста. Чтение Неусыпаемой Псалтири также не обходится без помощи прихожан.

В воскресные дни в монастырских храмах совершается две Божественные литургии. Сестры милосердия стараются попасть на раннюю, чтобы посвятить добрым делам свой выходной день. Они отправляются к детям, в больницы или домой к лежачим больным. А среди них ведь не только пенсионерки, есть и семейные молодые женщины.

— Раньше мы на богослужение ходили только в монастырь, в Покровский храм, трудились над его восстановлением. Здесь же исповедовались и причащались, — рассказывает старшая сестра милосердия Александра Перькова. — И вот как-то на вечерней службе отец Сергий говорил проповедь о том, что нужно делать добрые дела, чтобы спастись, потому что молитвенники мы не очень. Мы подошли к нему после службы: «Батюшка, может, мы тоже создадим общину, будем старушкам помогать, больным?» Отец Сергий благословил: «Хотите — организовывайте».

На следующий день пришло много людей, я с тетрадкой и карандашом подходила к каждому и слышала: «А мы уже много лет ухаживаем за больными, у нас две лежачие — мать и дочь». Так опытные сестры милосердия стали нашими учителями.

МИЛОСЕРДИЕ И МИССИОНЕРСТВО

Поначалу сестер было всего 13 человек, а подопечных 22: надомных больных и детская больница. Ухаживали за лежачими больными, у которых нет родственников.

На занятия в Сестричество приглашали врачей, преподавателей медучилищ, других специалистов по уходу. Сейчас многое изменилось, медсестер, санита-

рок и персонала хватает, они просят сестер: «Поговорите с больными о духовном, помолитесь». Поэтому важной задачей протоиерей Сергий считает обеспечить сестрам милосердия богословскую подготовку, чтобы они могли грамотно общаться с людьми, понимали линию православной Церкви.

Вопрос о служении женщин в Церкви уходит корнями еще к апостольским временам и в настоящее время широко обсуждается в церковных и общественных кругах. Статус женщины в деле милосердного служения в современном обществе предполагает не просто должность социального или медицинского работника — она несет веру и свет в разлагающийся от безбожия мир.

Еженедельно посещают сестры Областную клиническую больницу и Сестринскую больницу Красного Креста, помогают персоналу в уходе за больными, организовывают круглосуточные дежурства во всех отделениях. Пациенты обычно причащаются в больничном храме, тяжелые — в палатах. За некоторыми больными продолжают ухаживать и после выписки.

Рассказывает сестра милосердия Лидия: «Гематологическое отделение тяжелое, здесь безнадежные больные с заболеваниями крови. Хорошо запомнился один случай. В палате лежал Сергей, очень тяжелый. Мы его помазали святым маслом, окропили крещенской водой. Крестика на нем не было. Он сказал, что крещен, попросил надеть на него крестик. Мы надели, записали его на причастие. Потом пошли по другим палатам и, когда уже выходили из последней, вдруг увидели Сергея, идущего по коридору твердой уверенной походкой — у него появились силы. Другому больному после причастия стало легче. А бывали случаи, когда сразу после принятия Святых Христовых Таин по милости Божией люди уходили в Вечность».

В перинатальном центре сестры милосердия проводят беседы, приносят литературу духовно-просветительского содержания. Особое внимание в

ПРОБЛЕМА БЕЗДОМНЫХ ЛЮДЕЙ БОЛЕЗНЕННА ДЛЯ КАЖДОГО КРУПНОГО ГОРОДА, БЕЛГОРОД – НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ. ЕЖЕДНЕВНО ГОРЯЧИМИ ОБЕДАМИ СНАБЖАЮТСЯ БЕЗДОМНЫЕ И МАЛОИМУЩИЕ, В СЕСТРИЧЕСТВО МИЛОСЕРДИЯ ПРИХОДЯТ, БЫВАЕТ, ДО 100 ЧЕЛОВЕК В ДЕНЬ В ХОЛОДНОЕ ВРЕМЯ ГОДА, ЛЕТОМ – ОКОЛО 60–70 ЧЕЛОВЕК

беседах уделяется теме абортов. В молельной комнате роддома сестры дежурят регулярно.

Благодаря миссионерской проповеди сестер милосердия многие из медперсонала (врачи, медсестры, акушерки) постепенно проявляют интерес к церковной жизни, воцерковляются. Как и родители младенцев, крещенных в родильном доме.

Попавшим в трудную жизненную ситуацию беременным и женщинам с детьми оказывается духовная, моральная и материальная поддержка деньгами, медикаментами, детскими вещами. Удалось отговорить от абортов нескольких женщин. В результате бесед и вовремя оказанной помощи несколько женщин передумали сдавать своих новорожденных детей в дом ребенка, Сестричество продолжает помогать им материально.

Лишенные социальной поддержки беременные и роженицы были определены в «Кризисный центр помощи матери и ребенку, оказавшимся в трудной жизненной ситуации». Он находится в трехкомнатной квартире, приобретенной на средства благотворителей. Содержание Центра и денежные выплаты также производятся на пожертвования. В течение трех лет в Центре проживало 38 человек, среди которых много-детные мамы с детьми, беременные женщины, роженицы, нуждающиеся в помощи.

На протяжении 20 лет дважды в неделю сестры милосердия посещают детское отделение областной психиатрической больницы. Беседуют с детьми, рассказывают о житиях святых, читают молитвы, готов-

ят к причастию, совместно просматривают диски с православными и детскими фильмами, проводят развивающие игры. Приносят детям молитвословы, игрушки, кондитерские изделия, фрукты, одежду и предметы гигиены. В областном Доме ребенка содержатся дети до 4 лет, сестры помогают в совершении таинств крещения и причащения, очень часто становятся крестными малышей.

Сестричество опекает неполные семьи с детьми-инвалидами, среди которых больные ДЦП и «колясочники». Сестры приглядывают за детьми в отсутствие матерей. При необходимости врач Сестричества делает детям массаж, проводит курсы инъекционного лечения.

Одноким престарелым людям сестры перевязывают и обрабатывают раны и пролежни, готовят для них еду, убирают в квартире. Многодетным семьям помогают продуктами и вещами. Со склада вещей малоимущим постоянно оказывается помощь в течение года, этим пользуются около 40 человек в день.

БЕЛАЯ РОЗА ОТ БЕЗДОМНОГО

Святые угодники Божии – не только наши заступники и ходатаи перед Господом, но и наставники, руководители, поэтому сестры милосердия вдохновляются как примером самоотверженного служения преподобному ученицы Елизаветы Федоровны, положившей начало новому этапу распространения дел милосердия в России, так и покровителя Белгородской земли святителя Иоасафа.

**ОПЫТНЫЕ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ ПОДАЮТ
ПРИМЕР НОВОНАЧАЛЬНЫМ: С ВОЗРАСТОМ
УЖЕ САМИ НУЖДАЮЩИЕСЯ В ПОМОЩИ,
ДО 80-85 ЛЕТ ОНИ ПРОДОЛЖАЮТ
ХОДИТЬ НА ПОСЛУШАНИЕ, НЕ ОСТАВЛЯЮТ
СВОИХ ПОДОПЕЧНЫХ, ДО СМЕРТИ
ОСТАВАЯСЬ ВЕРНЫМИ СВОЕМУ ПРИЗВАНИЮ**

Из жития известно, что во время своего архипастырского служения на Белгородской кафедре владыка Иоасаф отличался сострадательным отношением к нищим и убогим, тайно оказывал денежную помощь семьям священников, кормил бедняков и посыпал пищу заключенным в тюрьмах, покупал и сам колол дрова для вдов и сирот.

Проблема бездомных людей болезненна для каждого крупного города, Белгород – не исключение. Ежедневно горячими обедами снабжаются бездомные и малообеспеченные семьи, в Марфо-Мариинское сестричество милосердия приходят, бывает, до 100 человек в день в холодное время, летом – около 60-70 человек.

В Сестричестве они также могут переодеться в чистую одежду, получить медицинскую и другую помощь. Потерявшим свой социальный статус помогает общество «Милосердие и забота». Но случается, «Скорая помощь» их не берет даже с серьезными травмами, поэтому они тянутся в храмы и монастыри.

– В один из зимних дней, когда время обеда для бездомных уже закончилось, послышалась возня на лестнице, ведущей в Сестричество, – рассказывает сестра милосердия Татьяна. – Я вышла посмотреть, что случилось. По ступенькам на четвереньках спускался бомжик. А в зубах у него была белая роза.

– Ты что, пьяный? – огорчилась я.

– Нет, матушка, у меня ноги болят, суставы распухли, спускаться тяжело, ступеньки у вас крутые, – ответил мужчина.

И, добрались до низу, протянул мне розу:

– Это Вам! Нет, ни еды, ни вещей не надо. Соскучился я, давно всех не видел.

Подобные случаи снова и снова напоминают, что в каждом человеке живет светлый образ Божий. Пусть замусоренный страстями, изуродованный жизненными обстоятельствами и неудачами, но он есть. И каждый на земле призван к чему-то лучшему, и в каждом сердце живет потребность любить и самому отдавать любовь.

Этот случай не единственный. На многие праздники люди, не имеющие дома и семьи, приносят цветы сюда, в Сестричество, причем поясняют, что не ворованные. Ведь здесь вместе с поданной тарелкой супа они ощущают заботу и тепло. Любовь – то, в чем мы все нуждаемся, чего все мы ищем на земле.

Закончив прием пищи, бездомные не торопятся уходить: может, повезет, сестры найдут время и, как у старого знакомого, расспросят о житье-бытье. Выслушают с пониманием и состраданием, но главное – примут человека таким, каков он есть. А для них это – счастье.

ЧУЖАЯ БЕДА – СВОЯ БЕДА

Мы рождаемся тогда, когда призывает нас Господь, и Он призывает нас в конкретных условиях, в конкретной стране, а человеку постоянно приходится выбирать: становиться либо на сторону добра, либо на сторону зла.

В этом мире невозможно балансировать – нет пространства, куда можно было бы уйти от выбора между добром и злом. Ведь написано еще в Ветхом Завете: «О, человек! Сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих. 6:8).

Христианская идея милосердия берет свое начало из древности, а в Новом Завете мы видим, что Господь Сам милосердный и Отец милосердия. Собственной жизнью Он показал нам пример любви и милосердия, когда пришел на землю в образе человека. Евангелие возводит любовь к человеку в ранг первичной добродетели.

Сестры милосердия регулярно посещают следственный изолятор Белгорода, беседуют с заключенными на духовно-нравственные темы, помогают готовиться к исповеди и причастию, обеспечивают вещами и средствами личной гигиены.

После ухода на этап некоторые заключенные, а также их сокамерники пишут своим спасительницам письма. Таким образом ведется переписка с заключенными более 25 колоний: Соль-Илецк, Лозьва, Алатырь,

Цивильск, Козловка, Вологодская, Костромская, Орловская, Пермская, Нижегородская области, Мордовия, Сахалин. По всей стране отправляют им посылки с продуктами, вещами, лекарствами.

В исправительно-трудовой колонии с. Сосновка под Белгородом стараниями обители открыт храм Георгия Победоносца. Монастырские священники регулярно посещают заключенных, обеспечивают церковной литературой. Сестры милосердия сопровождают батюшку во время визитов в тюрьму по заповеди Христа: «В темнице был и вы посетили Меня» (Мф. 25:36).

На Пасху, Рождество Христово, Крещение и другие большие церковные праздники сестры поздравляют своих подопечных, дарят подарки.

Разными путями приводит Господь в Сестричество. Кто-то, наблюдая в монастыре за «белыми косынками», возгорается желанием служить ближним; кто-то приходит за компанию с подругой, сотрудницей или из любопытства и остается; а порой — через собственные скорби и болезни. Ведь в монастыре, по неискоренимой традиции, стекаются не только страждущие, но и те, кто имеет потребность быть нужным.

В делах Сестричества принимают участие студенты социально-теологического факультета Белгородского государственного университета и другие волонтеры. Молодые люди на занятиях по Закону Божьему, которые по четвергам проводит протоиерей Сергий, знакомятся с сестрами, узнают о делах и предлагают помочь. Добровольцы с радостью навещают многодетные семьи, помогают по хозяйству, организовывают праздники для детей.

Опытные сестры милосердия подают пример новичальным: с возрастом уже сами нуждающиеся в помощи, до 80-85 лет они продолжают ходить на послушание, не оставляют своих подопечных, до смерти оставаясь верными своему призванию.

Некоторые из первых сестер обители уже отошли ко Господу. Отец Сергий заметил на отпевании одной из них: «Тихая, спокойная, скромная, никогда не пройдет мимо чужой беды — такой была раба Божия Анна. Потихонечку Господь забирает наши лучшие кадры. Но на их место придут новые, молодые, и тоже научатся. Ведь есть у нас кому подражать, есть и традиции. Не станет нас, на наше место придут другие батюшки, другие сестры и добрые дела не прекратятся». ◆

ДАЛЕКИЕ БЛИЗКИЕ

История непростых взаимоотношений
родителей и их детей, выбравших
монашеский путь, – в рассказе
насельницы одного женского монастыря

Мы созданы высшими разумными творениями, отличаемся от животных бессмертной душой и духом, который по естественному закону стремится к своему Создателю. Но как же у людей все сложно!

Инокиня Н. родилась поздним и желанным ребенком в семье. Все было как у всех. В детский сад, правда, не ходила, всегда была под присмотром матери и очень боялась оставаться дома одна. Но эгоисткой не росла, через некоторое время появился младший брат. Родители воспитывали детей, чтобы «в люди вышли, стали достойными и самостоятельными», старались представить все земные блага.

Выросла, выучилась, устроилась на работу взрослая уже дочь, все в порядке. Только с замужеством не получалось. Бывало, приходила поздно с приятельских вечеринок, мать причитала: «Когда же ты встанешь на путь истинный! Я ведь не враг тебе, только добра хочу!»

Доверия и близости с матерью как-то не складывалось, когда, как подруге, ей можно было бы рассказать самое сокровенное. В семье она была одинока, несмотря на дружеские отношения с братом и заботу родителей. И однажды, во время очередного душевного кризиса, будто что-то перевернулось в сознании. Мучительные поиски истинного пути привели к прояснению: «Нужно в церковь, на исповедь!»

Простую рядовую семью всколыхнула серьезнейшая проблема: дочь вдруг «в религию ударилась». Что на работе постоянно под насмешливыми взглядами сотрудников – это ерунда. И соседи ворчали: «В платке ходит, в sectu вступила что ли!», – даже веселило – пусть думают, что хотят. Но когда родная мать устраивала скандал перед каждым уходом в церковь и называла сумасшедшей фанатичкой, не просто огорчало – доводило до отчаяния. Почему, что здесь плохого? Отчего не понимает и не поддерживает самый близкий

человек — мама? К счастью, отец не вмешивался в их споры, он уважал любые интересы дочери.

В храме познакомилась с женщинами, которые мучаются из-за своих детей — пьющих, наркоманов, неучей и просто неверующих. Они вздыхали: «Какая ты молодец, что обратилась к Господу в молодости. Какие счастливые твои родители!»

«Но я ведь далеко не ангел, — думала она. — Это так тяжело — быть христианкой и дома. Доброй, спокойной, терпеливой. Как незаметно можно осудить и даже в глаза обличить самого родного человека за отсутствие духовности: живем под одной крышей, и тут же, не сдержав раздражения, высказываешь все, что пришло в голову».

Парадокс получается: у кого враги — дети, а у кого — родители...

Вечный конфликт поколений усугубляется, когда кто-то из членов семьи обретает веру. Оказалось, еще в Ветхом Завете об этом написано: «Сын бесчестит отца, дочь восстает против матери... враги человека — домашние его. А я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего: Бог мой услышит меня» (Мих. 7:6).

И Христос, как известно, пришел разделить сына с отцом и дочь с матерью и произнес в беседе с учениками те же слова (Мф. 10:34-36).

Но в каком смысле домашние — враги? Заповедь почитания родителей, безусловно, важна, но она не первая. Основная — возлюбить Бога. Любовь материнская — великое благо, но она зачастую страстная, эгоистическая. Получается, если домашние мешают главному делу совершенствования в любви к Богу, за-прещают служить Ему — вот тогда они и враги.

У старших, как обычно, оправдательный аргумент: нас учили, что Бога нет, церкви были закрыты, мы ничего не знали. Они не дали своим детям самого главного — веры. И не способны резко порвать со своими принципами и оценить важность спасения души. Им действительно это тяжело постигать, они абсолютно искренне, желая лишь добра своим чадам, не придают значения духовным потребностям.

А когда преобладает плотское, человек не помнит о Боге. О Нем как-то и знать не хочется, особенно если в жизни все успешно и комфортно. Мало кто из родителей успел это понять и принять своих детей, пришедших к вере.

Оставалось лишь молиться за них. Молитва — наилучшее проявление любви к близким и самое действенное. Глубоко тронули слова в акафисте Покрову Пресвятой Богородицы: «от домашния браны и вражды единокровных миром и любовию ограждающая».

Из книг она узнала, что даже святые терпели поношения от собственных матерей, поэтому ради Господа можно выдержать все. Этот вопрос имел место во все времена. У других сверстников бывает гораздо

хуже, когда родители объявляют настоящую войну. Спаситель же учит любить всех — и врагов в том числе, тем более родных, которые уподобились врагам. Научиться бы любить сначала людей, в каждом человеке — образ Божий.

Случалось, возвращается она домой после праздничного богослужения, а все у телевизора смотрят юмористическую передачу, радостные. И она сидет рядом, улыбнется, глядя на них (а не в экран), таких близких и в то же время далеких людей. Спаси их, Господи, и сохрани! Поймет себя на том, что уже не осуждает и не испытывает к ним обиды за непонимание, а только теплое чувство. Она не пыталась проповедовать Евангелие своим домашним, просто успокоилась: на все воля Божия.

Со временем многое изменилось. Родители привыкли к другому образу жизни дочери, и мать уже не препятствовала, надеясь, что храм — лишь очередное и не совсем уж плохое увлечение. Вражды единокровных как не бывало.

А потом произошло чудо: брат уверовал — и теперь они вместе молились дома и в храме. Вскоре он нашел свое призвание, поступил в духовную семинарию.

«Увлечение» затянулось и стало смыслом жизни. Не явилось новостью как гром среди ясного неба, постепенно все стали догадываться: она собирается в монастырь. В таком случае человек, принял решение, сразу уходит и мужественно переносит реакцию близких, а она не могла, опять же из-за родственников: ну как их оставить?

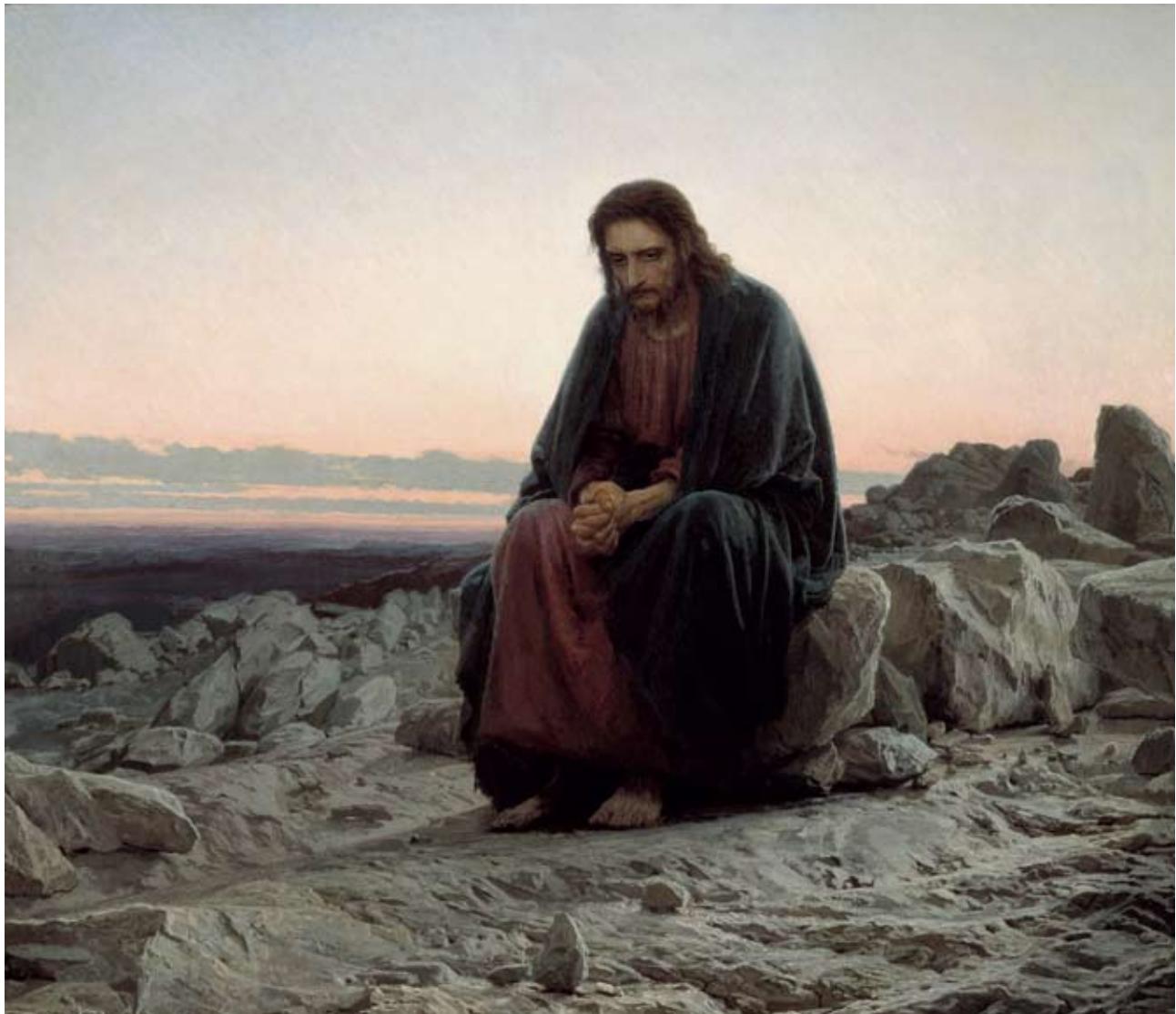
Может быть, от такой же страстной привязанности? Если бы знала сама! Не было той меры решимости и силы духа, все откладывала. Скончался отец, и обстоятельства вновь задержали ее на неопределенный срок.

Прошло еще время, прежде чем она осознала, что большая любовь ко всем проявится как раз в уходе в монастырь. Слушать надо призыв Божий, а не бесконечные вздохи родных. Она уехала, как только брат начал служить Господу в сане священника.

Прожив в монастыре год, она удивлялась тому, что мама все это время была относительно спокойна. Периодически слышала жалобы на скорбное одиночество, когда мама рассказывала по телефону как страдает от разлуки.

Наконец, мама стала ходить в храм и молиться — вот жизнь и заставила. Но все-таки: «Если бы ты приехала, доченька, мы бы с тобой так хорошо жили вдвоем!» Это мнимое благополучие, картины идеальной жизни рисовал матери известно кто. Тот, который хочет отвратить каждую душу от стези спасения.

Конечно же, непрятворно болит материнское сердце, однако чувство собственности, владения своим ребенком есть любовь эгоистическая, причем в каком

бы возрасте ни были дочь или сын: кровное родство, плотская связь не прерывается никогда.

Дочь не поддавалась на уговоры, оставаясь в монастыре. Что ж, вполне типичная ситуация. Так ведет себя большинство матерей. В женских обителях у многих сестер происходит то же самое. Помогает вера, и время показывает, что Господь все устраивает наилучшим образом.

В основном игумении не воспрещают родителям посещать своих детей в обителях. Можно приехать погостить, даже потрудиться во славу Божию, собственными глазами увидев монастырскую жизнь своего чада.

В истории Церкви сохранилось немало примеров отношения монахов к родителям.

Преподобный Сергий Радонежский свято хранил данный отцу и матери завет не покидать отчий дом и не уходить в монастырь до их преставления ко Господу.

Преподобный Иосиф Волоцкий забрал своего парализованного отца к себе в монастырь и более 15 лет ухаживал за ним, как за младенцем. Они жили в одной келье, и до самой кончины отца святой Иосиф кормил его с ложки, поднимал с постели, читал ему Священное Писание. В результате отец препо-

добного даже принял постриг. Мать святого Иосифа тоже стала монахиней.

А вот преподобный Пимен Великий не впустил свою мать, когда она навестила его в пустынной келии. Он почувствовал, что с мыслью о родительнице в его душу войдут «желания скорогибнуния жизни мирсия». И отказался видеть ее, обещая матери встречу в вечности. Ему повезло: мать не обиделась и, со всем согласившись, ушла. Она понимала, что такое надежда вечной жизни.

«И пришли к Нему Матерь и братья Его, и не могли подойти к Нему по причине народа. И дали знать Ему: Матерь и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя. Он сказал им в ответ: Матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк. 8:19-21). Этот евангельский эпизод отнюдь не учит невниманию или небрежению к родственникам по крови. Он определяет для нас иерархию ценностей: в первую очередь Господь пришел ко всем нам, а во вторую — единение со Христом выше любого другого рода.

По учению православной Церкви, по всеобщем Воскресении мертвых мы встретимся со своими родными и близкими. И тогда они уже не будут нам врагами. ♦

Милостивое сердце

СХИМОНАХИНЯ ГАВРИИЛИЯ (ПАПАЯННИ) – ИЗВЕСТНАЯ ГРЕЧЕСКАЯ ПОДВИЖНИЦА НЕОБЫЧАЙНОЙ СУДЬБЫ ДАЖЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА XX ВЕКА. ОНА БЫЛА АСКЕТОМ, ИСИХАСТОМ И МИССИОНЕРОМ В ОДНОМ ЛИЦЕ, ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ ПОСВЯТИВ СЛУЖЕНИЮ Богу, молитве и помощи больным людям

ОКРУЖЕННАЯ ЛЮБОВЬЮ

Аврилия Папаянни родилась в Константинополе 2 октября 1897 года в очень обеспеченной и благополучной христианской семье. Благополучной и духовно, и материально. Мужчины этой семьи занимали высокие посты в турецком государстве и ладили с властями. Женщины не работали, но, получив хорошее домашнее образование, занимались семьей.

Все семейство являлось традиционно религиозным. И, как это раньше было в истинно христианских семьях, всех членов семьи объединяла искренняя любовь друг к другу.

Аврилия была в семье младшей, ее любили особенно. Два очень важных момента определили ее дальнейшую жизнь. Во-первых, она смогла сохранить и приумножить тот дар любви ко всему миру, который нам всемается в детстве Господом и который мало кто умеет пронести через весь жизненный путь. Аврилия никогда никого не осуждала, и ей невозможно было доказать, что какой-то человек нехорош. И второе: особо нежные и теплые отношения связывали Аврилию с матерью, и будущая монахиня считала, что ее собственный дар любви к людям зажегся именно от материнской любви. «С течением времени я все более понимаю, почему Господь дал мне такую удивительную мать. Поэтому что мама была для меня Любовь, и ни что другое. Поэтому я могу и люблю всех и вся», — писала Аврилия своему старому другу И. Ганеби в 1955 году.

Она практически не расставалась с матерью до зрелого возраста, и для нее отрыв от родительницы (чисто территориальный) явился большим испытанием в жизни.

Лет в 30 она услышала зов Божественной любви, и именно этот зов постепенно отделял ее от любви материнской. Последним — и очень важным — пунктом здесь была смерть матери. В этот день Аврилия Папаянни умерла для мира раз и навсегда.

Это происходит у всех людей, когда они провожают особенно любимых в путь всея земли, и верующие нередко получают от Господа утешение, но почти все стремятся от этой «смерти самого себя» избавиться побыстрее. Кто-то начинает интенсивно общаться, кто-то бросается в работу или в путешествия, другие находят некоторое умиротворение в молитве, но мало кому удается временное умирание души полностью утолить любовью Божественной. Впрочем, это, наверное, дело милости Божией.

Аврилия Папаянни в день кончины матери молилась столь истово и глубоко, что Господь утешил ее видением Фаворского Света. И та любовь Бога, которая открылась ей в этом видении, стала для нее главной опорой на всю жизнь. С тех пор она говорила, что смотрит на свою жизнь как бы со стороны — Господь даровал ей бесстрастие.

Свой путь Аврилия нашла не сразу. Еще при жизни матери она окончила агротехническую школу в Швейцарии. «Любовь свою к растениям, деревьям, цветам пронесла она до конца жизни и передала приходящим к ней. Она буквально «говорила» с ними, и часами можно было наблюдать их «общение»».

Обмен населением между Турцией и Грецией в 1923 году застал Аврилию с семьей в Салониках. Там она поступила в качестве слушательницы на философский факультет Университета Аристотеля.

На лето семья Папаянни выезжала в Цифлики, в Лофусы, пригороды Флориньи, где юная Аврилия «обучала даром детей села письму и чтению», — вспоминала ее подруга Елена Вирву.

ДОКТОР ЛИЛЯ

С 1932 года промысел Божий начинает удалять Аврилию от семьи. Вначале в Афины, затем — в Лондон. Она занимается, главным образом, уходом за больными и преподаванием.

В Лондоне Аврилия сделала для себя важный вывод: в общении с людьми главное — не высказаться самому, а научиться слушать другого. Она сознательно следовала этому принципу всю жизнь.

В Англии произошло еще одно важное событие — окончание курсов массажа. Со временем матушка Аврилия стала гениальным ортопедом-массажистом, разработала собственные методики лечения.

Как рассказывала Елена Вирву, «она убивалась на работе, так как не только лечила людям ноги, но каждый исповедовал ей свою боль, беду, горе, и она давала всем советы и наставления. Была как тайный советник для всех. Как-то раз, когда Аврилия гостеприимно приняла меня в своей лечебнице, я видела, как она выходила, убитая работой.

“В конце концов, — говорю ей, — я слышу, что ты говоришь и говоришь, не понимаешь разве: то, что ты делаешь, тебя изматывает?” “Что поделать? — отвечала она. — Думаешь, зачем сюда приходят многие? Чтобы высказать свою беду. И немного ради ног”...

К Аврилии относились с доверием, и она лечила душу вместе с телом. Она получала тогда, помню, 500 или 600 драхм в день. До вечера у нее не было денег! “Ты с ума сошла, что ты делаешь?” — говорила я ей. “Вот, знаю...” — отвечала она.

Платила за слепого квартплату, безработному купила костюм. Я сама видела это в те дни. Говорю ей: “Тебя узнали и пользуются”. И что она ответила? “Не могу не давать, когда меня просят”.

“Тогда, — говорю, — если не держишь денег, зачем же тебе столько трудиться?” Действительно, Аврилия работала с 9 утра до 6 вечера без перерыва. Когда один человек уходил, шла она на кухню, выпивала стакан молока — и снова за работу. Мирской жизни у нее не было. Только разве сходит на какой-нибудь концерт или летом на древние трагедии. Имела 5-6 хороших друзей и близких.

У Аврилии были и по-настоящему нуждающиеся пациенты, о которых она заботилась даром. Помогала сиротам и безработным».

Постепенно ее стали приглашать для лечения во все концы земли. И матушка Аврилия положила за правило не отказываться ни от каких приглашений, даже самых неудобных. Она просто молилась Господу и просила, чтобы все совершилось по Его воле. Если пригласивший присыпал ей билет в один конец, то подвижница полагала, что это угодно Господу, и отправлялась в путь.

**В ДЕНЬ КОНЧИНЫ МАТЕРИ
Аврилия молилась
столь истово и глубоко,
что Господь утешил
ее видением Фаворского
Света. И та любовь Бога,
которая открылась ей
в этом видении,
стала для нее главной
опорой на всю жизнь.
С тех пор она говорила,
что смотрит
на свою жизнь как бы
со стороны — Господь
даровал ей бесстрастие**

Без денег или с минимальными суммами, на которые можно было снять дешевую гостиницу на сутки.

«Никогда я не сказала "нет". Ехала, куда меня звала нужда ближнего, — признавалась она отцу Илье Мастраннупулосу. — Везде меня вела рука Божия. Не я ездила — ангелы меня вели. Всегда у меня были уверенность Божия и призыв Священного Писания: "Не надейтесь на человека"».

АПОСТОЛ СРЕДИ ЯЗЫЧНИКОВ

Так матушка Аврилия оказалась в Индии, в ашраме Шивананды — знаменитого гуру, заморочившего голову многим европейцам.

Учение Шивананды Аврилию не интересовало, она лечила людей, относясь ко всем с любовью. Но однажды случилось так, что подвижница проснулась и обнаружила, что кровать ее стоит не на том месте, где она ложилась с вечера, и что она ничего не видит.

Матушка обратилась к Господу с горячей молитвой и через некоторое время уснула. Утром кровать оказалась, где ей положено, и все было, как обычно. Но когда она вышла к завтраку, то заметила, что гуру смотрит на нее с удивлением и еще вопросительно поглядывает на кого-то за ее спиной.

Позже она узнала, что в этом ашраме некоторых европейцев свели с ума медитативными практиками, которые Аврилия расценила как обычное общение с нечистой силой. Тогда она стала задавать себе вопрос, зачем Господь привел ее в это место. Ответ пришел позже: в ашрам Шивананды попадало немало европейцев, забывших Христа и увлеченных язычеством. Некоторых из них монахиня обратила ко Господу.

Интересно, что во время ее пребывания в ашраме там гостил Саи Баба — еще один знаменитый гуру. Он был во многих странах мира, в том числе и в России в 80—90-х годах, пропагандировал язычество и, как Симон Волхв, творил много дьявольских чудес. Особой популярностью пользовалась материализация из воздуха золотых предметов. Язычники заметили, что если присутствовала при этом доктор Лия (так называли матушку Аврилию), то у него ничего не получалось: она горячо молилась, как апостол Петр, и козни дьявольские рассеивались.

«Бог послал ее в Индию, — писала о ней ученица. — Тогда она еще не знала для чего. Но важно следующее. Все индусы и западники, которые с ней знакомились, видели и познавали в ее лице совершенно другой образ жизни. Они увидели и узнали православие во всей его аскетичности, смирении и глубокой духовности, каким оно сохраняет ее столько веков до сих пор. Восточные люди увидели другой Запад, а западные — свой Восток, о котором не подозревали, что он существует.

В самом деле, какой другой «миссионер» отождествлял себя так с людьми, которым служил? Кто ел, пил,

ездил или спал, как ели, пили, ездили или спали они сами? Кто? Почти все «миссионерословящие» той эпохи (как их называл блаженнейший старец Хрисостом Папасарадопулос) жили в особых условиях там, куда приезжали: в хороших гостиницах, с особой едой — и путешествовали всегда удобно, чтобы они могли лучше заботиться о «своих» черных или о «своих» туземцах.

Потому прохождение Аврилии Папаянни оставило глубокий след. Приношение (труды ради Господа) служилось не свысока, поэтому и действовало (не раня) не оскорбительно. Она для всех становилась всем. Православие преподавала не проповедями, но объясняла его сердечно, без слов, примером жизни, какую они видели».

С Индией связано важное дело в жизни матушки Гавриилии — ра-

бота в деревне для прокаженных вместе с Бабой Амте. Баба Амте был сподвижником махатмы Ганди, но в какой-то момент понял, что его призвание — заботиться о прокаженных. Он потратил состояние на покупку земли в джунглях и постройку деревни для больных проказой. Там он жил с женой и сыновьями, стараясь облегчить участь этих отверженных.

С учетом того, что по рождению он принадлежал к высшей касте, такой шаг был вызовом всему обществу. Баба Амте пригласил Аврилию Папаянни в деревню как ортопеда. Она приехала и несколько лет проработала с ним. Не употребляла никакой дезинфекции, кроме чистой воды. Ну и, конечно, ко всему прилагала молитву.

Из письма к ее другу Иегуде узнаем подробности о жизни матушки в больнице для прокаженных: «Тело мое переносит душу весь день, и ночью она находит Бога... Здесь я не говорю языком, но больных, похоже, это не

**СХИМОНАХИНЯ ГАВРИИЛИЯ
ЗНАЛА НЕСКОЛЬКО
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ,
НО ПРЕДПОЧИТАЛА ИМ
«ПЯТЬ СВОИХ»: ПЕРВЫЙ —
УЛЫБКА, ВТОРОЙ — СЛЕЗЫ,
ТРЕТИЙ — ПРИКОСНОВЕ-
НИЕ, ЧЕТВЕРТЫЙ —
МОЛИТВА, ПЯТЫЙ —
ЛЮБОВЬ. «С ЭТИМИ ПЯТЬЮ
ЯЗЫКАМИ ОБЪЕЗЖАЮ
ВЕСЬ МИР!» — ГОВОРИЛА
ОНА С УЛЫБКОЙ**

трагает... Потому что я прикасаюсь к ним. Прикасаюсь (к людям) из касти «неприкасаемых» и проказы. И когда я отрезаю ножницами гангренные пальцы их, славлю Бога, что у них бесчувственные члены. Когда по вечерам читаю Священное Писание, порой заползают змеи, скорпионы и ящерицы... И тогда нужно прерывать чтение, вставать и выбрасывать их вон... Поднимаюсь в 5 утра и выхожу из комнаты в 6, чтобы встретить солнце. Потом пью стакан воды с лимоном и съедаю один банан. Затем принимаюсь за работу. После этого иду к источнику и таскаю воду или стираю одежду. В полдень — обед и Молчание и Восхищение до 15.00. Потом час английского языка с двумя мальчиками Баба Амте — единственный час в сутки, когда я говорю. Затем на два часа работа в молочном отделении. При закате опять я в Присутствии Божием. Потом выходит луна, а я еще недвижима. Потом иду в свою комнату. Ужин. Чтение Священного Писания, со-средоточение, молитва. Сон. Кончилась бумага и нет места. Напишу тебе другое письмо. Пишите мне».

«Промысел Божий, представительство и руководство ангелов, которых матушка Гавриилия обычно призывала, были единственной защитой. Однажды ночью ее позвали из отдаленной деревни к больному. Послали пастушонка с повозкой привезти ее. Молча продвигались они по черным джунглям. Вдруг в темноте сверкнули два блестящих огонька. Это были глаза пестрой тигрицы, смотревшие на них в нерешительности. «Сохранили ангелы, — говорила матушка нам, — и тигрица прошла мимо».

В Индии у подвижницы был опыт длительного уединения в пещере для молитвы и Богомыслия. Здесь же она стала общаться с местными православными монахами-миссионерами.

По зову Господа

Вскоре Аврилия почувствовала призыв к монашеству и приняла постриг в монастыре Сретения. Ей было 60 лет, и у нее уже имелся солидный опыт умно-сердечной и даже созерцательной молитвы.

Таинство послушания тоже было ей открыто. Не будем забывать, что подвижница принимала самые разнообразные приглашения по лечению и уходу за больными, никогда не отказывая и получая билет только в один конец. Заканчивалась работа, и она вполне могла оказаться на улице. Но матушка всегда верила, что Господь ее не оставит. И ни разу не разочаровалась в своем упновании. Это ли не предельное подчинение своей жизни воле Божией?

Монашество стало для нее новым этапом в жизни. Она недолго прожила в своем монастыре в Вифании. Очень скоро матушку стали приглашать в небольшие

исихастии и метохи, где она могла поделиться своим духовным опытом с другими людьми.

Религиозные общины разных конфессий тоже ждали встречи с ней. Монахиня рассказывала им о православии. Никогда не позволяла хулить свою веру и не оскорбляла чужих религиозных убеждений. Никогда не участвовала в совместных молениях с иноверцами.

И, конечно, монахиню Гавриилию приглашали больные по всему миру. Она знала несколько иностранных языков, но предпочитала им «пять своих»: первый — улыбка, второй — слезы, третий — прикосновение, четвертый — молитва, пятый — любовь... «С этими пятью языками обезжаю весь мир!» — говорила геронтисса.

После принятия монашества матушка Гавриилия продолжала сотрудничать с различными миссиями в Индии и в Африке. Дважды ей предлагали настоятельство. Архимандрит Софоний Сахаров пожелал, чтобы она возглавила его женский монастырь, однако монахиня отказалась.

А «5 декабря 1979 года матушка Гавриилия оказалась на Синае, в Фаранском оазисе. Ее пригласил архиепископ Синайский, преосвященнейший Дамиан, прося принять игуменство женского сестричества. Она скажет «да», но сделает снисхождение, как временное. Ведь ей уже 80 лет!»

Вскоре геронтисса поселилась в Афинах, в Доме Ангелов, как его прозвали духовные дети матушки, и около нее, естественно, возникло сестричество.

Ее духовная дочь вспоминала: «В Дом Ангелов ты никогда не входила ранее 12 часов дня. Потому что безмолвие матушки начиналось поздно вечером, с уходом последних, обычно срочных, посетителей, и заканчивалось в полдень. Она была исихастом, и Бог дал ей дар жить в безмолвии даже в самых непригодных и невыгодных условиях.

Так как Дом Ангелов был на первом этаже, через окно влетал мусор, выхлопные газы и внезапные оглушительные звуки неспокойного города. Ночью были Бог и она на земле. Кого она вложила в свое сердце за день, тех оставляла теперь, как говорила, у ног Христа. Их она отдавала Ему любви, и для нее уже наступил час сердца и молчания.

Однажды матушка Гавриилия сказала нам, что самая большая молитва, которую можно совершить о ком-либо, та, когда можешь сказать Господу, положа руку на сердце: «Я люблю его, да будет воля Твоя в жизни его».

Мы, во всяком случае, никогда не знали человека, который был бы и аскетом, и исихастом, и миссионером».

Преставилась схимонахиня Гавриилия 28 марта 1992 года на острове Лерос. ♦

СКАЖИ, МАТЬ

В 1998 году о схимонахине Гавриииле (Папаянни) издала книгу Небольшая Свято-Покровская монашеская община в Греции. Труд «Подвиг любви» появился по благословению отцов Святой Горы Афон

Думается, читать книгу следует со второй части (глава «Скажи, мать»), где воспроизводятся магнитофонные записи бесед монашествующих с подвижницей. Таким образом, становится понятным многое из того, что описано в первой части повествования.

Матушка Гаврииля приняла монашество после 60 лет, но 4 из этих 6 десятилетий были наполнены молитвой и непрестанной заботой о людях. Она много путешествовала и, как говорила сама, «пропахала почти весь земной шар». Но путешествия свои совершила всегда ради служения ближнему или ради миссионерской деятельности.

За великую любовь к ближним и дальним Господь наделил ее даром исцеления. С годами в духовном облике геронтиссы стали заметны и другие дары — чудотворения, прозорливости. Но, наверное, самый удивительный дар схимонахини Гаврииили — умение слышать волю Божию и подчинять себя ей.

На каждую просьбу она отвечала «да», шла за Господом навстречу человеческим скорбям, болезням и страданиям. Ее отличало абсолютное нестяжание. И, где бы она ни была, всюду жизнью воплощала евангельские заповеди, и прежде всего заповедь о любви. Не случайно в постриге ей дали имя в честь архангела Гавриила.

Матушка Гаврииля была человеком аскетичного образа жизни, и это снискало ей известность во всем мире. Среди ее знакомых были выдающиеся личности прошлого века — миссионеры, политики, писатели. Монахиню очень почитало греческое духовенство.

В книге «Подвиг любви» читатель знакомится с удивительным проявлением православного духа в лице схимонахини Гаврииили, нашей современницы, узнает ее путь во Христе и мудрые советы и высказывания.

Однако лучше всего расскажет о подвижнице ее собственное слово. Вчитаемся и вдумаемся.

О возрождении

Был канун Благовещения 1954 года. В тот миг неожиданно ушла моя мать в другой мир. Я только успела пожать ее руку, чтобы она поняла, что я была рядом с ней, и она ушла...

В одно мгновение жизнь моя прошла передо мной, как в кино, быстро-быстро, и я оказалась мертвой рядом с ней. С утра следующего дня душой я была уже не я. И эта душа начала тогда распродавать все, что имела и не имела.

Я оставила работу и закрыла свою лечебницу и все, пошла со Христом. И с тех пор иду... Слава Богу! Бог сподобил, и я добралась до Гималайских гор, почти к истокам Ганга. Добралась до Бомбаса в Восточной Африке. Добралась до Калифорнии и Канады. Не говоря уже об Англии, Италии, Франции, Швейцарии и всех тех странах, которые рядом с нами.

И наконец, Господь оттуда, с индийских гор, спустил меня по великой Любви Своей, и руководству, и представительству прямо в Вифанию, в монастырь Воскрешения Лазаря, где произошло и мое «воскрешение» и я надела рясу.

О любви и смиренни

Любовь и смиление идут вместе. Когда любишь человека, не можешь быть эгоисткой перед ним. Возьми ребенка и мать. Брата и сестру. Отца и мать. Помню, когда я была ребенком при матери, которую я очень любила, и при отце, который был таким нежным и добрым, я не осмеливалась иметь свою волю, когда мой эгоизм желал что-либо... Только чтобы не огорчать их!

Не потому, что я не хотела того или другого. Хотела. Но так же происходит и сегодня. Если я не делаю чего-нибудь плохого, это означает, что я не хочу «огорчать» Бога. Не потому, что перед Ним дрожу. Потому что люблю Его. Я не пленник Божий. И не «сдалась», как бывает на войне. Я хочу приносить каждый день себя саму.

Со всей моей любовью и всей моей волей, теперь, пока жива, сегодня, и да не явлюсь трупом послушания только. Говорю Ему: «Хочу то, что хочешь Ты, Боже мой». Не могу чувствовать иначе. Так же и с людьми. Хочу любить их от всего сердца и люблю. И меня совсем не интересует, что они за люди.

О святом Данииле Столпнике

Однажды, возвращаясь с Синая, я уехала с больной в Швейцарию, где мы жили два месяца. Больная не отпускала меня от себя ни на шаг по причине нервного состояния. Так сидела я в кресле с семи утра до семи вечера. На минуту днем я вставала, чтобы пойти поесть, и опять назад. И какую книгу, думаете вы, я успела взять, поспешно уезжая отсюда? «Даниил Столпник!» И пока читала, говорила: «Он жил на столпе, стало быть, кресло — очень удобное!» И я сидела так два месяца, со святым столпником. Поправилась и больная, и мы уехали.

О святых ангелах

Ангелы всегда готовы нам помочь. Я это видела своими глазами. Мысленными глазами. И притом в самый трудный момент... Приходят шакалы, целая группа, со сверкающими глазами, и идут на меня в лесу, в джунглях, когда я была в Индии, и Бог делает меня невидимой для них, как будто меня нет...

Не была ли это защита ангелов? Что скажете? После таких случаев ничто меня не пугает. И еще. Когда мы любим, ангелы бывают нашими лучшими сотрудниками. Они приходят, когда мы сомневаемся: «Куда же мне идти? Если пойду туда, что найду?»

Я совершила много поездок в своей жизни, и случалось переезжать с места на место без какой-либо вещественной гарантии, и всегда имея

предстательство ангелов. Говорила и говорю: «Иду от хорошего к лучше-му». И пусть будет хуже и труднее телесно, но всегда радостно.

Потому что знала: это в программе Божией. Это, дитя мое, делай все время. Где бы ни находился. Кто бы тебя ни окружал. Кто бы тебя ни обижал или огорчал. Кто бы тебя ни любил. Все, что бывает, — в программе Божией, и потому полюби.

О СВЯТОСТИ И МУДРОСТИ СЕГОДНЯ

— Сестра, мы читаем в синаксарях о святых. А в наше время они есть?

— Конечно, есть. Слава Богу. Я говорила вам историю Иорданиса? Когда-то в Патре был замечательный пастырь. Отец Гервасиос. У него было много духовных детей. В том же городе жил один пришлец, духовное его чадо, которого звали Иорданис, и был он слепым. У него была сестра, которая каждое утро клала ему в небольшой сундучок всякие сладости для продажи. Он знал цену всякой вещи.

Днем он возвращался домой с пустым сундучком, но только с третьей частью от всех денег. Потому что некоторые люди или дети у него воровали. Итак, он пошел к исповеднику и говорит: «Отче, я в отчаянии». — «Что с тобой, Иорданис? Расскажи мне о своей боли». — «Отче, по причине моего увечья я ввожу в искушение людей, и они у меня крадут. Что мне нужно сделать?» И тогда духовник говорит: «Иорданис, чадо мое, когда пойдешь с этой земли, помолись о нас, грешных...»

Вот нынешний святой! Иорданис! Нельзя понять святость, когда ее найдешь, так же и мудрость. Потому что мудрость обретается там, где не ожидаешь. И смотрите: порой некоторые бабушки и дедушки скажут мудрые изречения. И прежде всего они живут жизнью, которая является примером для других, хотя и не говорят много.

Это великая тайна жизни, что живет один такой человек по-своему, когда, хотя он и не говорит, говорит сама жизнь его! Нет нужды говорить о Боге. Другой ощутит Его по образу его жизни. И напротив, можно день и ночь говорить о Боге, но, если не живешь по Нему, будешь как кимвал звучащий и медь звенящая.

ОБ ИСПРАВЛЕНИИ ДРУГИХ

— Сестра, когда мы видим что-либо кривое в другом, что мы можем сделать, чтобы исправить его в этом месте?

— Большое заблуждение думать, что твоим старанием можешь изменить человека. Никогда. Своей жизнью можешь. Попытками, беседой, противоречием и всем таким — никогда или очень, очень редко. Исправление придет, когда придет время Божие.

Если ты изменишь самого себя и станешь живым примером для того, кого хочешь исправить, идеалом, и он увидит тебя счастливой, тогда изменится. Когда кто молится о человеке, это нормально. Но когда пытается его исправить — нет. Это только в руке Божией.

У Бога своя программа для каждого из нас. Для всех. Мы свободны. Он знает наше шествие до последней минуты нашей жизни. Мы его не знаем. И если постараемся еще более соединиться с Богом, тогда не будем иметь необходимости что-либо делать. Потому что автоматически станем примером для тех, кого желали бы видеть на Его пути.

Однако, естественно, как по молодости, так и по любви, какую вложил Бог в твоё сердце, тебе трудно это понять, по крайней мере в начале, но нельзя разочаровываться и говорить: «В чём дело? Столько труда, а он еще там?» Но знаешь? То же самое говорит и Бог: «Столько раз я прощал, столько раз терпел. Он все еще тот?» И тогда продолжение будет в молитве. Как и начало — в молитве. Не осуждая другого.

Однажды, когда я уже поняла, что молитва есть все, я увидела на дороге двоих детишек, во гневе дерущихся до крови. Я не пошла их разнимать, но применила на деле то, во что верила. Повернула на другую сторону голову и сказала: «Господи, вложи Ты мир между ними».

И когда повернулась посмотреть, вижу их снова смеющихся и играющих. Это был ответ Божий. Знай это. Мир и тишина наша и как мы живем показывают, как мы веруем. Поэтому один человек может нам говорить самые лучшие учения, но, если мы видим, что он сам возмущается, беспокоится и шатается, не можем поверить тому, что он нам скажет. Итак, если хотим помочь другим, целью нашей жизни должно быть приблизиться, сколько можем, к Первообразу, то есть к Господу.

После отшествия (на служение Богу)

Чадо, когда умираешь для этого мира суетности и по благодати Святого Духа возрождаешься и Христос вновь оживотворит тебя, тогда будь внимателен! Ничего не вспоминай из прежней твоей жизни.

Сила тьмы будет употреблять средства преисподней. Прежде всего, будет использовать твоих близких. Это будет для тебя самым трудным, ибо ты любишь их. Затем пошлет друзей и подруг. Напомнит тебе о мирских успехах, похвалах и дружбах. Даже туда, где ты находишься, придет спутников, которые будут знать кого-нибудь из прежних знакомых, дабы заинтересовать тебя и поговорить с тобой о них.

Они вернутся назад и прибавят и от себя, чтобы те не поверили в твою перемену. Много народа — «мелкого». А мелкие люди никогда не поймут, как один из товарищ убежал от них. Итак, внемли себе. Молитва, тишина, молчание и, сколько сможешь, рукоделие.

Ты своими руками благополучно все перенесешь, поможешь и преуспеешь. Бог да благословит тебя и поможет и наставит всегда. Благодари всегда Бога за все. Живи и следуй (слову): «Благодарю Премудрость Твою».

О предании себя Богу

В начале, когда я искала способ (предания себя Богу), много раз подвергала испытанию свою веру. Говорила: «Если посмею сделать это, Бог спасет меня? Если осмелюсь сделать то, спасет ли меня Бог?» Смотрела, до каких пор доходило мое предание себя Богу.

И это упражнение — предавать себя в руки Божии — дало мне такую уверенность, что я потом уже ходила уверенно. До сего дня. Подготовкой к этому была притча о богатом юноше, который пришел и спросил Христа: «Что сотворю?» И Он сказал ему: «Иди, продай имение твое и следуй за Мной». Это меня «преследовало», куда бы я ни шла.

Наконец сказала: «Хорошо, ладно. Буду получать и не буду откладывать, совсем», — и не клала деньги в банк. Помню, меня должны были при-

нимать на работу и спросили, какой у меня банк. И я сказала им: «У меня банк на Небе». И тогда они говорят: «Э-э, с таким хорошим банком мы тебя примем». И меня взяли...

Это я применяла на деле. И совершенно ничего не удерживала. Ничего сверх того, на что нужно было жить.

О монашестве

Сестра, счастье, что вы не родились монахиней! Потому что вы приобрели опыт человеческой жизни, тогда как иначе, если бы вы стали с детства служить Богу, были бы весьма односторонняя.

Не знаю, имели бы вы ту возможность, какую сейчас имеете, дабы переживать всякое человеческое чувство и проблему, с каковыми приходят люди к вам советоваться.

Если бы я была с молодости монахиней, это означало бы, что я была бы уже совершенной, дабы взял меня Бог сразу на эту ступень, так что я могла бы жить в Его радости с 14 лет, и все.

— Да, но вы помогаете очень многим здесь, в миру. Практически.

— Не имеет значения, где я. Потому что, когда у тебя нет возможности практически или лично помочь человеку, пошли известие Богу, возьми этого человека, положи мысленно к ногам Христовым, проси Его, да даст Он ему благословение Свое, и тогда ты будешь в порядке.

Это бывает постоянно. Это делают и монахи, живущие полностью вдали от мира. Они ушли не потому, что не любили мир. Ушли, поскольку очень любили его, и хотели бы ничего не делать другого, кроме как молиться за него.

Монахи совершают молитвы и посты, то есть стоят на двух высших ступеньках любви к Богу. Молитва их становится бомбой и очищает миллионы стрем (*мера площади*). Не только пустыню, но и полмира. И если сегодня мир стоит на ногах, это потому, что тысячи монахов молятся за него.

Когда возьмете и прочитаете аскетов пустыни, тогда осознаете их мудрые слова. Какая простота, какое смирение! Как будто они ничего не сделали... И вместе с тем остались вечными.

Кто не знает, говорит: «Что делает монах? Молится? Чепуха! Дела! Дела! Они нужны нам!» Они неправы. Потому что более сильного действия, чем действие молитвы, не существует. «Много бо может молитва», — говорит Писание, и особенно усиленная. Ибо является силой, энергией. Видишь, говорит, и гору можешь переставить верой и молитвой. Отец Лазарь хорошо сказал, что гора, которую мы переставляем верою, — это наша гордость. Гора! И ее бросаем в море!

— Прекрасно, но как мы бросаем ее?

— Не спрашивай. Только по благодати Божией. Скажи Ему: «Господи, возьми от меня гордость»... На другой день Он начинает работу! Во всяком случае, в конце концов приходим к заключению, что никто из нас, несмотря на любовь, не может изменить другого, ни посоветовать, ни повлиять на него. Понимаем, что только посредством молитвы мы могли помочь. К этому выводу пришла и сестра Мария, 50 лет как отшельница. «Чувствую себя, — говорит, — намного ближе ко всему миру, чем когда иду по университетской улице».

— Какими должны быть сегодня монастыри?

— Должны быть открытыми. Пусть откроются двери страннолюбия, чтобы слышать проблемы и трудности. Это есть великая помощь, какую может дать христианин.

Помню, когда я была в Новом Иерусалиме, однажды поднялась группа людей, которые кричали, и тянули друг друга, и острили, и были одеты, не как положено. Я увидела их из окна. Они постучали в ворота монастыря. Я не вышла. Достаточное время спустя я увидела их уходящих. Теперь образ их совершенно отличался. Молчаливые, задумчиво спускались они по тропинке.

Выхожу и спрашиваю геронтиссу: «Кто были те, кто приходили?»

— «Приходили какие-то люди, один-другой без рубашки, третий — в коротких брюках. Вошли и кричали, и один из них сказал мне: "Геронтиssa, примите нас такими, как мы есть?" "Монастырь не мой. Он — Богородицы", — сказала я и они вошли».

И продолжает: «Вошли и начали мало-момалу прикладываться к святыням, возжигать свечи. Говорят мне: "Очень хороший ваш монастырь!" И когда они уходили, я сказала им: "Всего доброго вам, ребята. Благословение Его да будет с вами"».

Знаете, какое зло сделала бы геронтиssa, если бы, видя, как они набросились на нее, сказала: «Вон отсюда»? Потому что я, когда они уходили, увидела всю разницу...

О посте

— Сестра, что бы вы хотели сказать нам о посте?

— Это одно из величайших оружий, какими мы располагаем против лукавого. Скажу то, что мне говорил отец Лазарь. Однажды, в 1962 году, я ездила в Америку. Долгое время жила и была во многих штатах. Письма отца Лазаря всегда были большой помощью. Он был моим духовником, и я обязана ему большой благодарностью за многоценные письма, какие он присыпал по временам, куда бы я ни приезжала. Он говорил: «Поезжай, куда хочешь, делай, что хочешь, достаточно тебе держать пост».

— Зачем, сестра?

— Затем, что не может тебя достичь никакая стрела лукавого, когда ты постишься. Никогда.

— То есть среду и пятницу?

— Не только. Весь пост.

— И что вы ели?

— Было 15 августа (праздник Успения Пресвятой Богородицы, но Элладская Церковь (официальная) месяцеслов принял по новому стилю). Там делали знаменитую трапезу: все, что угодно. Но я ела один томатный сок и один компот. И, действительно, я видела, как Бог совершает чудеса!

— То есть, сестра, то, о чем вы говорите, когда постимся, нас не трогают стрелы лукавого, происходит потому, что душа становится свободной для духовной пищи?

— По началу, пост способствует забыть о теле. То есть «что едим, что пьем». Так? В том случае, когда ум не занят телом, ум имеем в духе. И тогда дух благословляется Богом, принимает и получает Божественную благодать, и ты можешь жить и живеешь жизнью по Христу, как мы все

молимся и так желаем ее прожить. В этом нам помогает пост. Василий Великий сказал, что основа для духовного преуспения есть воздержание в пище и т.д. И у наших древних было знаменитое изречение: «Толстое чрево не рождает тонкого ума».

— Это в монахе, а в человеке в миру?

— Нет, не только для монахов. Прежде я была в миру и занималась профессиональной деятельностью в лечебнице.

— Да, но если кто замужем и имеет семью? Что касается поста, как быть? И что касается церкви, как быть? Какова мера?

— Воздержание бывает в еде, в развлечениях, в супружеских отношениях. Достаточно того, что супруги согласятся, что впредь не будут вести абсолютно мирскую жизнь, но будут стремиться к жизни по Богу. Знаю многих людей, которые и детей вырастили, и сами вели правильную жизнь. Первое, что должна спросить девушка или юноша, любящие Бога: «Христианин ли он?»

— А если нет?

— Если нет, нет смысла заводить семью. Несмотря на это, есть некоторые случаи, когда, по многой молитве супруги, через 30-40 лет и супруг в первый раз причастился. Но представь, сколько времени.

— Сколько терпения!

— Всегда слышится молитва, когда она о духовном обращении и успехе.

О ТРЕЗВЕНИИ В МОНАСТЫРЕ

Истинная жизнь в монастыре такова: совсем не думаешь о жизни в миру. Величайшее благо, что дает тебе монастырь. Ни с кем не говоришь. Страйся использовать время, зная, что ты находишься на другом поприще жизни. Тогда как если придет теперь кто-нибудь и скажет: «Ах! Не знаешь, что делается. Убийство! Такой-то... другой...», то ты не можешь (не думать об этом).

Все эти образы, какие приходят на ум, хотя они не останутся, но бывает, как что-то на миг как бы другого цвета обрызгивает человека. Это очень тонкая тема влияния внешнего мира на наш внутренний мир.

— А мы легко поддаемся соблазну.

— Да.

— Для чего Он сказал нам «непрестанно»? Объясняет это?

— Да. И «бодрствуйте». «Бодрствуйте, да не внидете в искушение».

Все время мы должны быть на страже. Мы должны быть приуготовлены. Но все под охраной, когда мы бываем в присутствии Божиим и ангелов. Во всем.

Прилепилась душа моя к Нему. Поэтому все святые и аскеты настаивают на частом причащении Божественных Даров. ♦

Иллюстрации: Дарья Майская

В 25 лет святитель Павлин женился на христианке Тирасии (Тарасии). Ей и святому Мартину он обязан окончательным выбором в пользу Христа и Его Церкви. Павлин принял святое Крещение вместе со своим братом. Крестил их епископ Бургундийский Дельфиний. Вскоре у Павлина и Тирасии родился сын Келсий, но в возрасте 8 дней младенец умер. В память о почившем сыне супруги устроили в доме сиротский приют и усердно заботились о детях, доверенных им Богом.

Святитель Павлин Милостивый: милосердный без границ

Он понимал Евангелие буквально, раздавал все,
совершенно не думая о завтрашнем дне.

Подвиги монашеской аскезы и милосердия
сочетались в жизни святого Павлина

абсолютно естественно, как у всех древних монахов

Есть не так много святых, которым Церковь усвоила эпитет «Милостивый», хотя подвиг милосердия в Древней Церкви был одним из основополагающих.

Особенно отличались в этом деле монашествующие. Некоторые отшельники даже устраивались на сезонные работы, чтобы была возможность помогать нуждающимся. Существовали монастыри, которые жили, по заповеди Господа, одним днем, то есть все, что у них имелось, потребляли до вечера и раздавали бедным. А дальше: будет день — будет пища.

Именно к таким подвижникам относился святитель Павлин Милостивый (Ноланский). Конечно, рука дающего не иссякала. Но милосердие святого Павлина простиравшееся до невообразимых границ.

Крушение блестательной карьеры

Меропий-Понтий-Аникет-Павлин родился в Бурдигале (современный французский город Бордо) около 355 года в языческой семье римского сенатора. Он был двоюродным братом или дядей преподобной Мелании Старшей.

Святой Павлин получил серьезное языческое образование под руководством известного поэта и ритора Децима Магна Авзония, с которым позже состоял в дружеской переписке. В 20 лет он был избран в римский Сенат, затем удостоился консульства и, наконец, в 381 году стал губернатором провинции Кампания в Италии.

Около 380—381 гг. вместе с паломниками проконсул Павлин пришел к гробнице святого мученика Феликса в Коеметериуме (кладбище) под Нолой. Он был так потрясен благодатью этого места и молитвенными подвигами паломников, что сразу же распорядился о ремонте базилики и о мщении дороги между Нолой и Коеметериумом.

Возможно, это было первое духовное впечатление. Причем, настолько сильное, что впоследствии блаженному Августину почитание святителем Павлином мощей и святых показалось даже чрезмерным. Но, скорее всего, мученик Феликс коснулся сердца будущего подвижника, и он просто воспринимал его как реального человека. С таким почитанием местных святых приходилось сталкиваться в русских деревнях. Для простых людей вечная жизнь она и есть вечная, стало быть, усопший святой — вполне живой. Тем более что, действительно, помогает и чудотворит; и почитают его как живого.

После заговора против императора Грациана и его убийства проконсулу Павлину, впавшему в немилость, пришлось покинуть Кампанию и удалиться на родину. До 390 года он сознательно сторонился общественной жизни. Ему посчастливилось познакомиться со святым Мартином Турским, который исцелил его от болезни глаз и сыграл большую роль в его обращении к христианству.

В 25 лет святитель Павлин женился на христианке Тирасии (Тарасии). Ей и святому Мартину он обязан окончательным выбором в пользу Христа и Его Церкви. Павлин принял святое Крещение вместе со своим братом. Крестил их епископ Буриданский Дельфиний. Вскоре у Павлина и Тирасии родился сын Келсий, но в возрасте 8 дней младенец умер. В память о почившем сыне супруги устроили в доме сиротский приют и усердно заботились о детях, доверенных им Богом.

В это же время погибает брат святого Павлина и ему самому грозит обвинение в убийстве. Эти бедствия заставили их с женой уехать в Испанию. Они распродали имущество и раздали деньги бедным, оставив себе только небольшое имение под Нолой.

Со временем святитель Павлин с супругой создали двойной монастырь, мужскую половину которого возглавлял сам Павлин, а женскую – Тарасия. Это был один из первых монастырей в Европе. • Мы ничего не знаем ни об уставе этой обители, ни об аскетических подвигах ее насельников. Есть только свидетельство о том, что аскеза основателей монастыря была весьма суровой, а главным делом монашествующих, и, прежде всего, настоятелей являлась широчайшая благотворительность и неустанная забота о бедных, больных, сиротах, странниках.

Супруги дали Господу обеты целомудрия и нестяжания. Видимо, к этому времени относится характерный эпизод из их жизни: «Когда они уже сильно обнищали, пришел к ним нищий просить милостыню; но у них не было ничего, кроме хлеба. Блаженный Павлин посоветовал своей супруге и этот последний хлеб отдать нищему. Тарасия, однако, не дала, но сохранила хлеб ради собственной нужды, так как в тот день не было ничего у них самих на обед. В это время вошел к святому Павлину посланец от одного его богатого друга с извещением, что тот отправил Павлину морем множество пищи, но последний корабль, именно с пищей, потонул в морских волнах. Услышав об этом, святитель Павлин сказал своей супруге: "Видишь ли, если бы ты отдала нищему последний хлеб, то не потонул бы в море этот корабль. Только по причине скопости многих Бог погубляет их имущество"».

На Рождество 394 (395) года христианская община в Барселоне избрала святителя Павлина пресвитером. Но, ввиду особого почитания им святого Феликса, он возвратился в Италию, выбрав для жительства не удобную и богатую Нолу, а кладбище (Коеметериум) возле гробницы святого. С Павлином поселилась и его жена.

АСКЕТИЧЕСКИЙ ПУТЬ

Со временем святитель Павлин с супругой создали двойной монастырь, мужскую половину которого возглавлял сам Павлин, а женскую – Тирадия. Это был один из первых монастырей в Европе.

Мы ничего не знаем ни об уставе этой обители, ни об аскетических подвигах ее насельников. Есть только свидетельство о том, что аскеза основателей монастыря была весьма суровой, а главным делом монашествующих, и прежде всего настоятелей, являлась широчайшая благотворительность и неустанная забота о бедных, больных, сиротах, странниках.

Живя в Коеметериуме, святой Павлин принял за благоустройство некрополя, приведя в порядок всю близлежащую территорию, возобновив мавзолей Феликса (Aula Feleiana)

и старую базилику (Basilica Vetus), а также отстроив специальный странноприимный дом для многочисленных паломников (Ospitium Amicitiae, «оспициум для друзей») и больницу позади гробницы мученика Феликса.

К слову, святитель Павлин финансировал не только строительство храмов Нолы и окрестных городков, но и акведук (водопровод), снабжавший город водой. Он был достойным учеником святого Мартина Милостивого (Турского), оказывал благодеяния не одним христианам, но и язычникам, и иудеям. Для него существовало единственное определение человека – образ Божий, безо всяких внешних характеристик, и раз он нуждается, то ему следует помочь.

Около 404 года святого Павлина посетила преподобная Мелания Старшая, в то время уже зрелая подвижница, и принесла ему в дар святыни из Египта и Палестины. Безусловно, ее общение с египетскими подвижниками и личный духовный опыт были бесценны для святителя Павлина. В «Письме Сульпицию Северу» он отзыается о преподобной Мелании как о человеке духовно очень близком. Спустя два года святая Мелания вернулась в монастырь блаженного Павлина уже с внучкой и со всем семейством. К сожалению, из-за нашествия готов семья преподобной вынуждена была переместиться на Сицилию.

15 лет святой Павлин подвизался на кладбище в подвигах поста, молитвы, странноприимничества и творения самой разнообразной милостыни.

ПОКРОВИТЕЛЬ ЗВОНАРЕЙ

В 409 (411) году при всенародном ликование пресвитер Павлин был избран епископом Ноланским. Его человеколюбие и сострадательность к бедным и нуждающимся проявлялись и в святительских трудах. К заботам о нищих и больных прибавились хлопоты о выкупе пленных. В то время вандалы и готы многократно грабили Италию и уводили население в плен. Святой Павлин за церковные деньги выкупил множество пленных.

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

Иллюстрации: Дарья Майская

Когда же вандальские воины, будучи лютыми и бесчеловечными, мучили христиан, требуя, чтобы они указали сокрытые в земле сокровища, епископ Павлин сочувствовал верующим всем сердцем и взывал к Богу: «Господи, сотвори так, чтобы меня мучили из-за золота и серебра, ибо Ты знаешь, где я скрыл свое богатство — именно в руках нищих и убогих рабов Твоих».

Случилось так, что деньги в церковной казне закончились, а к святителю Павлину пришла мать одного жителя города просить о выкупе сына. Он предложил обменять себя на пленника. Женщина согласилась, и они поехали в Африку. Обмен состоялся, и епископ Павлин оказался в рабстве у зятя вандальского царя. Тот сделал его садовником и постепенно обнаружил, что Павлин — умный, образованный человек. Он полюбил общаться с ним.

Однажды садовник предупредил вельможу, что ему не стоит ехать туда, куда он собирался, а ждать кончины царя и занять освободившийся трон. Зять был предан тестю и все ему рассказал, а тот пожелал познакомиться с необычным садовником. Царю накануне приснился сон, где он видел, как его судили какие-то знатные господа в дорогих одеяниях. Когда к нему пришел садовник, царь узнал в нем одного из знатных людей. Пришлось святому Павлину сознаться, что он епископ.

Вандалы были ариане и, кто такой епископ, понимали. Царь правильно истолковал свой сон и убрался загробного суда. Благодаря этому святитель Павлин был отпущен на волю,

причем не просто с честью, а ему предложили просить, чего только пожелает. Он попросил отпустить всех пленников Кампании. Домой вернулись вместе. Жители Нолы встретили своего епископа невероятным количеством цветов. С тех пор и до нашего времени в день памяти святого Павлина христиане носят по городу большие деревянные лилии.

Есть предание о том, как святитель Павлин ввел в жизнь своей епархии колокольный звон. В Кампании созывали христиан на богослужение по-язычески — игрой на кифарах. Как-то епископ Павлин возвращался с обхода епархии и размышлял об этом. Он устал, и ему захотелось спать.

«Вдруг заколыхались при вечернем ветре вверху, на краю утеса, удивительно прелестные цветы. На тонком, почти невидимом, стебельке тихо качались колокольчики. В состоянии наполовину бодрственном, наполовину сонном видит епископ, как с пурпурных вечерних облаков сходят светлые образы ангелов, качают колокольчики за нежный стебелек, и слышит он, как тихо раздаются из цветочной чашечки серебристые звуки, в которых, как бы в пении духов, слышались восхищенному уху слова: «Воззови, зови».

«Воззови, Господи», — молитвенно произнес благочестивый пастырь, потом закрыл глаза и проснулся, когда только поднявшееся над горизонтом солнце стало согревать окрестность. В его ушах еще звучало мелодичное пение цветов, глаз еще искал окрыленных небесныхвестников, которыми приводимы были в движение цветы — колокольчики».

Случилось так, что деньги в церковной казне закончились, а к святителю Павлину пришла мать одного жителя города просить о выкупе сына. Он предложил обменять себя на пленника. Женщина согласилась, и они поехали в Африку. Обмен состоялся, и епископ Павлин оказался в рабстве у зятя вандальского царя. Тот сделал его садовником и постепенно обнаружил, что Павлин умный, образованный человек. Он полюбил общаться с ним. ● Однажды садовник предупредил вельможу, что ему не стоит ехать туда, куда он собирался, а ждать кончины царя и занять освободившийся трон. Зять был предан тестю и все ему рассказал, а тот пожелал познакомиться с необычным садовником. Царю накануне приснился сон, где он видел, как его судили какие-то знатные господа в дорогих одеяниях. Когда к нему пришел садовник, царь узнал в нем одного из знатных людей. Пришлось святому Павлину сознаться, что он епископ. ● Вандалы были ариане и кто такой епископ, понимали. Царь правильно истолковал свой сон и убрался загробного суда. Благодаря этому святитель Павлин был отпущен на волю, причем не просто с честью, а ему предложили просить, чего только пожелает. Он попросил отпустить всех пленников Кампании.

Есть предание о том, как святитель Павлин ввел в жизнь своей епархии колокольный звон. В Кампании созывали христиан на богослужение по-язычески — игрой на кифарах. Как-то епископ Павлин возвращался с обхода епархии и размышлял об этом. Он устал, и ему захотелось спать. • «Вдруг Заколыхались при вечернем светле вверху, на горю чисты, удивительно прекрасные цветы. На тонком, поутки невидимом, стебельке тихо качались колокольчики. В состоянии наполовину подрагившем, наполовину сонном видит епископ, как с пурпурных вечерних облаков сходят светлые образы ангелов, качают колокольчики за нежный стебелек, и слышит он, как тихо раздаются из цветочной чашечки серебристые звуки, в которых как бы в пении духов, слышались восхищенному уху слова: «Воззови, зови». • «Воззови, Господи», — молитвенно произнес благочестивый пастырь, потом закрыл глаза и проснулся только, когда поднявшееся над горизонтом солнце стало согревать окрестность. В его ушах еще звучало мелодичное пение цветов, глаз еще искал окрыленных небесных веселников, которыми приводимы были в движение цветы — колокольчики». • Однажды он пригласил к себе соседа, медника, ловкого и благочестивого человека. Целыми днями оставались они в запертой комнате, пытливо изучая строение нежных цветков. «Так, должно быть», — сказал, наконец, удовлетворивший исследованием, опытный мастер. • «В просторном саду построил он печь и слепил из глины форму точь-в-точь как колокольчик (по другой версии — как тюльпан), только гораздо шире и выше, врыл ее в землю. Потом расплавленной смесью из меди, олова и висмута наполнил глиняную форму, и когда она охладела, металлическое содержание было очищено от инородной кожуры. Радостно схватил епископ молоток и с трепетом стукнул во впервые отлитый колокол, его ухо тронуто было серебристыми волнами голоса свыше. В восхищении обнажил святой Павлин свою седую голову и пал на колени, благодаря Бога За удавшееся дело».

Однажды он пригласил к себе соседа, медника, ловкого и благочестивого человека. Целыми днями оставались они в запертой комнате, пытливо изучая строение нежных цветков. «Так, должно быть», — сказал, наконец, удовлетворивший исследованием, опытный мастер.

«В просторном саду построил он печь и слепил из глины форму точь-в-точь как колокольчик (по другой версии — как тюльпан), только гораздо шире и выше, врыл ее в землю. Потом расплавленной смесью из меди, олова и висмута наполнил глиняную форму, и, когда она охладела, металлическое содержание было очищено от инородной кожуры. Радостно схватил епископ молоток и с трепетом стукнул во впервые отлитый колокол, его ухо тронуто было серебристыми волнами голоса свыше. В восхищении обнажил святой Павлин свою седую голову и пал на колени, благодаря Бога за удавшееся дело».

С тех пор колокола стали называть кампанами — по имени провинции, где они появились.

ТАЛАНТЛИВЫЙ ЛИТЕРАТОР

Святитель Павлин прославился также как христианский поэт. Известны 33 его стихотворения — прекрасные образцы религиозной поэзии. Все они пронизаны увлекающей аскетикой личности, отвергшей земные привязанности и устремляющейся к Небесам.

С 395 года он ежегодно сочинял гимн для праздника святого мученика Феликса, в котором воспевал жизнь, труды и чудеса своего небесного покровителя. Учеба у Децима Магна Авзония принесла плоды: эпические части поэзии епископа Павлина ярко выписаны, лирические — полны настоящего восторга (без экзальтации) и реалистических описаний природы. До нас дошло 13 гимнов и фрагмент 14-го.

Заметно выделяются среди других произведений святителя поэтические послания к его учителю Авзонию; брачный гимн некоему Юлиану, воспевающий величие и святость христианского брака; стихотворение-утешение родителям Цельса в связи со смертью их ребенка (Не себе ли написал он это утешение? Так или

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

иначе, собственный опыт, наверняка, сыграл здесь свою роль...).

Сохранилось 45 писем святого Павлина. Среди его респондентов были известные подвижники и церковные писатели: Сульпиций Север, блаженный Августин Иппонский, Дельфиний Бордосский, Виктрикус Руанский, Дезидерий, Амандус, Паммахий. Письма содержат множество цитат и аллюзий из Священного Писания, написаны выразительным библейским языком и проникнуты могучим духом Библии. Есть упоминания о несохранившемся панегирике императору Феодосию (епископ Павлин был государственным мужем как-никак).

ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ

О кончине святителя Павлина Милостивого подробно сообщал пресвитер Ураний. Как епископ жил, так и умер — до последнего заботясь о бедных и уповая на Бога.

— Святой Павлин был хрупкого здоровья, — писал пресвитер Ураний, — и всю жизнь страдал от разного рода болезней, но эти страдания укрепляли его дух и не ослабляли его строгую аскезу. Зима 430–431 годов выдалась в Кампании суровой, по местным меркам, и промозглой. Давал о себе знать и возраст: владыке Павлину уже было под 80. Несмотря на это, он не прекращал своих пастирских забот. В особенности много сил ушло на подготовку и проведение его любимого праздника — дня памяти святого мученика Феликса (14 января). Как всегда, прибыло много паломников со всей Италии и даже из ее пределов. Всех надо было привечать и окормлять.

— С весною силы будто бы воскресли, но острый приступ лихорадки сразил епископа Павлина. Его паства все чаще собирались у гробницы святого Феликса, умоляя мученика о небесном заступничестве. Однако владыка Павлин уже не вставал. Божественную литургию ему приходилось служить лежа, что крайне его удручало. Тем не менее, он был приветлив со всеми, радостен. Весть о тяжкой болезни святителя распространилась далеко за пределы Нолы. К его одру прибыли и два епископа из соседних городов — Симмах и Акиндин.

— Земной жизни остается три дня, и каждый из них начинается со святительской литур-

гии: двое епископов стоят, один лежит... Иногда святой Павлин как будто впадает в забытье, но присутствующим ясно, что уже начинается его общение с иным миром. Раз, как бы очнувшись, он спрашивает: «А где же мои братья?» «Они здесь, — ему отвечают, — вот владыка Симмах, вот владыка Акиндин». «Нет, — вздыхает старец, — я спрашивал об Ианнуарии и Мартине».

— Всем становится ясно, о ком идет речь: священномученик Ианнурий, епископ Путеоланский, замученный во время гонений Диоклетиана; и святитель Мартин, епископ Турский, оставивший неизгладимый след в молодости святого Павлина. Оба уже стяжали небесные венцы...

— В последние минуты приходится решать и практические проблемы. Священник Постумиан почтительно напоминает владыке, что тот оставляет епархию в долгах — паломникам, пришедшим на праздник святого Феликса, щедро раздавали пищу и одежду. Теперь за это надо платить ноланским торговцам, и платить немало — 40 золотых динариев. Умирающий святитель, улыбнувшись, просит вверить эту заботу Промыслу Божиему. Как только он кончает фразу, в келью входит священник из далекой Лукании. Прослышиав о болезни старца, он выслал дар от своей богатой епархии — 50 динариев (чуть больше суммы долга торговцам).

В самый последний момент епископ Павлин благословил своих друзей, учеников, прихожан и попросил оставить его одного. Люди вышли. Через несколько минут, как пишет пресвитер Ураний, раздался легкий толчок, словно от дальнего землетрясения. Все поняли, что святитель отошел ко Господу.

— Это был святой человек, — читаем в письме Урания, — он жил не для себя, а для всех. И за это он ублажаем Господом Богом: святитель Павлин и сейчас живет, и опять-таки не для себя, а для всех, молясь каждодневно за нас.

Преставился епископ Павлин 22 июня 431 года в возрасте 78 лет. В его похоронах, как сообщают современники, участвовала вся Нола. И не только христиане: даже язычники и иудеи, пусть и на некотором отдалении, но все-таки тоже пришли отдать последнюю честь милостивому подвижнику.

Его человеколюбие и сострадательность к бедным и нуждающимся проявлялись и в святительских трудах. К заботам о нищих и больных присовались хлопоты о выкупе пленных. В то время вандалы и готы многократно грабили Италию и уводили население в плен. Святой Павлин за церковные деньги выкупил множество пленных

В похоронах святого епископа, как сообщают современники, участвовала вся Нола. И не только христиане: даже язычники и иудеи, пусть и на некотором отдалении, все-таки тоже пришли отдать последнюю честь милостивому подвижнику

Владыка не раз выражал желание быть погребенным рядом с могилой святого Феликса — тем сокровищем, у которого он провел большую часть своей пастырской жизни, там, где окормлял тысячи паломников. Мощи мученика почивали за пределами Нолы (по строгим древнеримским санитарным нормам внутри городской черты погребения запрещались), на христианском кладбище, в местечке, которое теперь называется Чимитиле.

Трудами святителя Павлина здесь, вблизи старой базилики, появилась новая, просторная (Basilica Novum), способная вместить многочисленные толпы паломников. Дабы показать преемственность храмов, епископ Павлин поместил в Старой базилике изречения из Нового Завета, а в Новой — из Ветхого. У алтаря Старой базилики тогда же, как полагают, появилась и колокольня — самая первая в истории христианства. Саму гробницу мученика Феликса — «сокровище» — украстили мозаикой и мрамором. У мощей святого с великими почестями (возможно, под колокольный звон) и погребли епископа Павлина Ноланского.

Мощам угодника Божиего, однако, не суждено было почивать спокойно. В начале XI века император Священной Римской империи Оттон III, исполняя епитимью (паломничество в Свято-Михайловский пещерный монастырь в Гаргано), на обратном пути в Рим остановился в Беневенте. Потрясенный увиденными здесь великими святынями, он распорядился отдать ему мощи апостола Варфоломея, небесного покровителя Беневента. Противиться воле императора беневентанцы не могли и, как рассказывают летописи, пустились на хитрость: вместо мощей святого Варфоломея передали государю мощи епископа Павлина.

И хотя в Риме подлог раскрыли, перенесенные мощи все-таки торжественно поместили в старинную базилику на Тибрском острове, рядом с мощами святителя Войцеха Пражского. Таким образом, и в Вечном Городе горожане и паломники стали поклоняться мощам святого Павлина.

Однако ноланцы не переставали мечтать о том, чтобы их епископ вернулся домой. В течение столетий преемники владыки Павлина по Ноланской кафедре ходатайствовали об этом перед папами Римскими. Их просьбы в итоге были услышаны. Энергичный ноланский монсеньор Аньелло Ренцулло добился этого в начале XX века: 18 сентября 1908 года папа Пий X подписал указ о перенесении мощей святителя из Рима в Нолу. 15 мая 1909 года их торжественно поместили во вновь устроенном приделе ноланского кафедрального собора.

Именно к этому приделу, к бронзовой раке, над которой водрузили ценнейший серебряный бюст, и устремляются современные паломники, молитвенно обращаясь к святому Павлину Милостивому.

26 июня, в престольный праздник, когда в базилике проходит торжественное богослужение, вся рака усыпана цветами. В этот же день шумит городское гуляние. После службы ноланские молодцы выносят на соборную площадь в честь святителя Павлина гигантские, тяжеленные деревянные лилии — в память о том эпизоде, когда город цветами встречал своего епископа, спасшего из африканского плена юношу.

В России частица мощей святого Павлина Милостивого, которого считают покровителем звонарей, находится в московской Школе звонарей Ильи Дроздихина. Также частица мощей святителя есть в московском храме Покрова Пресвятой Богородицы на Городне. ♦

Использованная литература:

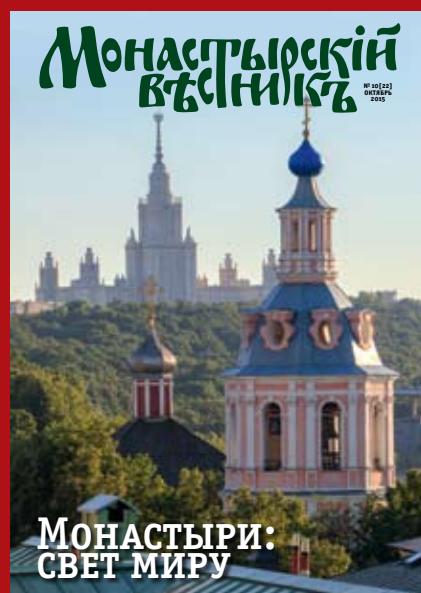
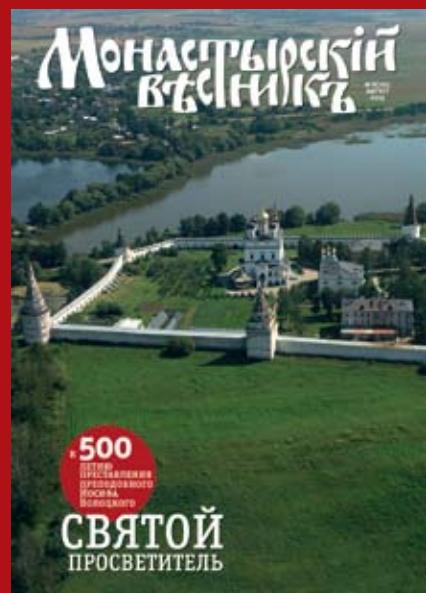
1. Романова И.В., Талалай М.Г. Святитель Павлин Милостивый и первые христианские колокола. — М.: Колокольный центр, 2006. — с. 16-26
2. Корсунский Н.Н. Святитель Павлин Ноланский. — Ярославль: Благовест, 1887 — с. 5-7
3. Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых, январь.

ФОТО: НАТАЛИЯ ГАЛКИНА-НОВИ | WWW.SANTANDREA.RU/IT

Палеохристианский ансамбль в Чимитиле, близ Нолы,
обитель святителя Павлина Милостивого Ноланского (IV–V вв.)

Если остались вопросы
по подписке или
приобретению журнала,
звоните:
(495) 796 1495
или пишите:
28petrovka@gmail.com

Монастырский Вѣстникъ

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ:

1. решите сколько экземпляров журнала Вы хотите получать;
2. оплатите подписку;
3. сообщите нам свой почтовый адрес по телефону **(495) 796 1495**
или на электронную почту **28petrovka@gmail.com**

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ:

Годовая подписка на **1** экземпляр **1970** руб.

Годовая подписка на **2** экземпляра **3506** руб.

Годовая подписка на **3** экземпляра **5023** руб.

Годовая подписка на **4** экземпляра **6698** руб.

Годовая подписка на **5** экземпляров **8372** руб.

Почтовые расходы уже включены в стоимость подписки!

Если хотите подписать
на большее количество экземпляров
или приобрести предыдущие выпуски –
звоните по телефону **(495) 796 1495**
или пишите на электронную почту
28petrovka@gmail.com,
и мы сделаем Вам специальную скидку

СПОСОБЫ ОПЛАТЫ:

Перевод на Яндекс.Деньги Номер кошелька: 410012612375388

Перевод на карту Сбербанка России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Денежный перевод в отделении Почты России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Перевод со счета организации (для юридических лиц)

или перевод в любом банке (для физических лиц)

Получатель: РО «Высоко-Петровский мужской монастырь РПЦ (МП)»

ИНН/КПП 7707044982/770701001

Расч./сч. 40703810600001075235

в Филиале Петрокоммерц ПАО Банка «ФК Открытие» г. Москва

Корр./сч. 30101810745250000727

БИК 044525727

Назначение платежа: благотворительное пожертвование на уставную деятельность

Мы начнем отправлять вам журнал
со следующего календарного месяца
после оплаты. Новый выпуск журнала
выходит 3-го числа каждого месяца,
и мы сразу отправляем его подписчикам.

ПОДПИСКА

Информация
действительна
в течение
2016 года

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание

Синодального отдела по монастырям и монашеству

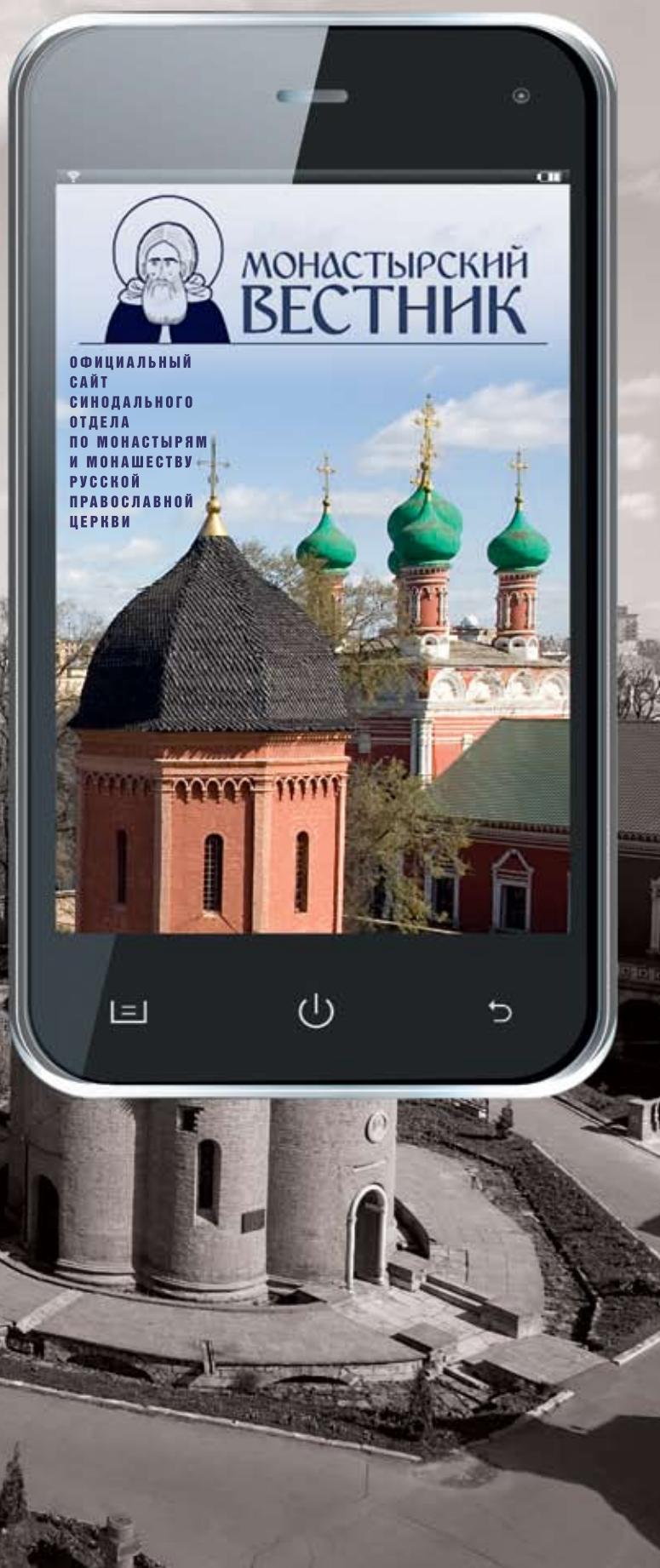
№ 3[27] март 2016 г.

Свидетельство о регистрации

СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова

Редакция:

Михаил Первушин

Сергей Кириллов

Дарья Гордиенко

Даниил Африн

Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)

Ирина Володина (корректор)

Авторы:

Игумения Сергия (Щербакова)

Инокиня Татиана (Соколова)

Елена Гувакова

Нина Ставицкая

Петр Селинов

Марина Кирова

Анастасия Михалос

Елена Владимирова

Фото:

Владимир Ходаков

Иллюстрации:

Дарья Майская

Распространение:

Александр Свалов

тел.: 8 (495) 796 14 95

эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,

Россия, Москва,

ул. Петровка 28/2,

Высоко-Петровский

ставропигиальный мужской

монастырь г. Москвы

e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 4000 экз.

Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

Монастырский вѣстникъ

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Сергиев Посад
Свято-Троицкая Сергиева лавра

г. Москва
Данилов монастырь
(ул. Даниловский Вал, 22)
Заиконоспасский монастырь
(ул. Никольская, 7/9)
Высоко-Петровский монастырь
(ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь
(2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь
(ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы
(ул. Таганская, 58)
Новоспасский монастырь
(Крестьянская пл., 10)
Московское подворье Спасо-Преображенского
Валаамского монастыря
(ул. 2-я Тверская-Ямская, 52)
Магазин православной литературы «Сретение»
(ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза»
(ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга»
(2-й Троицкий пер., 6/9)
Храм Христа Спасителя
(ул. Волхонка, 15)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово
(ул. Spartakovskaya, 15)
Магазин «Православная книга»
ул. Погодинская, д. 18/1, стр. 1
Магазин Издательства Московской Патриархии
ул. Бакунинская, д. 81/55, стр. 1

Калужская область
Казанская Амвросиевская женская пустынь
(Козельский район, Шамордино)
Введенский мужской монастырь Оптиной пустыни
(г. Козельск)

г. Санкт-Петербург
Воскресенский Новодевичий женский монастырь
(Московский просп., 104)
Иоанновский женский монастырь
(наб. реки Карповки, 45)
Свято-Троицкая Александро-Невская лавра
(наб. реки Монастырки, 1)

БИБЛИО-ГЛОБУС
ВАШ ГЛАВНЫЙ КНИЖНЫЙ

Теперь журнал можно купить
в магазине Библио-Глобус:
Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1

16003
4 627107 180013